

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬ-
НОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

ХУАН ЮЭ
ПОЛИТИКА АСЕАН ПО СОХРАНЕНИЮ ВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ АМЕ-
РИКАНО-КИТАЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В АТР
Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональ-
ные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Почта Юрий Михайлович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	25
1.1. Теория регионального комплекса безопасности и аналитическая структура.....	26
1.2. Концепция секьюритизации и десекуритизации	33
1.3. Операционализация критического дискурс-анализа и исследование проверки количественных медиаэффектов.....	40
Выводы по главе 1	52
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СРЕДА АСЕАН В УСЛОВИЯХ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США И КИТАЯ: АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ СЕКУРИТИЗАЦИИ В АТР	55
2.1. Подъём Китая в восприятии США: проблема безопасности или результат секьюритизации?.....	56
2.2. Дискурсивные механизмы секьюритизации экономических вопросов в АТР: сравнительный анализ стратегий Китая и США на основе корпусных данных	68
2.3. Дискурсивные механизмы секьюритизации вопросов Южно-Китайского моря и стратегий Китая и США: сравнительный анализ на основе корпусных данных.....	87
Выводы по главе 2	106
ГЛАВА 3. РОЛЬ АСЕАН В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ДЕСЕКУРИТИЗАЦИИ	109
3.1 Влияние соперничества великих держав на концепцию центральной роли АСЕАН	110
3.2 Дискурсивные механизмы десекуритизации АСЕАН и конструирования дискурсивных практик: анализ на основе корпусных данных.....	124

3.3 Оценка эффективности десекуритизации заявлений АСЕАН: сравнительное количественное исследование на основе материалов китайских и американских СМИ.....	142
Выводы по главе 3	161
Заключение.....	164
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
Приложение 1: Список корпуса о ТПП (исследование в параграфе 2.2) ...	201
Приложение 2: Список корпуса о Южно-Китайском море (исследование в параграфе 2.3)	209
Приложение 3: Список корпуса об АСЕАН (исследование в параграфе 3.2)	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Системное обострение американо-китайского стратегического соперничества радикально преобразует систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР). Это соперничество затрагивает не только военную и экономическую сферы, но и область дискурсивной конкуренции – через распространение соперничающих нарративов и практик секьюритизации. В этих условиях ключевая роль АСЕАН в регионе подвергается фундаментальным вызовам.

С одной стороны, реализация США Индо-Тихоокеанской стратегии, укрепление союзнических систем и усиление механизмов великодержавной конкуренции объективно подрывают лидирующие позиции АСЕАН в формировании региональной повестки безопасности. С другой стороны, в условиях американо-китайского соперничества растёт расхождение позиций внутри АСЕАН, что ослабляет её единство и повышает риски маргинализации как институционального игрока.¹

Тем не менее АСЕАН не является пассивным объектом внешнего воздействия. В целях сохранения и усиления своего регионального влияния Ассоциация осуществляет комплексную политику, уделяя приоритетное внимание противодействию вызовам в дискурсивной сфере. Американо-китайское соперничество постепенно приобретает характер нарративной войны. В этом контексте обе стороны конструируют свои действия как ответ на «экзистенциальные угрозы», стремясь заручиться общественной поддержкой и обеспечить легитимность проводимой политики.²

В этих условиях АСЕАН прилагает усилия к снижению уровня напряжен-

¹ Zhou W., Zhu R.L. Expressions and Challenges of ASEAN's "Centrality" in the Context of China-US Strategic Competition // *The Frontiers of Society, Science and Technology*. 2023. Vol. 5, no. 11. P. 94. DOI: 10.25236/FSST.2023.051115. URL: <https://francis-press.com/papers/11782> (дата обращения: 20.12.2025).

² Retzmann N. Narratives of Competition, Competition of Narratives? United States–China Relations, Technology, and the Role of Storytelling // *Global Studies Quarterly*. 2023. Vol. 5, no. 2. P. 10. URL: <https://academic.oup.com/isagsq/article/5/2/ksaf036/8119779> (дата обращения: 20.12.2025).

ности и сохранению пространства для многосторонней дипломатии посредством использования дискурсивных и институциональных практик.³ В связи с этим систематическое исследование того, каким образом АСЕАН использует дискурсивные стратегии в качестве инструмента поддержания регионального влияния, обладает существенной теоретической и практической значимостью.

Существующие исследования преимущественно сосредоточены на соперничестве великих держав и зачастую интерпретируют поведение региональных организаций как пассивные реакции – через стратегии «хеджирования» и «балансирования».⁴ Вместе с тем вопросы выработки АСЕАН целостной и согласованной политики в контексте соперничества великих держав, а также механизмы и дискурсивные инструменты её реализации остаются малоизученными. Поэтому целесообразно, опираясь на теорию секьюритизации и десекуритизации, проанализировать дискурсивные стратегии и институциональные практики АСЕАН, чтобы выявить её способность к стратегической эффективности в условиях структурных ограничений.

Степень научной разработанности темы.

В исследованиях по международным отношениям накоплен значительный корпус работ, посвящённых стратегиям поведения малых и средних государств в условиях соперничества великих держав. Показано, что государства АТР не являются пассивными объектами американо-китайской конкуренции, а активно применяют такие стратегии, как хеджирование, институциональное балансирование и нормативное буферирование для сохранения собственного влияния.

Понятие хеджирования, введённое в научный оборот в 1990-е гг., обозначает промежуточную стратегию между балансированием (англ. *balancing*) и

³ Yoshimatsu H. ASEAN and Great Power Rivalry in Regionalism: From East Asia to the Indo-Pacific // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2022. Vol. 42, no. 2. P. 26. URL: https://www.researchgate.net/publication/365719639_ASEAN_and_Great_Power_Rivalry_in_Regionalism_From_East_Asia_to_the_Indo-Pacific (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Mueller L. M. Challenges to ASEAN Centrality and Hedging in Connectivity Governance—Regional and National Pressure Points // *The Pacific Review*. 2020. Vol. 34, no. 2. P. 1–31. DOI: 10.1080/09512748.2020.1757741. URL: https://www.researchgate.net/publication/341461962_Challenges_to_ASEAN_centricity_and_hedging_in_connectivity_governance-regional_and_national_pressure_points (дата обращения: 20.12.2025).

примыканием (англ. *bandwagoning*) и предполагает сочетание вовлечённости, ограниченного сдерживания и адаптации с целью избежать жёсткого выбора стороны (Лейк Д.А.⁵; Грин М.Дж.⁶; Джонстон А. И. и Росс Р. С.⁷; Медейрос Э. С.⁸; Го Э.⁹; Куик Ч.-Ч.¹⁰¹¹; Ван Д.¹²; Чорчари Дж. Д. и Хааке Й.¹³; Шамбо Д.¹⁴; Тан С. С.¹⁵; Джонс Д. и Дженне Н.¹⁶). Куик Ч.-Ч.¹⁷ и Го Э.¹⁸ отмечают, что государства среднего масштаба, как правило, избегают жёсткого выбора между конкурирующими великими державами и прибегают к стратегии хеджирования, сочетая взаимодействие с обеими сторонами для сохранения стратегической гибкости и недопущения принудительного выбора лагеря.

В научной литературе также выделяются институциональные и нормативные механизмы балансирования влияния великих держав. Хэ К. вводит понятие «институционального балансирования», подчёркивая, что государства могут использовать и формировать многосторонние институты¹⁹ (в частности, такие механизмы, как Региональный форум АСЕАН) для коллективного смяг-

⁵ Lake D. A. Anarchy, Hierarchy, and the Variety of International Relations // *International Organization*. 1996. Vol. 50, no. 1. P. 1–33. DOI: 10.1017/S002081830000165X.

⁶ Green M. J. Managing Chinese Power: The View from Japan // *Engaging China: The Management of an Emerging Power* / eds. Johnston A. I., Ross R. S. London: Routledge, 1999. P. 152–175.

⁷ Johnston A. I., Ross R. S., eds. *Engaging China: The Management of an Emerging Power*. 1st ed. London: Routledge, 1999. DOI: 10.4324/9780203979495.

⁸ Medeiros E. S. Strategic Hedging and the Future of Asia-Pacific Stability // *The Washington Quarterly*. 2005. Vol. 29, no. 1. P. 145–167. DOI: 10.1162/016366005774859724.

⁹ Goh E. Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. Policy Studies, no. 16. P. 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁰ Kuik C.-Ch. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China // *Contemporary Southeast Asia*. 2008. Vol. 30, no. 2. P. 159–185. DOI: 10.1355/CS30-2A.

¹¹ Kuik C.-C. Hedging in Post-Pandemic Asia: What, How, and Why? // *The Asian Forum*. 2020. June 6. URL: <https://theasianforum.org/hedging-in-post-pandemic-asia-what-how-and-why/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹² Wang D. Hedging in International Relations: The Case of the Asia Pacific Countries // *World Economics and Politics*. 2018. No. 10. P. 21–49.

¹³ Ciorciari J. D., Haacke J. Hedging in International Relations: An Introduction // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2019. Vol. 19, no. 3. P. 367–374. DOI: 10.1093/irap/lcz017.

¹⁴ Shambaugh D. *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

¹⁵ Tan S. S. Consigned to Hedge? Southeast Asia and America's "Free and Open Indo-Pacific" Strategy // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, no. 1. P. 131–148. DOI: 10.1093/ia/iiz227.

¹⁶ Jones D. M., Jenne N. Hedging and Grand Strategy in Southeast Asian Foreign Policy // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2021. Vol. 22, no. 2. P. 205–235. DOI: 10.1093/irap/lcab003.

¹⁷ Kuik C.-Ch. Getting Hedging Right: A Small-State Perspective // *China International Strategy Review*. 2021. Vol. 3, no. 2. P. 300. DOI: 10.1007/s42533-021-00089-5.

¹⁸ Goh E. Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. Policy Studies, no. 16. P. 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹ He K. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance-of-Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*. 2008. Vol. 14, no. 3. P. 489–518. DOI: 10.1177/1354066108092310.

чения внешнего давления. Куик Ч.-Ч., в свою очередь, указывает на «сдерживающе-буферную и конструктивную» функции институтов, возглавляемых АСЕАН.²⁰

В нормативном плане Ачарья А.²¹ и Кабальеро-Энтони М.²² акцентируют внимание на «пути АСЕАН»(англ. *ASEAN Way*) как системе норм, формирующей общие правила взаимодействия и обеспечивающей автономию малых и средних государств в условиях соперничества великих держав. Исследования Шкробтак И. подтверждают, что американо-китайская конкуренция не только усиливает давление, но и открывает пространство для манёвра региональных акторов, которые используют противоречия между великими державами.²³

Современные исследования модели региональной интеграции АСЕАН в основном сосредоточены на макроуровневом анализе её роли в условиях американо-китайского соперничества.

В оценке стратегического позиционирования и роли АСЕАН в академической литературе прослеживается наличие различных подходов и интерпретаций. Российские исследователи (в частности, Мосяков Д. В.²⁴; Колдунова Е. В.²⁵; Костюнина Г. М.²⁶; Ефремова К. А.²⁷) в основном исходят из анализа региональных механизмов сотрудничества и диалога, подчеркивая, что АСЕАН

²⁰ Kuik C.-Ch. Hedging via Institutions: ASEAN-led Multilateralism in the Age of the Indo-Pacific // *Asian Journal of Peacebuilding*. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 355–386.

²¹ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 314 p. DOI: 10.4324/9781315796673.

²² Caballero-Anthony M. The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 2. DOI: 10.1057/s41311-022-00400-0.

²³ Шкробтак И. Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-it/> (дата обращения: 15.12.2025).

²⁴ Мосяков Д. В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВА и АТЭС в 2018 г. // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 5–11.

²⁵ Колдунова Е. В. Сообщество АСЕАН в центре внимания российских исследователей // *Вьетнамские исследования*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestvo-asean-v-tsentre-vnimaniya-rossijskih-issledovateley> (дата обращения: 09.01.2025).

²⁶ Костюнина Г. М. Интеграционные модели формирования восточноазиатского сообщества // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-modeli-formirovaniya-vostochnoaziatskogo-soobschestva> (дата обращения: 09.01.2025).

²⁷ Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2018. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstva-yugo-vostochnoy-azii-v-poiskah-regionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 09.01.2025).

поддерживает стабильность посредством политики нейтралитета и координации. В западной научной литературе наблюдается более дифференцированная оценка: такие авторы, как Ачарья А.²⁸ и Кабальеро-Энтони М.²⁹, положительно оценивают роль АСЕАН как инициатора и нормативного лидера региональных процессов, тогда как Стаббс Р.³⁰; Джонс Л.; Хамейри Ш.³¹ занимают более критическую позицию, указывая на институциональные ограничения и снижение эффективности данной роли. Восточноазиатские исследователи (Би Ш.³²; Куик Ч.-Ч.³³; Чжан Цз.³⁴) в большей степени акцентируют внимание на практических аспектах экономической интеграции и обеспечении стратегической автономии стран АСЕАН.

В научной литературе существуют различные интерпретации содержания и практического воплощения концепции «центральной роли АСЕАН» (англ. *ASEAN centrality*). Несмотря на дискуссионность данного понятия, путь АСЕАН, основанный на принципах невмешательства во внутренние дела, консенсусного принятия решений и мирного урегулирования споров, рассматривается как пример самостоятельного формирования норм региональной безопасности развивающимися государствами (Ачарья А., 2009³⁵; Аскандар К., Берковтч Дж., Оиси М.³⁶; Кивимяки Т.³⁷). Чжан Цз. отмечает, что центральное положение АСЕАН отражает её стремление к стратегической автономии и элементы регионального лидерства.³⁸ Кабальеро-Энтони М. отмечает ключевую

²⁸ Acharya A. *ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia*. London: Routledge, 2021. 234 p.

²⁹ Caballero-Anthony M. Security Governance and ASEAN's Political Security Community: Fragmented but Inclusive Security Communities? // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 151–167.

³⁰ Stubbs R. ASEAN Sceptics versus ASEAN Proponents: Evaluating Regional Institutions // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, no. 6. P. 923–950.

³¹ Jones L., Hameiri Sh. *Southeast Asian Regional Governance: Political Economy, Regulatory Regionalism and ASEAN Integration* // *The Political Economy of Southeast Asia: Politics and Uneven Development under Hyperglobalisation*. London: Palgrave Macmillan, 2020. P. 199–224.

³² Bi Sh. Cooperation between China and ASEAN under the Building of ASEAN Economic Community // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 83–107.

³³ Kuik C.-Ch. Southeast Asian Responses to U.S.-China Tech Competition: Hedging and Economy-Security Tradeoffs // *Journal of Chinese Political Science*. 2024. Vol. 29. P. 509–538. DOI: 10.1007/s11366-024-09882-6.

³⁴ Zhang J. Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition // *China International Strategy Review*. 2023. Vol. 5. P. 73–89. DOI: 10.1007/s42533-023-00128-3.

³⁵ Acharya A. *Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2009.

³⁶ Askandar K., Bercowtch J., Oishi M. *The ASEAN Way of Conflict Management: Old Patterns and New Trends* // *Asian Journal of Political Science*. 2002. Vol. 10, no. 2. P. 21–42.

³⁷ Kivimäki T. East Asian Relative Peace and the ASEAN Way // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2011. Vol. 11, no. 1. P. 57–85.

³⁸ Zhang J. Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition // *China International Strategy Review*. 2023. Vol. 5. P. 1–17. DOI: 10.1007/s42533-023-00128-3.

роль Ассоциации в архитектуре региональной безопасности и подчёркивает, что её неформальные механизмы необходимо адаптировать к новым вызовам.³⁹ Дейвасагайям А. Д. связывает эффективность центральности АСЕАН прежде всего с практиками управления конфликтами.⁴⁰ Байков А. отмечает, что роль АСЕАН носит преимущественно оборонительный и реактивный характер.⁴¹ Напротив, Куин Ф. и Шенг Ю. Х. рассматривают её как обусловленную конкретным контекстом.⁴²

Ряд исследователей также фиксирует структурные ограничения центральности АСЕАН в условиях нарастающей фрагментации Азиатско-Тихоокеанского региона. Сумский В. отмечает, что углубление региональной дифференциации ведёт к ослаблению потенциала АСЕАН, причём этот процесс может носить долгосрочный и частично необратимый характер.⁴³ Как отмечает Кога К., различия в восприятии новообразованных форматов сотрудничества, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (англ. Quad) и AUKUS, среди государств-членов могут усиливать внутриблоковые разногласия.⁴⁴ Исследования Лимсиритонга Н. и др.⁴⁵, а также Чхой С. К.⁴⁶ показывают, что расхождение стратегических интересов стран АСЕАН по конкретным вопросам затрудняет формирование единой позиции. Кроме того, Мерфи А. М.⁴⁷ и Фуа А. Т.⁴⁸ отмечают, что система союзов США в регионе все чаще рассматривается

³⁹ Caballero-Anthony M. The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 1–21. DOI: 10.1057/s41311-022-00400-0.

⁴⁰ Deivasagayam A. D. ASEAN Centrality: A Regional De-escalation Tool Contributing to the Maintenance of Peace and Stability in East Asia // In: Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. (eds). *Integrated Approaches to Peace and Sustainability*. World Sustainability Series. Singapore: Springer, 2023. DOI: 10.1007/978-981-19-7295-9_4.

⁴¹ Baykov A. The ASEAN-centric Paradigm of International Relations in East Asia // Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). *The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. P. 163–186. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_8.

⁴² Queen F., Sheng Y. H. ASEAN as a Conflict Manager: Lukewarm Mediation // In: Hosli M. O., Selleslaghs J. (eds). *The Changing Global Order*. United Nations University Series on Regionalism, vol. 17. Cham: Springer, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-21603-0_11.

⁴³ Sumsy V. ASEAN and the Vagaries of the Asia–Pacific Regionalism // In: Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). *The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_14.

⁴⁴ Koga K. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism // *East Asian Policy*. 2022. Vol. 14, no. 01. P. 20–38.

⁴⁵ Limsiritong N., Springall A., Rojanawanichkij O. The Difficulty of ASEAN Decision Making Mode on South China Sea Dispute: The ASEAN Charter Perspective // *Asian Political Science Review*. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 25–33.

⁴⁶ Choi S. K. Is the US Being Eclipsed in Southeast Asia? Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute (сингапурский исследовательский институт по вопросам Юго-Восточной Азии), 2020. 24 March. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/02/ISEAS_Perspective_2020_19.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

⁴⁷ Murphy A. M. America Is Back? Opportunities and Obstacles to Restoring US Credibility in Southeast Asia // *Asia Policy*. 2021. Vol. 28, no. 4. P. 66–76.

⁴⁸ Phua A. T. AUKUS: ASEAN’s Hesitant Response. Singapore: RSIS (S. Rajaratnam School of International Studies — сингапурский аналитический центр при Наньянском технологическом университете), 2021. 29 October. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2021/10/CO21157.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

как конкурент асеаноцентричным механизмам, что порождает внутри АСЕАН ощущение стратегической неопределенности и подрывает консенсус, традиционно лежащий в основе ее институциональной сплоченности.

Для анализа политического значения дискурса АСЕАН в ряде исследований используются теория региональных комплексов безопасности (англ. *Regional Security Complex Theory*, далее — RSCT) и теория секьюритизации (англ. *Securitization Theory*).

Следует отметить, что в рамках RSCT теоретические основы которой были разработаны Бузаном Б.⁴⁹ и Вэвером О.⁵⁰, в последние годы получила развитие. Данная парадигма активно используется для анализа региональных контекстов в различных частях мира. Развивают и применяют эти инструменты такие ученые, как Каценштейн П. Дж.⁵¹; Амэбл Д. С.⁵²; Ахмад Д. С., Джамил С.⁵³ на Западе. Близки к этому и такие российские ученые, как Лукин А. Л.⁵⁴; Воскресенский А. Д.⁵⁵; Леонова О. Г.⁵⁶; Батюк В. И.⁵⁷; Стивахтис Я.А.⁵⁸; Хлопов О. А.⁵⁹.

Значительное развитие получила теория секьюритизации, основанная на

⁴⁹ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 22.

⁵⁰ Waever O. *Securitization and Desecuritization* // Lipschutz R. D. (ed.) *On Security*. New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.

⁵¹ Katzenstein P. J. *Regionalism and Asia* // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, no. 3. P. 353–368.

⁵² Amable, D. S. *Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory* *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065

⁵³ Ahmad J. S., Jamil S. *An Analysis of South Asian Security Complexes through the Lens of Regional Security Complex Theory* // *Journal of Politics and International Studies*. 2020. Vol. 6, no. 1. P. 9–26. URL: <https://jpis.pu.edu.pk/45/article/view/64> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁴ Лукин А. Л. *Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия* // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁵ *Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник / под ред. Воскресенского А. Д. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. 448 с.*

⁵⁶ Леонова О. Г. *Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира* // *Век глобализации*. 2013. № 1. С. 59–66.

⁵⁷ Батюк В. И. *Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы* // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-politika-ssha-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-pri-administratsii-b-obamy> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁸ Стивахтис Я.А. *Средиземноморский регион? Пересмотр теории комплекса региональной безопасности* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. - 2021. - Т. 21. - №3. - С. 416-428. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-416-428 URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/27440> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁹ Хлопов О. А. *Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-alyansa-aucus-na-formirovanie-novogo-balansa-sil-v-aziatsko-tihookeanskom-regione> (дата обращения: 09.01.2025).

трудах Бузана Б., Вевера О., де Вильде Я.⁶⁰ Этот подход разделяют такие западные ученые, как Пиплз К., Воган-Уильямс Н.⁶¹; Стэнгель Ф. А.⁶²; Ван Мюнстер Р.⁶³; Мьютимер Д.⁶⁴. Со стороны российской науки вклад в развитие и адаптацию теории внесли такие исследователи, как Гайдаев О. С.⁶⁵; Кучеров М. А., Харкевич М. В.⁶⁶, обогатившие её эмпирическую базу.

Согласно подходу Копенгагенской школы (Бузан Б. и др.), угрозы безопасности не являются объективно заданными, а конструируются посредством речевых актов.⁶⁷ Применение метода критического дискурс-анализа (англ. *Critical Discourse Analysis*, далее — CDA) позволяет выявить, что официальные высказывания АСЕАН выступают инструментом реализации политических интересов государств-членов. Как отмечает Фэркло Н., дискурс не только отражает социальную реальность, но и активно формирует её.⁶⁸

CDA широко применяется в исследованиях государственной политики (Хорнидж А. К.⁶⁹; Ланган М.⁷⁰), поскольку он позволяет выявлять доминирующие, маргинальные, оппозиционные и альтернативные дискурсы в политических текстах, включая официальные документы и публичные выступления. Для демонстрации его актуальности и аналитической эффективности многие

⁶⁰ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London; Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. 247 p.

⁶¹ Peoples C., Vaughan-Williams N. *Critical Security Studies: An Introduction*. Oxon: Routledge, 2015. 280 p.

⁶² Stengel F. A. *Securitization as Discursive (Re)Articulation: Explaining the Relative Effectiveness of Threat Construction* // *New Political Science*. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 294–312. DOI: 10.1080/07393148.2019.1596682.

⁶³ Van Munster R. *Logics of Security: The Copenhagen School, Risk Management and the War on Terror*. Odense: Politica Science Publications, Syddansk Universitet (датский университет, University of Southern Denmark), 2005. *Political Science Publications*, no. 10. P. 1–14.

⁶⁴ Mutimer D. *Critical Security Studies: A Schismatic History*. *Contemporary Security Studies* / ed. Collins A. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 53–74.

⁶⁵ Гайдаев О. С. Осторожно, безопасность! Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15, № 1. С. 7–37.

⁶⁶ Кучеров М. А., Харкевич М. В. «Народная секьюритизация»: визуальный поворот в исследованиях безопасности // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-sekyuritizatsiya-vizualnyy-povorot-v-issledovaniyah-bezopasnostigione> (дата обращения: 09.01.2025).

⁶⁷ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner, 1998. P. 23–26.

⁶⁸ Fairclough N. *Language and Power*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 274 p. DOI: 10.4324/9781315838250.

⁶⁹ Hornidge A. K. 'Knowledge Society' as Academic Concept and Stage of Development: A Conceptual and Historical Review // In: Menkhoff T., Evers H.-D., Wah C. Y., Pang E. F. (eds.). *Beyond the Knowledge Trap*. New Jersey: World Scientific, 2011. P. 87–128.

⁷⁰ Langan M. *Private Sector Development as Poverty and Strategic Discourse* // *Journal of Modern African Studies*. 2011. Vol. 49. P. 83–113.

авторы (Бриант-Карант Дж.⁷¹; Спангенберг Й. Х.⁷²; Бранднер А., Каммингс С.⁷³) использовали данный метод при анализе документов, посвящённых Целям устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР).

Анализ современных тенденций показывает, что в ситуации усиления соперничества великих держав дискурс приобретает особую значимость. Он становится не только инструментом внешней политики, но и механизмом сохранения влияния в условиях конкуренции. В научной литературе макророль АСЕАН в региональной архитектуре рассмотрена достаточно полно. Однако её дискурсивные практики — такие как официальные заявления, декларации и программные документы — изучены существенно меньше, хотя именно они служат инструментами достижения стратегических целей. В связи с этим анализ механизмов реагирования АСЕАН на секьюритизацию со стороны великих держав представляет существенную научную ценность.

Объект исследования.

Американо-китайское стратегическое соперничество в АТР (2016–2024 гг.).

Предмет исследования.

Механизмы дискурсивной политики АСЕАН в условиях американо-китайского соперничества в АТР.

Цель исследования.

Проанализировать, каким образом АСЕАН, используя свою политику (прежде всего дискурсивные стратегии), поддерживает влияние в АТР в условиях американо-китайского соперничества.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи.

⁷¹ Briant Carant J. Unheard Voices: A Critical Discourse Analysis of the Millennium Development Goals' Evolution into the Sustainable Development Goals // Third World Quarterly. 2016. DOI: 10.1080/01436597.2016.1166944.

⁷² Spangenberg J. H. Hot Air or Comprehensive Progress? A Critical Assessment of the SDGs // Sustainable Development. 2017. Vol. 25. P. 311–321.

⁷³ Brandner A., Cummings S. Agenda Knowledge for Development: Strengthening Agenda 2030 and the Sustainable Development Goals. Vienna: Knowledge for Development Partnership (международная организация по поддержке целей устойчивого развития), 2018. P. 99.

1. На основе теории регионального комплекса безопасности и теории секьюритизации разработать аналитическую рамку для исследования взаимодействия практик секьюритизации и десекуритизации.
2. В рамках теории секьюритизации и метода критического дискурс-анализа провести деконструкцию конкурирующих нарративов США и Китая по ключевым вопросам региональной повестки, включая проблематику Южно-Китайского моря и установление экономических правил.
3. В рамках теории десекуритизации и метода критического дискурс-анализа провести анализ официальных заявлений АСЕАН с целью выявления ключевых дискурсивных стратегий, направленных на противодействие внешним вызовам и сохранение регионального влияния.
4. С помощью количественного анализа медиакорпуса эмпирически оценить эффективность дискурсивных механизмов АСЕАН как инструмента её политики.
5. На основании всестороннего анализа оценить эффективность политики АСЕАН и выявить её структурные ограничения в использовании дискурсивных инструментов для поддержания регионального влияния.

Гипотеза.

Системное применение АСЕАН десекуритизирующих дискурсивных стратегий является ключевым фактором её способности выполнять буферную и стабилизирующую роль в контексте стратегического соперничества между Китаем и США.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют концепции Копенгагенской школы, включающие теорию региональных комплексов безопасности (англ. *Regional Security Complex Theory*, далее — RSCT) и теорию секьюритизации. Указанные теоретические подходы в своей совокупности формируют структурно-процессуальный аналитический каркас, используемый для анализа региональной безопасности.

- 1) RSCT, разработанная Бузаном Б. и Вэвером О., задаёт макроструктурную перспективу и рассматривает АТР как региональный комплекс безопасности, в котором доминируют две великие державы — Китай и США, а АСЕАН выступает ключевым региональным актором.⁷⁴ Данная теория позволяет выявить архитектуру региональной безопасности, распределение сил и системные ограничения, в рамках которых формируется политика АСЕАН.
- 2) В качестве методологической базы используется теория секьюритизации и десекуритизации, разработанная Оле Вэвером. В рамках данной теории безопасность понимается как процесс дискурсивного конструирования экзистенциальных угроз посредством речевых актов, что позволяет осуществить микро-процессуальный анализ соответствующих явлений.⁷⁵ В диссертации она используется для объяснения, с одной стороны, того, как США и Китай секьюритизируют экономические и территориальные вопросы, а с другой — того, как АСЕАН посредством практик десекуритизации стремится вернуть их в рамки обычной политики, снизить уровень конфронтации и сохранить свою центральную роль.

Совместное применение RSCT и теории секьюритизации позволяет рассматривать региональную динамику как диалектическое единство структуры и процесса: первая задаёт стратегическое пространство и его правила, вторая раскрывает механизмы дискурсивного взаимодействия акторов внутри этого пространства.

Методология и методы исследования

В целях реализации указанной теоретической рамки и проверки выдвинутой гипотезы в диссертации применяется качественная исследовательская стратегия, основанная на сочетании следующих методов:

- 1) Критический дискурс-анализ (англ. *Critical Discourse Analysis*, далее —

⁷⁴ Amable D. S. Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory // *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065. URL: <https://academic.oup.com/isagsq/article/2/4/ksac065/6779567> (дата обращения: 03.01.2025).

⁷⁵ Baele S. J., Jalea D. Twenty-five Years of Securitization Theory: A Corpus-based Review // *Political Studies Review*. 2023. Vol. 21, no. 2. P. 376–389. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14789299211069499> (дата обращения: 03.01.2025).

CDA). Данный метод является ключевым инструментом анализа и интерпретации эмпирических данных. В работе используется трёхмерная модель Фэрклофа Н. в сочетании с инструментами корпусной лингвистики. На основе систематического анализа официальных документов и публикаций ведущих СМИ Китая, США и АСЕАН осуществляется эмпирическое выявление и реконструкция процессов секьюритизации и десекуритизации в дискурсивных практиках.

- 2) Сравнительный кейс-анализ двух ключевых региональных процессов: спора в Южно-Китайском море (сфера безопасности) и конкуренции вокруг Транстихоокеанского партнёрства (далее — ТТП) и Всестороннего регионального экономического партнёрства (далее — ВРЭП) (сфера экономики). Цель – выявить различия и сходства в стратегиях АСЕАН по реагированию на секьюритизационные интервенции в различных проблемных областях, а также оценить их общую результативность.
- 3) Количественная проверка медийного эффекта. В исследовании применяется модель анализа «событие – заявление»⁷⁶, основанная на расчёте индекса тональности и использовании парного t-критерия⁷⁷ для статистической оценки влияния заявлений АСЕАН на медиадискурс.

Комбинация кейс-анализа, дискурс-анализа и количественной верификации обеспечивает как глубину интерпретации текстов, так и аналитическую строгость причинно-следственных выводов, что повышает надёжность и валидность полученных результатов.

⁷⁶ Модель анализа «событие – заявление» — это методологический подход, используемый для изучения влияния конкретных событий на официальные заявления или коммуникацию субъектов. В рамках данного исследования модель позволила сопоставить отдельные кризисные события (например, инциденты в Южно-Китайском море) с соответствующими заявлениями АСЕАН, выявляя, насколько и каким образом дискурсивные стратегии влияли на медиаповестку и тональность сообщений (см. гл. 3.3).

⁷⁷ Парный t-критерий (*англ. paired t-test*) — это статистический метод сравнения средних значений двух зависимых выборок, например, измерений одного и того же объекта до и после воздействия. Он позволяет оценить, существует ли статистически значимое изменение между двумя связанными наблюдениями. В контексте данного исследования парный t-критерий применялся для проверки эффективности дискурсивных стратегий АСЕАН, сравнивая тональность СМИ в период до и после публикации официальных заявлений (см. гл. 3.3).

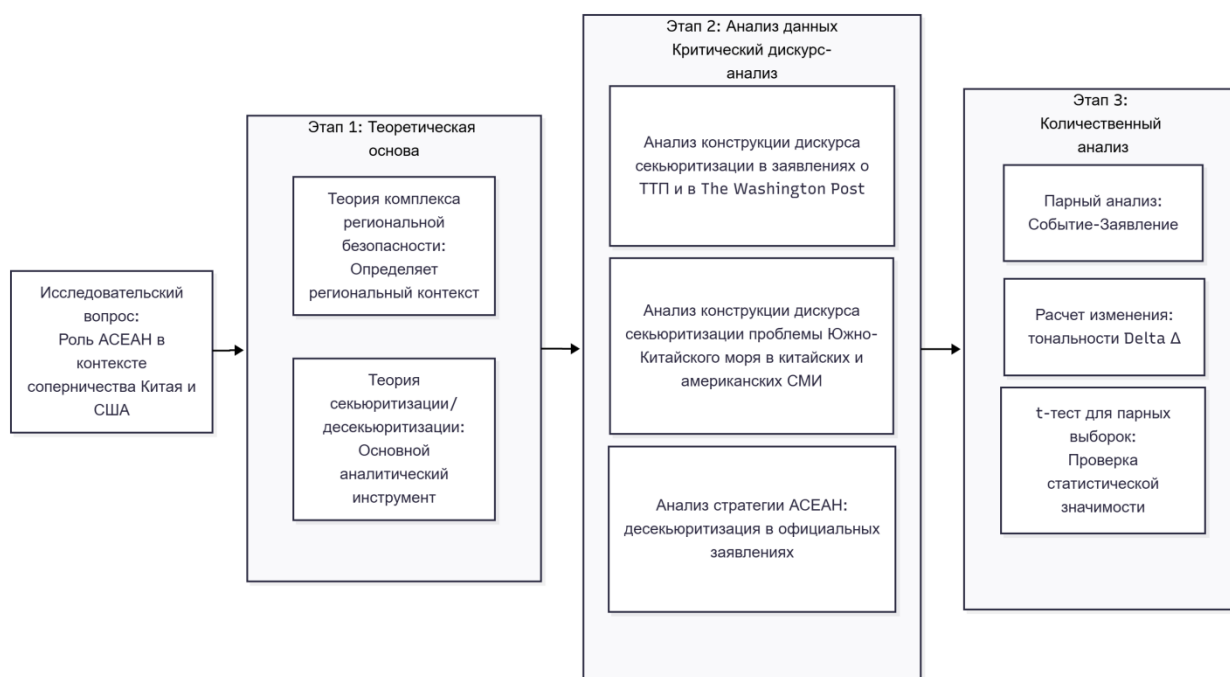

Рисунок 1. Логика и дизайн исследования: взаимосвязь теории, методов и эмпирической базы (по Хуан Юэ, 2025).⁷⁸

Эмпирическая база и хронологические рамки исследования

Исследование основано на систематизированных эмпирических данных и охватывает период с 2016 по конец 2024 гг. Выбор 2016 года в качестве исходной временной точки обусловлен арбитражным решением по Южно-Китайскому морю, которое стало поворотным событием, ознаменовавшим резкую эскалацию американо-китайского соперничества в АТР и усиление секьюритизационной риторики. Анализ динамики вплоть до конца 2024 г. позволяет зафиксировать новейшие тенденции и оценить их развитие.

Эмпирическую базу исследования составляют 309 текстов, отобранных вручную и обработанных с использованием программного обеспечения корпусного анализа «AntConc»⁷⁹. Источники подразделяются на две группы: первичные — официальные заявления, коммюнике и тексты выступлений органов

⁷⁸ Хуан Юэ. Политика АСЕАН по сохранению влияния в условиях американо-китайского соперничества в АТР: диссертация к защите на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва., 2025.

⁷⁹ Anthony, L. Addressing the challenges of data-driven learning through corpus tool design – In conversation with Laurence Anthony. В: Crosthwaite, P. (ред.), Corpora for language learning: Bridging the research-practice divide (стр. 9–18). London, UK: Routledge, 2024. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003413301-2>.

(AntConc — специализированное программное обеспечение для корпусного анализа текстов, разработанное Лоуренсом Энтони.)

власти США, КНР и АСЕАН; вторичные — публикации ведущих печатных СМИ, прежде всего американская газета *The Washington Post* и китайская газета *China Daily*.

- 1) В разделе 2.2: Общий объем анализируемой выборки составил 48 текстов. В их число вошли 14 официальных заявлений правительства США и 34 соответствующих материала из газеты *The Washington Post*.
- 2) В разделе 2.3: Для анализа была собрана выборка из 113 текстов, включающая 54 материала из *The Washington Post* и 59 публикаций из *China Daily*.
- 3) В разделе 3.2: Анализируемая выборка состоит из 85 документов, все из которых являются официальными заявлениями, размещенными на официальном сайте АСЕАН и охватывающими все основные многосторонние форматы под ее эгидой.
- 4) В разделе 3.3: Выборка для анализа включает 63 текста, из которых 29 материалов принадлежат *The Washington Post*, а 34 — *China Daily*.

Научная новизна исследования

1. Теоретическая новизна исследования заключается в интеграции RSCT и теории секьюритизации/десекуритизации. Это позволяет сформировать аналитическую рамку, соединяющую макроструктурный анализ региональной безопасности с микроуровнем взаимодействия акторов. На этой основе раскрывается логика политики АСЕАН по сохранению влияния через дискурсивные механизмы, а также исследуется динамика процессов секьюритизации и десекуритизации.
2. Методологическая новизна. Исследование сочетает критический дискурс-анализ с количественной статистической верификацией. Построение медийной матрицы формата 2×2 и применение парного t-критерия Стьюдента обеспечивают воспроизводимую методику оценки эффективности дискурсивной политики в различных медиасредах и временных периодах.
3. Эмпирическая новизна. На основе корпусного анализа впервые количественно выявлен асимметричный эффект политики десекуритизации

АСЕАН в медиапространствах Китая и США. Посредством анализа модальности и тональности дискурса определены пределы применимости и контекстная обусловленность эффективности данного инструмента, что позволило осуществить его строгую эмпирическую операционализацию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Американо-китайское соперничество в АТР формирует структуру стратегической, экономической и дискурсивной поляризации, оказывая системное давление на позиции АСЕАН и её институциональное влияние.
2. Несмотря на внешнюю противоположность секьюритизационных нарративов США и Китая, их глубинная логика носит изоморфный характер: обе стороны стремятся посредством конструирования образа угрозы легитимировать собственное поведение, что ведёт к общей секьюритизации региональной повестки.
3. В ответ на данное структурное давление АСЕАН реализует целенаправленную политику, ориентированную на сохранение и укрепление своего регионального влияния и центральной роли.
4. Ключевым операциональным инструментом данной политики выступает комплексная стратегия десекуритизирующего дискурса, направленная на переосмысление нарративов безопасности, продвижение кооперативной логики и принципа верховенства права в целях поддержания центральности АСЕАН.
5. Эмпирический анализ подтверждает, что эффективность дискурсивных стратегий АСЕАН асимметрична и зависит от контекста. В китайских СМИ их воздействие статистически значимо ($p=0,036$), тогда как в американских СМИ оно не достигает порога значимости ($p=0,32$).
6. Эффективность указанных стратегий определяется конкретной ситуационной динамикой и интенсивностью кризисов: при низком и среднем уровне конфронтации они способствуют снижению степени секьюритизации и расширению пространства для многостороннего взаимодействия; в условиях же высокой эскалации их влияние существенно ослабевает.

7. В целом политика АСЕАН по сохранению влияния может быть концептуализирована как модель селективной десекуритизации и институционального буферирования, однако её результативность объективно ограничена структурными рамками соперничества великих держав.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость. В работе синтезируются RSCT Бузана Б. и теория секьюритизации Копенгагенской школы, что позволяет сформировать целостную аналитическую рамку для системного анализа логики американо-китайского соперничества в АТР. Введение понятий асимметричного эффекта и условных буферных механизмов расширяет понятийный аппарат теорий регионализма и поведения акторов средней силы, предлагая более динамичную и структурированную интерпретацию процессов региональной безопасности.

Практическая значимость. Исследование осуществляет комплексную оценку эффективности стратегий десекуритизации АСЕАН в экономической и военно-политической сферах. На основе критического дискурс-анализа выявляются секьюритизационные нарративы США и Китая и ответные дискурсивные механизмы АСЕАН, что формирует эмпирическую базу для совершенствования внешнеполитической и информационной стратегии региональных и внерегиональных акторов. Полученные выводы могут быть использованы АСЕАН для корректировки дипломатической практики, а также Китаем и США — для оптимизации взаимодействия с региональными институтами в целях поддержания устойчивого управления в АТР.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по направлению иссле-

дования: «Региональная безопасность» по следующим позициям области исследования: п.1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ. п.2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. п.3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики. п.5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке. п.9. Геополитические факторы и процессы. п.11. Международные организации.⁸⁰

Апробация результатов исследования. Основные идеи, тезисы и выводы отражены в 7 опубликованных научных работах автора по теме диссертационного исследования (в том числе четыре статьи — в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ и перечень РУДН, три статьи — в сборниках международных конференций).

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ и РУДН:

1. Хуан Юэ. Исследование роли АСЕАН в балансировании американо-китайских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ю. Хуан // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 12. – С. 377-380. – EDN SKMHCV.

2. Хуан Юэ, Почта Ю.М. Влияние системы американских альянсов на безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 1(118). – С. 153-158. – DOI

⁸⁰ Паспорт научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения: 05.01.2024).

10.35775/PSI.2025.118.1.018. – EDN XNLRMR.

3. Хуан Юэ. Как АСЕАН регулирует споры в Южно-Китайском море с помощью стратегии десекуритизации? // Закон и власть. – 2025. – № 2. – С. 11-16. – EDN FBYHVD.

4. Хуан Юэ. Транстихоокеанское партнерство и экономическая гегемония: как США используют экономическую секьюритизацию для формирования архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – №5. – С. 176-182. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/per.2025.5.21> (дата обращения: 02.06.2025).

Публикации в материалах конференций:

1. Хуан Юэ. Исследование отношений и перспектив России с Азиатско-Тихоокеанским регионом // Мы в России, Россия в мире: связь поколений. Материалы VII Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 7 декабря 2024 г. М.: Русайнс, 2024. – С. 532-534.

2. Хуан Юэ. Анализ возможностей многостороннего развития Азиатско-Тихоокеанского альянса США // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием (Москва, 5–7 декабря 2024 г.) / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой. – М.: МГИМО МИД России, 2024. – С. 676–677.

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, таких как:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023», Москва, 10-21 апреля 2023 г. Доклад «Characteristics and prospects of political transformation in Russia».

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024», Москва, 19 апреля 2024 г. Доклад «Security dilemmas and influencing factors in the Asia-Pacific region».

3. VII Всероссийский Форум молодых политологов. Москва, 7 декабря

2024 г. РАПН, МГИМО МИД России. Доклад «Исследование отношений и перспектив России с Азиатско-Тихоокеанским регионом».

4.X Всероссийский конгресс политологов РАПН с международным участием. Москва, 5–7 декабря 2024 г. РАПН, МГИМО МИД России. Доклад «Анализ возможности многостороннего развития Азиатско-Тихоокеанского альянса США».

5.XXV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Москва, 15-18 апреля 2025 г. Доклад «Структура двойной зависимости стран Азиатско-Тихоокеанского региона от Китая и США».

Структура работы.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка материалов использованных для контент-анализа и дискурс-анализа и списка литературы.

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы, изучена степень научной разработанности проблемы в российской и зарубежной (в том числе, китайской и западной) науке, представлены цели и задачи, предмет и объект работы, методология и методы, теоретическая основа и эмпирическая база исследования. Также во введении содержатся проблема и гипотеза исследования, раскрываются элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, формулируются теоретическая и практическая значимость работы, дается информация о публикациях автора по теме исследования и апробировании его результатов.

В первой главе автор систематически формирует теоретическую и методологическую основу исследования. В основе главы лежит теория комплексов региональной безопасности, которая устанавливает аналитическую перспективу рассмотрения АТР в качестве самостоятельной единицы анализа безопасности. Далее вводится теория секьюритизации и десекуритизации, служащая ключевой аналитической рамкой для расшифровки дискурсивного противоборства между Китаем, США и АСЕАН по вопросам безопасности. Наконец,

в главе разрабатывается методологическая система критического дискурс-анализа и исследование по проверке медийных эффектов с помощью количественных методов, преобразующая указанные теоретические концепции в проверяемую эмпирическую исследовательскую программу. Содержание данной главы формирует внутренне единую аналитическую модель «структура — процесс — практика», обеспечивающую теоретическую основу и аналитический инструментарий для последующих глав.

В второй главе рассматривается стратегический контекст, в котором существует АСЕАН, с анализом вовлеченности двух глобальных держав — США и Китая — и их практик секьюритизации в АТР. Посредством критического дискурс-анализа двух конкретных сфер — экономической (ТТП) и военно-политической (Южно-Китайское море) — в данной главе системно раскрывается то, как США конструируют возвышение Китая в качестве экзистенциальной угрозы. Проведенный анализ позволяет не только выявить стратегии секьюритизации в сферах безопасности и экономики, применяемые США и Китаем в АТР, но и служит концептуальной основой для последующего изучения десекуритизационных практик АСЕАН.

В третьей главе раскрываются механизмы и стратегии реагирования Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), выявляя ее роль как центрального элемента и связующего звена. При этом, опираясь на теорию десекуритизации, в исследовании применяются методы критического дискурс-анализа и программное обеспечение для корпусной лингвистики Antconc (программа для анализа текстов). На основе собранного корпуса заявлений АСЕАН проводится анализ, объясняющий, как в этих документах используется дискурсивное конструирование для реализации стратегии десекуритизации. Наконец, в рамках данного исследования с помощью количественного анализа изменений тональности сообщений в газетах «China Daily» и «The Washington Post» до и после публикации заявлений АСЕАН по Южно-Китайскому морю, предпринята попытка оценить фактическую эффективность дискурсивной

стратегии десекуритизации АСЕАН. В данной главе систематически представлены результаты эксперимента, предложены их последовательная интерпретация и сравнительный анализ данных. В заключительной части дается оценка роли и значения АСЕАН в формировании нарратива о кризисе в Южно-Китайском море.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В современной международной системе архитектура безопасности в АТР формируется под влиянием множества факторов, среди которых ключевую роль играет соперничество между Китаем и США. Будучи одной из ключевых структур безопасности в регионе, АСЕАН сталкивается не только с давлением стратегической конкуренции великих держав, но и с необходимостью поддерживать баланс между сохранением региональной стабильности и обеспечением собственной центральной роли. Таким образом, основной исследовательский вопрос данной работы формулируется следующим образом: каким образом АСЕАН сохраняет свою центральную роль в условиях секьюритизации китайско-американского соперничества и насколько эффективной является данная стратегия?

Для системного ответа на данный вопрос в настоящей работе формируется комплексная исследовательская рамка, объединяющая RSCT, теорию секьюритизации и десекуритизации и метод критического дискурс-анализа (CDA). Посредством сочетания качественного анализа и количественных процедур проверки проводится всесторонняя оценка роли АСЕАН в АТР.

В качестве теоретико-методологической основы глава системно формирует исследовательский каркас всей работы. В разделе 1.1 вводится RSCT, что позволяет установить макроструктурную перспективу анализа. На этой основе в разделе 1.2 подробно рассматриваются теория секьюритизации и десекуритизации, выступающие ключевыми аналитическими инструментами для изучения динамики региональной безопасности. Наконец, в разделе 1.3 подробно описываются методы критического дискурс-анализа (CDA) и количественные процедуры проверки, применяемые в исследовании, что обеспечивает операционализацию теоретических понятий и формирование верифицируемого эмпирического дизайна исследования.

1.1. Теория регионального комплекса безопасности и аналитическая структура

Регионализм рассматривается как показатель готовности государств определённого региона к сотрудничеству. Регион представляет собой определённое географическое пространство, в пределах которого государства взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга через отношения сотрудничества и соперничества. Исследования регионов привлекают всё большее внимание учёных-международников, среди которых Бузан Б., Вэвер О. и Каценштейн П. В период холодной войны представители Копенгагенской школы Бузан Б. и Вэвер О. предложили теорию регионального комплекса безопасности (англ. *Regional Security Complex Theory*, RSCT). Данная теория представляет собой концептуальную основу анализа структуры международной безопасности, сформировавшейся после окончания холодной войны. Данная теория предполагает аналитическую модель региональной безопасности, в рамках которой возможно анализировать, объяснять и прогнозировать развитие ситуации в конкретном регионе.

Российские учёные Леонова О.Г.,⁸¹ Лагутина М.Л.,⁸² Васильева Н.А.⁸³ предлагают использовать термин «глобальный регион» для обозначения особой природы регионального комплекса, который понимается как «новый активный, внутренне интегрированный актор мировой политики».⁸⁴ Колдунова Е.В. считает, что глобальный регион по сути является региональным комплексом, а региональный комплекс — это взаимосвязанное региональное пространство, рассматриваемое более комплексно в контексте международной

⁸¹ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. – 2013. – No 1. – С. 59-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira> (дата обращения: 15.10.2025).

⁸² Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. №2 (19). С. 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-region-kak-element-mirovoy-politicheskoy-sistemy-hxi-veka> (дата обращения: 15.10.2025).

⁸³ Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская Экономическая Интеграция. 2012. №3 (16). С.19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ev-razziyskogo-soyuza-v-kontekste-globalnoy-regionalizatsii> (дата обращения: 15.08.2025).

⁸⁴ Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник. / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. – С. 185.

безопасности.⁸⁵ Ефремова К.А. полагает, что региональный комплекс безопасности представляет собой внутренне интегрированное региональное сообщество, характеризующееся коллективным самосознанием и, соответственно, обладающее общей (само)идентификацией.⁸⁶ Бузан Б. отмечает, что, хотя все государства мира связаны в глобальную сеть взаимозависимой безопасности, военные и политические угрозы, как правило, распространяются легче между географически близкими регионами, чем между удалёнными.⁸⁷

Коротко говоря, RSCT фокусируется на том, как взаимосвязана безопасность государств в пределах определённых географических границ. Данная теория подчёркивает, что безопасность одного актора на определённой территории переплетается с безопасностью других акторов. Географический фактор является одним из ключевых элементов формирования комплекса безопасности, поскольку географическая близость скорее способствует взаимодействию в сфере безопасности между соседними государствами, чем между государствами за пределами региона. Однако региональный комплекс безопасности не обязательно совпадает с географическим регионом, поскольку это социально сконструированный аналитический инструмент, зависящий от деятельности акторов в международной среде в контексте безопасности. Такой регион может изменяться в зависимости от того, какую безопасность он обеспечивает.⁸⁸

Ещё одним фактором, влияющим на региональный комплекс безопасности (RSCT), является тип модели отношений между государствами — дружественные или враждебные. Формирование подобных моделей определяется такими факторами, как пограничные споры, этнические интересы, идеологические различия, исторические обиды и прочие. Дружественные отношения

⁸⁵ Колдунова Е.В. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная дисциплина // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №5. С. 64.

⁸⁶ Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. №2. С.5-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyi-analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-opredeleniyu-regionalnogo-kompleksa> (дата обращения: 15.10.2025).

⁸⁷ Buzan B. Regional Security Complex Theory in the Post-Cold War World // Theories of New Regionalism / ed. by F. Söderbaum, T. M. Shaw. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 140–159. DOI: 10.1057/9781403938794_8.

⁸⁸ Fawn R. “Regions” and Their Study: Wherefrom, What For and Where? // Review of International Studies. 2009. Vol. 35, no. S1. P. 5–34. DOI: 10.1017/S0260210509008419.

предполагают взаимную поддержку или защиту, тогда как враждебные характеризуются взаимным недоверием и страхом. Согласно концепциям Гоббса, Локка и Канта, в зависимости от доминирующей роли государства в системе (враг, соперник или союзник) регион может формировать определённую анархическую социальную структуру. Эти мыслители описывали такой регион как структуру конфликта, механизм безопасности или сообщество безопасности, соответствующее их концепциям.⁸⁹ Формирование механизмов безопасности в региональном комплексе требует определённых условий. Прежде всего, великие державы комплекса должны активно способствовать созданию этих механизмов и участвовать в их функционировании, а также признавать их значимость и соблюдать установленные нормы. В качестве примера можно привести вклад Франции и Германии в процесс объединения Западной Европы после Второй мировой войны, а также активное участие Китая и Японии в работе Регионального форума АСЕАН по безопасности (англ. *ASEAN Regional Forum*, далее — ARF) в Восточной Азии.

Вмешательство великих держав (англ. *Intervention of Great Powers*, IGP) также является важной переменной, которую нельзя игнорировать. С одной стороны, как силовая, так и социальная структура регионального комплекса безопасности определяется именно великими державами региона. Если противоречия и конфликты между великими державами не будут эффективно управляться, это может привести к дестабилизации всей региональной системы отношений. С другой стороны, великие державы обладают более широкими интересами и значительными ресурсами по сравнению с малыми государствами, что позволяет им вносить вклад в эффективность региональных механизмов безопасности. В качестве примера можно привести роль Китая, Японии и Южной Кореи в стабилизации региональной валютной системы после финансового кризиса в Юго-Восточной Азии.

⁸⁹ Buzan, B.; Waever, O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. New York: Cambridge University Press, 2003. p.22.

Как отмечает Каценштейн П., власть является ключевым фактором формирования региональной архитектуры. Иными словами, региональные державы с расширенными возможностями, а также мировые державы играют более значительную роль в структурировании региона.⁹⁰

Крупные державы влияют на региональную безопасность преимущественно через две модели: наложение и проникновение. Проникновение рассматривается как одна из независимых переменных RSCТ. Оно предполагает, что крупная держава внедряется в региональный комплекс безопасности, сотрудничая с региональными государствами для разработки механизмов безопасности, поддержки союзников и защиты собственных интересов. Наиболее прямой способ проникновения — создание союзов между крупной державой и отдельными членами комплекса, предоставление им военной помощи или содействие их развитию через экономико-техническую поддержку, что постепенно изменяет их позиции в структуре власти комплекса. Например, экономическая поддержка США Японии способствовала её быстрому укреплению как одной из полюсных держав в Северо-Восточной Азии.

Наложение оказывает более глубокое воздействие, чем проникновение. Оно означает, что крупная держава доминирует в вопросах региональной безопасности, так что локальные динамики перестают играть существенную роль. Например, во время Холодной войны безопасность таких стран, как Великобритания, Франция и Германия, подчинялась американско-советским отношениям. Однако, несмотря на способность крупных держав формировать региональный порядок, они не всегда этого добиваются. В Юго-Восточной Азии и более широком АТР влияние крупных держав и малых и средних государств на формирование регионального порядка является взаимным.

RSCТ внес значительный вклад в анализ динамики региональной безопасности. Теория подчёркивает взаимозависимость между динамикой безопасности и распределением ресурсов среди участников региональной системы кон-

⁹⁰ Katzenstein P. J. Regionalism and Asia // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, No. 3. p. 353–368.

фликтов, а также взаимосвязь между различными конфликтами в рамках регионального контекста.⁹¹ Концепция RSCT в постхолодной войне учитывает более сложную динамику безопасности, чем раньше. Она охватывает не только военно-политическую сферу, но и экономические, экологические и социокультурные факторы, формирующие региональные группы безопасности. В экономической сфере проявляется процесс регионализации, выражающийся в создании экономических объединений, таких как Европейский союз и Североамериканское соглашение о свободной торговле. Одновременно экологические проблемы, например загрязнение морей и управление трансграничными реками, также оказывают влияние на региональную безопасность. Не менее важно влияние угроз социальной идентичности, таких как миграция, наличие этнических групп и другие вопросы идентичности, возникающие в географически близких регионах.

В настоящее время RSCT применяется к различным региональным контекстам — Восточной Азии, Северной Америке и Западной Африке, демонстрируя свою универсальность и применимость в разнообразных геополитических условиях.⁹² Возрастающая значимость регионального подхода приводит к формированию концепции региональной интеграции. В частности, крупные державы, такие как США, учитывая расширение глобального влияния и регионального присутствия, начали объединять два региона в качестве инструмента геополитической экспансии. Они начали процесс интеграции между Ближним Востоком и Восточным Средиземноморьем, стремясь противостоять России как евразийской державе, китайскому проекту «Один пояс, один путь» (кит. 一带一路, *Belt and Road Initiative, BRI*) и иранскому проекту «Умм-аль-Кура» (араб. أم القرى, *Umm al-Qura*).

Тем не менее, необходимо привести критические аргументы против данной концепции, особенно с учётом специфики теории и объекта исследования

⁹¹ Gebru M. K., Zeru G., Tekalign Y. The Impact of the Middle East and Gulf States' Involvement on the Horn of Africa's Peace and Security: Applying Regional Security Complex Theory // *Digest of Middle East Studies*. 2023. Vol. 32, no. 3. P. 223–224. DOI: 10.1111/dome.12301.

⁹² Mohee A. The Impact of the Israeli-Iranian Cyberwar on Arab Regional Security // *APSA Preprints*. 2023. DOI: 10.33774/apsa-2023-1vd97.

— вопросов безопасности, то есть изменяющихся состояний и процессов в определённых условиях. Acharya A. отмечает, что RSCТ уделяет недостаточное внимание роли региональных институтов как факторов, влияющих на структурные изменения в конкретном региональном комплексе. Он также указывает, что концепция рассматривает отношения между региональными и глобальными державами, не акцентируя роль региональных институтов.⁹³ Ярзабек Я. также обращает внимание на растущую значимость негосударственных акторов как нового феномена в международных отношениях, чьё влияние и роль в региональной безопасности усиливаются.⁹⁴ Эти исследования показывают, что для понимания функционирования мировой системы региональные исследования должны охватывать широкий спектр вопросов — от регионального строительства и деятельности региональных организаций до политического, экономического, культурного и стратегического взаимодействия, включая внутригосударственные и межрегиональные связи, а также их отношение к международной системе.

В заключение, Азиатско-Тихоокеанский регион является типичным примером регионального комплекса безопасности. Его проблемы безопасности в основном обусловлены сложными взаимоотношениями государств региона и влиянием внешних великих держав. Внутри региона государства, такие как Китай, Япония, Южная Корея и государства Юго-Восточной Азии, активно взаимодействуют в сфере безопасности, формируя высокую степень взаимозависимости. Кроме того, внешние державы, прежде всего США, оказывают существенное влияние на региональные процессы. США, используя стратегию Индо-Тихоокеанского региона(англ. *Indo-Pacific*) и сеть союзов в регионе, стремятся усилить контроль и сдерживать Китай. США также активно вмешиваются в вопросы Тайваня, Южно-Китайского моря и Корейского полуострова,

⁹³ Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics. 2007. Vol. 59, no. 4. P. 629–652. DOI: 10.1353/wp.2008.0000.

⁹⁴ Jarząbek J. Militaryzacja subregionu Zatoki Perskiej w perspektywie teorii regionalnych kompleksów bezpieczeństwa. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2019. P. 26–29.

усиливая напряжённость в регионе. В настоящее время Китай является ключевым государством АТР, обладающим высокой степенью экономической взаимозависимости со многими государствами региона. Однако, несмотря на экономическую зависимость от Китая, ряд государств рассматривает его как угрозу безопасности. Хотя региональное сообщество безопасности в АТР ещё не полностью сформировано, АСЕАН играет активную роль в продвижении многостороннего сотрудничества в сфере безопасности через механизмы, такие как ARF.

Теория региональных комплексов безопасности (RSCT), разработанная Бузан Б. и Вэвер О., предоставляет эффективную аналитическую основу для изучения АТР. Данная теория позволяет выявлять динамику и сложность проблем безопасности в регионе. Взаимозависимость и противостояние между государствами региона формируют внутреннюю динамику комплекса, в то время как значительное влияние внешних держав усугубляет существующие проблемы безопасности. Использование концепции RSCT позволяет лучше понять, как взаимодействие между США и Китаем влияет на региональный порядок в АТР, а также предоставляет теоретическую основу для формирования эффективных механизмов региональной безопасности.

1.2. Концепция секьюритизации и десекуритизации

В данной части главы рассматриваются теории секьюритизации и десекуритизации. Теория секьюритизации (англ. *Securitization Theory*) — это направление исследований безопасности, разработанное Копенгагенской школой и систематизированное в первую очередь такими учёными, как Бузан Б., Вæвер О. и де Вильде Я., в их книге 1998 года «Безопасность: новая основа для анализа» (англ. *Security: A New Framework for Analysis*). Эта теория в основном применяется для анализа того, как государства возводят определённые вопросы в ранг «проблем безопасности» через процесс секьюритизации. Бузан Б. и коллеги утверждают, что проблемы безопасности не существуют объективно, а конструируются через дискурс: определённые акторы секьюритизации представляют ту или иную проблему как «экзистенциальную угрозу», чтобы получить чрезвычайные полномочия и применить экстраординарные меры.⁹⁵ Теория секьюритизации выходит за рамки традиционного реализма и либерализма в понимании безопасности, расширяя область исследований безопасности и охватывая несколько измерений: военное, политическое, экономическое, социальное и экологическое.

Ключевой механизм теории секьюритизации включает три элемента. Во-первых, акт секьюритизации (англ. *Securitizing Move*) — процесс, в ходе которого определённый актор с помощью дискурса представляет проблему как угрозу безопасности. Например, после событий 11 сентября правительство США секьюритизировало терроризм с помощью официальных заявлений, медийной пропаганды и других инструментов, превратив его в ключевой вопрос национальной безопасности. Во-вторых, принятие аудиторией (англ. *Audience Acceptance*) — успешность секьюритизации определяется тем, признаёт ли целевая аудитория существование данной угрозы. В случае успешной секьюритизации правительство или иной актор получает возможность обходить обычные политические процедуры и применять чрезвычайные меры. Например, во

⁹⁵ Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. P. 23–24, 32

время войны с терроризмом правительство США обошло процедуры Конгресса и непосредственно инициировало военные действия.⁹⁶

Секьюритизация заключается в использовании речевых актов для убеждения общества в существовании угроз безопасности. После того как общественность принимает этот дискурс, объект угрозы превращается в объект безопасности, и процесс секьюритизации считается завершённым. В рамках данной теоретической модели проблема уже не рассматривается как обычный политический вопрос, а воспринимается как экзистенциальная, что требует принятия срочных и исключительных мер. Инициаторами секьюритизации выступают государство, политическая элита, вооружённые силы и гражданское общество; процесс обычно инициируется через речевые акты государственных лидеров, институтов и политических партий. Инициаторы рассматривают угрозу, связанную с обычными политическими вопросами, как проблему безопасности, тем самым оправдывая необходимость применения чрезвычайных мер для её нейтрализации.⁹⁷

По мнению Гайдаева О.С., теория секьюритизации определяет безопасность как форму дискурсивной практики. Другими словами, границы безопасности формируются не объективными факторами, а в процессе обсуждения и убеждения целевой аудитории.⁹⁸ Она стремится показать, как акторы секьюритизации переносят проблему из сферы обычной политической дискуссии в сферу срочной политики, представляя её как угрозу выживанию.⁹⁹ Stengel F. отмечает, что процесс секьюритизации заключается в переосмыслении того, что изначально рассматривалось как вызов, и представлении этого как угрозы существованию, тем самым переопределяя суть угрозы для выживания.¹⁰⁰ Van

⁹⁶ Salter M. B. *Securitization and Desecuritization: A Dramaturgical Analysis of the Canadian Air Transport Security Authority* // *Journal of International Relations and Development*. 2008. Vol. 11, no. 4. P. 321–349. DOI: 10.1057/jird.2008.20.

⁹⁷ Lieven A. *Climate Change and the Nation State*. London: Penguin Random House, 2020. P. 6–9.

⁹⁸ Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15, № 1. С. 7–37.

⁹⁹ Peoples C., Vaughan-Williams N. *Critical Security Studies: An Introduction*. 2nd ed. Oxon: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9780203764237.

¹⁰⁰ Stengel F. *Securitization as Discursive (Re)Articulation: Explaining the Relative Effectiveness of Threat Construction* // *New Political Science*. 2019. Vol. 41. P. 294–312. DOI: 10.1080/07393148.2019.1596682.

Munster R. утверждает, что «центральный фокус безопасности смещается: теперь он сосредоточен не только на явных угрозах, но и на потенциальных угрозах или рисках».¹⁰¹

По словам Вэвер О., «для осуществления секьюритизации угроза должна обладать достаточной значимостью для оказания серьёзного политического воздействия».¹⁰² Это означает, что механизмы секьюритизации анализируются через официальные планы, законы и заявления.¹⁰³ Хотя большинство исследователей секьюритизации считают необходимым определять угрозу как «экзистенциальную» для её включения в процесс секьюритизации, критерии такой угрозы остаются расплывчатыми. Оценка реальности конкретной угрозы зависит не столько от объективных факторов, сколько от политического выбора, то есть от действий политических акторов (государственных и негосударственных).¹⁰⁴

Преимущество теории секьюритизации Копенгагенской школы заключается в том, что она объясняет социальную конструктивность проблем безопасности, то есть безопасность не является фиксированной, а формируется и регулируется через дискурсивные практики. Данный подход преодолевает объективистскую парадигму традиционных исследований безопасности, делая анализ более динамичным. Теория секьюритизации применима к различным сферам, включая экологическую безопасность, безопасность общественного здравоохранения и другие. Типичным примером служит секьюритизация пандемии COVID-19 в 2020 году, когда правительства различных стран с помощью дискурсивных стратегий представили пандемию как кризис национальной безопасности, обосновав введение карантинных мер и обязательную вакцинацию.

¹⁰¹ Van Munster R. *Logics of Security: The Copenhagen School, Risk Management and the War on Terror*. Syddansk Universitet (университет Синденс, Дания), 2005. P. 6.

¹⁰² Waever O. *Securitization and Desecuritization* // Lipschutz R. D. (ed.) *On Security*. New York: Columbia University Press, 1995. P. 54.

¹⁰³ Mutimer D., Verbakel D. *Critical Security Studies: A Schismatic History* // *Contemporary Security Studies*. Oxford: Oxford University Press, 2022. URL: <https://www.oxfordpoliticstrove.com/view/10.1093/hepl/9780198862192.001.0001/hepl-9780198862192-chapter-7> (дата обращения: 30.06.2025).

¹⁰⁴ Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32.

Вместе с тем теория секьюритизации имеет ограничения. Во-первых, чрезмерная зависимость от дискурсивного анализа может приводить к игнорированию объективных угроз. Во-вторых, секьюритизация иногда используется правительствами как инструмент усиления государственной власти. Наконец, в теории отсутствуют чёткие критерии восприятия угроз аудиторией, что затрудняет количественную оценку успешности процессов секьюритизации.

Проблема безопасности может быть секьюритизирована, и, наоборот, вопрос — десекуритизирован. Поскольку дискурс может создавать ситуацию небезопасности, возможен обратный процесс.¹⁰⁵ Теория десекуритизации (англ. *Desecuritization Theory*) является развитием теории секьюритизации (англ. *Securitization Theory*). В 1995 году Вэвер О. официально представил эту теорию в статье «Securitization and Desecuritization».¹⁰⁶ В своей работе Вэвер О. не рассматривал появление новых проблем как источник потенциальных угроз, а, напротив, трактовал угрозы как важные, но не экзистенциальные вопросы, которые могут обсуждаться и решаться в рамках обычного политического диалога и стандартных политических процедур. Он считал, что чрезмерная секьюритизация ведёт к эскалации напряжённости и препятствует мирному разрешению проблем, поэтому необходима стратегия «десекуритизации», позволяющая вернуть вопросы в рамки обычного политического обсуждения.¹⁰⁷

Данная теория была предложена как дополнение и баланс к теории секьюритизации, способной приводить к политическим манипуляциям, радикализации политики и росту напряжённости между государствами. Согласно теории секьюритизации, проблемы безопасности не являются объективными, а формируются через дискурсивные конструкции. Определённые акторы (пра-

¹⁰⁵ Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. no. 4. С. 78–83.

¹⁰⁶ Wæver O. Securitization and Desecuritization // Lipschutz R. D. (Ed.). *On Security*. New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–87..

¹⁰⁷ Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32.

вительства, СМИ, политическая элита) с помощью соответствующего дискурса могут представить тот или иной вопрос как угрозу выживанию, тем самым обходя стандартные политические процедуры и принимая чрезвычайные меры. Например, после событий 11 сентября 2001 года правительство США секьюритизировало проблему терроризма, что позволило быстро принять «Патриотический акт» и наделить государство расширенными полномочиями в сфере наблюдения.¹⁰⁸ Однако чрезмерная секьюритизация может приводить к искусственному раздуванию угроз или к их манипулированию со стороны властей и заинтересованных групп с целью сохранения власти. Это не только ставит под угрозу демократическое управление, но и может усугублять международные или внутренние конфликты. В связи с этим десекуритизация становится важным направлением исследований, направленных на то, как при обеспечении безопасности минимизировать ненужную секьюритизацию и вернуть проблему в русло нормального управления.

Пути реализации десекуритизации включают четыре основных подхода. Во-первых, смена дискурса — изменение формулировки проблемы таким образом, чтобы она перестала восприниматься как угроза выживанию. Например, после отмены апартеида в Южно-Африканской Республике правительство перестало рассматривать движение за освобождение чернокожего населения как вопрос национальной безопасности и включило его в процесс социально-политических реформ. Во-вторых, институционализация — интеграция проблемы в рамки регулирования международных организаций и политических механизмов. Так, Европейский Союз координирует миграционную политику в рамках общеевропейских мер, рассматривая миграцию не прежде всего как угрозу безопасности. В-третьих, альтернативное фреймирование — переосмысление секьюритизированной проблемы в экономическом, культурном

¹⁰⁸ Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akt-o-patriotizme-ogranicheniya-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-ssha-v-tselyah-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 06.03.2025).

или социальном ключе. Например, страны Северной Европы трактуют миграцию скорее как вопрос социальной интеграции, а не как вопрос национальной безопасности. В-четвёртых, демилитаризация (англ. *demilitarization*) — снижение зависимости от военных методов. Так, страны Юго-Восточной Азии в спорах по Южно-Китайскому морю продвигают дипломатические переговоры, чтобы уменьшить риск военного конфликта.

Хотя десекуритизация способствует снижению международной напряжённости и укреплению мира и сотрудничества, её реализация сталкивается с рядом вызовов. Например, десекуритизация требует достаточной политической воли со стороны политической элиты или правительства, однако при наличии реальных угроз безопасности власти нередко предпочитают сохранять или усиливать секьюритизацию. Так, во время миграционного кризиса в Европе отдельные государства ужесточили пограничный контроль, вместо того чтобы продвигать десекуритизацию. Кроме того, десекуритизация может встречать сопротивление общества, поскольку определённые нарративы секьюритизации уже укоренились в общественном сознании, что затрудняет её принятие. Например, долгосрочный страх перед терроризмом в американском обществе приводит к тому, что даже попытки правительства снизить уровень секьюритизации (*securitization*) данной угрозы сталкиваются с сильным сопротивлением. В условиях соперничества великих держав десекуритизация может восприниматься как проявление слабости. Например, Китай в рамках инициативы «Один пояс — один путь» стремился к десекуритизации, делая акцент на экономическом развитии и инфраструктурных проектах, однако США и другие государства продолжают воспринимать её как геополитическую угрозу, что ограничивает эффективность процесса десекуритизации.

Несмотря на перечисленные вызовы, десекуритизация остаётся важным направлением исследований в области международной политики и безопасности, особенно в контексте регионального управления безопасностью. Так, стратегия десекуритизации АСЕАН предоставляет ценный опыт. Например,

Региональный форум АСЕАН (англ. *ASEAN Regional Forum, ARF*) и Совещание министров обороны АСЕАН с партнёрами (англ. *ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, ADMM-Plus*) применяют меры по укреплению доверия и превентивную дипломатию для снижения напряжённости и предотвращения полной секьюритизации споров в Южно-Китайском море. Кроме того, в международном посредничестве десекуритизация выступает важным инструментом. Например, правительство Колумбии в ходе переговоров с повстанческими группировками стремилось перевести их из категории «угрозы национальной безопасности» в статус «политического субъекта для диалога», что в итоге способствовало достижению мирного соглашения.

В будущем развитие теории десекуритизации может потребовать более детализированных аналитических рамок, включая критерии оценки её эффективности, учёт реальных потребностей в безопасности и методы продвижения в различных культурных и политических системах. Также необходимо учитывать влияние технологий на десекуритизацию. Например, распространение социальных сетей ускоряет распространение нарративов, усложняя процессы секьюритизации и десекуритизации. Поэтому изучение способов продвижения десекуритизации в информационную эпоху станет важной темой для будущих исследований. В целом, теория десекуритизации не только дополняет теорию секьюритизации но и представляет собой анализ подходов к глобальному управлению безопасностью. Теория имеет широкую сферу применения, включая урегулирование международных конфликтов, региональное сотрудничество в сфере безопасности и глобальное управление безопасностью.

1.3 Операционализация критического дискурс-анализа и исследование проверки количественных медиаэффектов

В качестве общей аналитической рамки для критического дискурс-анализа (англ. *Critical Discourse Analysis*, далее — CDA) в данном исследовании используется трёхуровневая модель дискурса Фэрклоу Н. Методологическая основа исследования опирается преимущественно на подходы корпусной лингвистики. Для анализа, сочетающего количественные и качественные методы, используется программное обеспечение AntConc. Разработанная схема направлена на систематическое и объективное выявление стратегий секьюритизирующего дискурса Китая и США с одной стороны, а также практик десекуритизации, осуществляемых АСЕАН, — с другой. На этой основе используется метод количественного контент-анализа, совмещённый с t-критерием Стьюдента для парных выборок. Это позволяет провести количественное измерение и сравнительный анализ тональности освещения в конкретных СМИ до и после публикации заявлений АСЕАН, что даёт возможность научно оценить эффективность их воздействия.

Теоретическая часть методологии исследования

CDA представляет собой междисциплинарный исследовательский подход, направленный на выявление взаимосвязей между языком, властью и идеологией. Данный подход обеспечивает прочную теоретическую основу и аналитический инструментарий для анализа дискурсов секьюритизации и десекуритизации. Согласно этому подходу, дискурс не просто отражает социальную реальность, но и представляет собой форму социальной практики, способную укреплять или оспаривать существующие властные структуры.¹⁰⁹ CDA уделяет особое внимание тому, как дискурс в сферах политики, СМИ и права фор-

¹⁰⁹ Бисерова Н. В. Критический анализ терминологии в медийном дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. Р. 31–45.

мирует общественное восприятие, легитимирует политические решения и влияет на социальную идентичность. Теоретические основы CDA восходят к теории власти-знания Фуко М., теории идеологических аппаратов государства Альтюссера Л. и теории публичной сферы Хабермаса Ю. В 1980–1990-е годы учёные Фэйрклаф Н., ван Дейк Т. и Водак Р. систематизировали и развили аналитические подходы в рамках CDA, совместно заложив его методологический фундамент.

В рамках различных теоретических направлений критического дискурса анализа в настоящем исследовании особое внимание уделяется трёхмерной модели анализа, предложенной Фэркло Н. Данная модель объединяет марксистский и социально-конструктивистский подходы, подчёркивая, что дискурс как форма социальной практики находится в постоянном взаимодействии со структурами власти и идеологией. Аналитическая рамка модели включает три взаимосвязанных уровня анализа: текстуальный, дискурсивно-практический и социально-практический. Текстуальный уровень сосредоточен на языковых характеристиках текста, прежде всего лексике и грамматике; Дискурсивно-практический уровень рассматривает процессы производства, распространения и интерпретации текста; Социально-практический уровень направлен на выявление властных отношений и механизмов идеологического воздействия, лежащих в основе дискурса.¹¹⁰

В рамках данного подхода лексический выбор выступает важнейшим средством передачи идеологии, а интертекстуальность служит ключевой категорией анализа дискурсивной динамики и реконструкции смысла. Фэркло Н. рассматривает интертекстуальность как фундаментальное проявление динамической природы дискурса, показывающее, как тексты конструируют значение посредством цитирования, смешения, трансформации или отрицания других текстов и дискурсивных жанров. Анализ интертекстуальности позволяет исследователю выявить, как автор текста апеллирует к существующим социолингвистическим ресурсам для утверждения авторитета, конструирования легитимности

¹¹⁰ Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge : Polity Press, 1992. P. 72–73.

и переосмысления реальности. Например, правительственные отчёты могут напрямую цитировать мнения экспертов для усиления своей научной обоснованности, тогда как корпоративная реклама заимствует язык семейных отношений для коммерциализации эмоционального одобрения. Таким образом, анализ интертекстуальности представляет собой незаменимый инструмент декодирования идеологической функции дискурса. На методологическом уровне CDA обычно применяет стратегию исследования, сочетающую качественный и количественный подходы. Его происхождение восходит к 1960-м годам. Под воздействием развития компьютерных технологий и создания корпусов текстов данный метод на раннем этапе применялся преимущественно в лексикографической работе, грамматических исследованиях и преподавании языков. Позднее, с развитием обработки естественного языка (англ. *Natural Language Processing*, NLP) и технологий интеллектуального анализа данных, его использование постепенно распространилось на сферы социальных наук, медиаисследований, политического анализа и критического дискурс-анализа.¹¹¹

Суть корпусного анализа заключается в сочетании количественных и качественных методов исследования текстовых данных с использованием вычислительных инструментов, в частности программы AntConc (программа для корпусного анализа текста).¹¹² Основной процесс включает: сбор корпуса, очистку данных, извлечение ключевых слов, подсчёт частот, анализ коллокаций, контекстный анализ и выявление закономерностей.

Основные методы включают следующие этапы:

- 1) Частотный анализ (англ. *Frequency Analysis*). Выявление распределения ключевых концептов путём подсчёта частоты употребления слов.
- 2) Анализ коллокаций (англ. *Collocation Analysis*). Исследование моделей совместной встречаемости слов с целью выявления их семантических связей

¹¹¹ Wodak R. *Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory and Methodology* // *Methods of Critical Discourse Analysis* / ed. R. Wodak, M. Meyer. 2nd ed. London: SAGE, 2009. P. 1–33. URL: https://miguangelmartinez.net/IMG/pdf/2008_Wodak_Critical_Discourse_Analysis_Ch_01.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹² Anthony, L. Addressing the challenges of data-driven learning through corpus tool design – In conversation with Laurence Anthony. В: Crosthwaite, P. (ред.), *Corpora for language learning: Bridging the research-practice divide* (стр. 9–18). London, UK: Routledge, 2024. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003413301-2>.

(AntConc — специализированное программное обеспечение для корпусного анализа текстов, разработанное Лоуренсом Энтони.)

и потенциально скрытых значений.

- 3) Анализ конкордансов (англ. *Concordance Analysis*). Применение метода KWIC (англ. *keyword in context*, «ключевое слово в контексте») для интерпретации значений лексических единиц через анализ их непосредственного окружения.
- 4) Анализ ключевых слов (англ. *Keyword Analysis*). Выявление дискурсивных предпочтений и позиций текста путём расчёта статистической значимости лексем относительно выбранного референтного корпуса.
- 5) Тематическое моделирование (англ. *Topic Modeling*). Применение методов машинного обучения, в частности алгоритма LDA (англ. *Latent Dirichlet Allocation*, рус. «Латентное размещение Дирихле»), для выявления скрытых тематических структур в тексте и анализа их динамики.

Такой подход позволяет обрабатывать большие объёмы текста, что существенно повышает объективность, системность и воспроизводимость исследования. Он особенно эффективен при анализе макродискурсивных явлений, таких как политические документы и медийные тексты. Однако корпусный анализ имеет и определённые ограничения: он зависит от качества исходных текстов, испытывает трудности при обработке семантической многозначности, нередко упускает прагматические и контекстуальные аспекты и при анализе сложных языковых явлений, таких как метафора или ирония, может приводить к интерпретационным искажениям.

Операционализация критического дискурсивного анализа

Настоящее исследование преимущественно опирается на качественный методологический подход, что обусловлено природой исследуемых вопросов. В центре внимания — процессы секьюритизации и десекуритизации как высококонтекстуальные социальные конструкции, требующие раскрытия их внутренних механизмов и причинно-следственных связей, а не статистического анализа отдельных переменных. В общей конструкции исследования основная стратегия — сравнительный кейс-стади (англ. *case study*). В качестве

ключевых кейсов выбраны территориальный спор в Южно-Китайском море (традиционная сфера безопасности) и конкуренция механизмов ТТП и ВРЭП — экономических форм региональной интеграции (ТТП — англ. *Trans-Pacific Partnership*, TPP; ВРЭП — англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership*, RCEP). Такой дизайн опирается на логику сравнения сходных кейсов и позволяет, при контроле основного фонового фактора — стратегического соперничества Китая и США — системно выявлять стратегии десекуритизации АСЕАН в различных тематических областях и оценивать их эффективность, что усиливает объяснительный потенциал исследования.

После теоретического обоснования роли CDA в исследовании подход был адаптирован в конкретную эмпирическую исследовательскую схему. CDA тесно связан с позицией социального конструктивизма: язык рассматривается не только как инструмент передачи информации, но и как ключевое средство конструирования социальной реальности, воспроизводства властных отношений и распространения идеологий. Поэтому он особенно эффективен для выявления стратегического и политического характера дискурсивных практик секьюритизации и десекуритизации.

Исходя из этого, эмпирическая часть исследования фокусируется на двух ключевых вопросах:

1. Каким образом Китай и США посредством дискурсивных стратегий конструируют отдельные проблемы как угрозы безопасности — то есть осуществляют секьюритизацию?
2. Каким образом АСЕАН отвечает на эти дискурсивные вызовы, продвигая процесс десекуритизации и поддерживая институциональную стабильность региона?

Для обеспечения системности и прозрачности анализа исследование проводится в несколько этапов.

Этап I: формирование корпуса и отбор текстов

Прежде всего формируется корпус политических текстов. Материал исследования охватывает ключевые хронологические вехи 2016–2024 гг. и включает: официальные документы, опубликованные Министерством иностранных дел КНР и Министерством обороны КНР, Государственным департаментом США и Министерством обороны США; совместные заявления и председательские декларации АСЕАН и соответствующих механизмов, таких как Региональный форум АСЕАН (англ. ASEAN Regional Forum, ARF) и Совещание министров обороны АСЕАН с партнёрами по диалогу (англ. ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, ADMM-Plus); а также материалы и аналитические статьи в авторитетных СМИ, таких как China Daily и The Washington Post. Практический эмпирический анализ выполняется в соответствующих подразделах второй и третьей глав (2.2, 2.3, 3.2) данного исследования. В корпус были включены 246 текстов; затем с использованием программы для корпусного анализа AntConc и в рамках трёхуровневой модели CDA (Фэрклоу Н.) проведено их систематическое кодирование и анализ. Основное внимание уделялось частотному распределению ключевых слов, их контекстным связям и нарративной структуре, что позволило выявить модели конструирования смыслов и типы стратегий в дискурсах секьюритизации и десекуритизации.

Корпус исследования был сформирован следующим образом:

- 1) В разделе 2.2 было отобрано 48 текстов. В их число вошли 14 официальных заявлений с сайтов правительственных учреждений США и из архива президента Барака Обамы, касающихся ТТП, а также 34 статьи из The Washington Post, опубликованные в период с 2016 по 2025 год и посвящённые ТТП и ВРЭП. После этапов ручного чтения, удаления дубликатов и фильтрации был создан соответствующий подкорпус.
- 2) В разделе 2.3 было собрано 113 текстов за период 2016–2025 гг., затрагивающих проблематику Южно-Китайского моря. Данная выборка включает 54 статьи из The Washington Post и 59 статей из China Daily. Эти материалы также прошли этап ручной обработки для исключения нерелевантных и повторяющихся материалов.

3) В разделе 3.3 все материалы (всего 85 текстов) были взяты с официального сайта АСЕАН (за период 2016–2025 гг.). Они охватывают заявления, связанные с Восточноазиатским саммитом, Региональным форумом АСЕАН, Совещанием министров иностранных дел АСЕАН, Совещанием министров обороны по вопросам расширения сотрудничества, а также с ВРЭП и другими вопросами.

Благодаря описанным выше этапам, в данном исследовании, при обеспечении репрезентативности, актуальности и разнообразия источников корпуса, была реализована систематическая идентификация и интерпретация механизмов дискурсов секьюритизации и десекуритизации.

Этап второй: Микролингвистический анализ на основе AntConc

На данном этапе мы проводим микролингвистический анализ и анализ дискурсивных практик, чтобы обеспечить объективную data-основу для последующей интерпретации. В зависимости от конкретных исследовательских вопросов каждой главы, автором были установлены различные аналитические параметры и ключевые слова (нодные слова).

(1) Для раздела 2.2 (Анализ секьюритизации в экономической сфере)

Для точного установления того, каким образом экономические вопросы секьюритизируются как проблемы безопасности, выбор ключевых (узловых) слов в настоящем исследовании основан на двухкритериальном подходе.

Во-первых, термин «security» выбран в качестве ключевого маркера для непосредственного выявления и анализа секьюритизирующего дискурса. Путём установки параметра «Cluster Size» (размер кластера) равным 2 и параметра «Search Term Position» (позиция поискового термина: слева/справа), а также применения показателя MI3 (взаимная информация, $MI3 \geq 3$) в качестве порога меры ассоциативности, удаётся достоверно зафиксировать часто встречающиеся двухсловные кластеры с участием данного термина. Данная процедура позволяет объективно выявить, в каких именно измерениях понятие

«security» конкретизируется и операционализируется в официальном дискурсе.

В данном исследовании «China» рассматривается как второе ключевое узловое понятие. Выбор этого понятия непосредственно вытекает из центрального тезиса теории секьюритизации: акт секьюритизации предполагает процесс конструирования референтного объекта как экзистенциальной угрозы. В последние годы, по мере устойчивого экономического подъёма Китая, в западных политических и медийных кругах усиливается нарратив о «китайском вызове». Наблюдается тенденция секьюритизации нормальной экономической деятельности Китая и расширения его глобального влияния, при которой эти явления преподносятся как угроза существующему порядку и ценностям.

Таким образом, «China» в корпусе текстов перестаёт быть сугубо географическим или политическим объектом и превращается в спорное дискурсивное поле. То, как он репрезентирован в дискурсе, само по себе служит ключевым индикатором эффективности или неэффективности практик секьюритизации. Посредством использования инструмента анализа коллокаций («Collocate Tool», $MI \geq 3$) для выявления значимых коллокатов лексемы «China» исследование эмпирически измеряет интенсивность и модели конструирования угрозы, раскрывая конкретные механизмы функционирования секьюритизирующего дискурса.

С помощью функции KWIC (Key-Word In Context — «ключевое слово в контексте») проводится подробный контекстуальный анализ совместной встречаемости выявленных коллокатов. Путём просмотра многочисленных конкордансов и качественной интерпретации репрезентативных примеров определяется семантическая функция и оценочная направленность лексем «security» и «China» в конкретном контексте. Это создаёт надёжную доказательную базу для анализа процессов секьюритизации на микро-лингвистическом уровне. Кроме того, применительно к конкретным вопросам из раздела 2.2, посвящённым дискурсу экономической секьюритизации в США и Китае, исследование дополнительно вводит анализ интертекстуальности как одну из

ключевых стратегий. Это измерение служит связующим звеном, соединяющим микролингвистические особенности текста с макросоциальными практиками.

(2) К вопросу 2.3 (Анализ секьюритизации проблемы Южно-Китайского моря и конструирование медиа-образа)

Для обеспечения сопоставимости с исследованием в разделе 2.2 и углубленного изучения того, как американские СМИ конструируют образ Китая в контексте проблемы Южно-Китайского моря, в данном разделе «China» также была взята в качестве ключевого узлового слова. Параллельно, для проведения сравнительного анализа, «US» также было выбрано в качестве узлового слова с целью изучения того, как китайское издание China Daily репрезентирует Соединенные Штаты.

В рамках подкорпуса, посвященного спорам в Южно-Китайском море, для узловых слов «China» и «US» был установлен контекстный диапазон в -3/+3. В качестве предварительного критерия поиска использовалась частотность совместной встречаемости (от высокой к низкой), с последующей фильтрацией по значению Mutual Information (MI) для определения статистической значимости. В итоге были определены соответствующие наборы значимых коллокатов для каждого из них.

Аналогично, с помощью инструмента KWIC, с учетом контекста конкордансов узлового слова и социополитического фона, была проведена семантическая классификация совместно встречающихся коллокатов. На основе этого была обобщена создаваемая ими семантическая аура. Это позволило выявить, как китайские и американские СМИ посредством системных дискурсивных стратегий взаимно конструируют идентичность и образ друг друга в рамках темы Южно-Китайского моря.

(3) Применительно к разделу 3.2 (Анализ стратегий десекуритизации АСЕАН)

Для верификации практик десекуритизации, реализуемых АСЕАН, в

данном исследовании первоначально был проведен анализ частотности слов, с целью определения наиболее употребительной лексики в официальных заявлениях организации. Высокая частотность слова «cooperation» маркирует собой ключевой фокус дискурса АСЕАН, в связи с чем оно было выбрано в качестве центрального узлового слова.

Кроме того, для обеспечения сравнимости с данными Главы 2 и непосредственного изучения практик рефрейминга проблем безопасности в дискурсе АСЕАН, в данном разделе также было выбрано в качестве узлового слова слово «security». Параметры анализа сохранены идентичными разделу 2.2 (Размер кластера = 2, $MI \geq 3$).

Анализ сети значимых коллокаций для слов «cooperation» и «security», дополненный контекстуальным анализом (KWIC), нацелен на раскрытие того, каким образом АСЕАН через систематическое связывание этих концептов с позитивно окрашенной лексикой конструирует ненаступательный региональный дискурс безопасности, в котором доминируют развитие и сотрудничество, тем самым реализуя свою стратегию десекуритизации.

Анализ медийного эффекта десекуритизирующего дискурса АСЕАН на основе t-критерия Стьюдента для парных выборок

Для научной оценки способности заявлений АСЕАН оказывать десекуритизирующее воздействие в контексте конкретных кризисных событий, настоящее исследование, опираясь на макроструктуру критического дискурс-анализа, представленную во второй главе, вводит в разделе 3.3 количественную проверку медийного эффекта в качестве дополнительного исследовательского подхода. Ключевая идея данного метода заключается в том, чтобы каждое конкретное инцидент в Южно-Китайском море и последующее официальное заявление АСЕАН по этому поводу рассматривать как независимую аналитическую единицу «событие-заявление». Чтобы оценить фактическое нарративное

влияние заявлений, мы анализируем, как изменилась лексика в статьях репрезентативных медиа Китая и США («China Daily» и «The Washington Post») в фиксированные временные окна до и после их публикации.

Конкретная операционализация метода включает четыре этапа:

1) Построение корпуса текстов: Для каждой пары «событие-заявление» осуществляется систематический сбор всех соответствующих публикаций за период до публикации заявления (от момента события до дня, предшествующего заявлению) и после его публикации (период в три месяца). Это позволяет создать сопоставимый корпус текстов для сравнительного анализа «до и после».

2) Кодирование и индексирование ключевых слов: На основе существующего литературного обзора и текстового анализа определяются два набора ключевых слов, соответствующих десекьюритизации и секьюритизации. Путем расчета стандартизированной плотности использования каждого набора ключевых слов в текстах (а именно, частоты на 1000 слов) строится сводный индекс чистого тона (Net Tone Index).

3) Расчет изменения показателей: Для каждого СМИ и каждой контрольной пары «событие-заявление» вычисляется разность индекса чистого тона после и до публикации заявления. Полученная величина — изменение тональности — точно измеряет амплитуду и направленность речевого сдвига, вызванного заявлением.

4) Проверка статистической значимости: При помощи t-критерия Стьюдента для парных выборок анализируются значения изменения тональности по всем образцам событий. Это позволяет определить, является ли наблюдаемый сдвиг тональности статистически значимым, выходя за рамки субъективных впечатлений и обеспечивая объективную оценку эффективности заявления.

Количественная проверка и качественные методы, использованные в предыдущих главах диссертации, такие как критический дискурс-анализ, образуют взаимодополняющее и синергетическое соотношение. Качественный

анализ сосредоточен на глубокой интерпретации и толковании, его цель — выявить, каким образом медиатексты посредством определённых метафор, нарративных рамок и риторических стратегий конструируют безопасность в контексте спора в Южно-Китайском море, а также раскрыть механизмы власти и идеологические мотивы, стоящие за этими дискурсами. В свою очередь, количественная проверка ориентирована на верификацию и измерение эффектов: с помощью воспроизводимого анализа данных она позволяет в макроплане оценить, в какой степени и насколько эффективно заявления АСЕАН, выступая как форма внешнего дискурсивного вмешательства, действительно способны нарушить или изменить сложившиеся траектории секьюритизационных нарративов. Оба подхода взаимно дополняют друг друга, формируя целостный исследовательский цикл — от глубинной интерпретации смыслов до макроуровневой эмпирической проверки их воздействия.

Выводы по главе 1

В данной главе сформирована многоуровневая и прикладная исследовательская модель, направленная на системный анализ ключевой проблемы — роли АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях конкуренции США и Китая в сфере секьюритизации. Путём интеграции теории региональных комплексов безопасности, теории секьюритизации и десекуритизации, а также методов критического дискурс-анализа и количественной верификации, глава закладывает прочную теоретическую и методологическую основу всего исследования.

Прежде всего, в данной главе устанавливается макроаналитическая перспектива, сосредоточенная на региональном измерении. Как отмечено в разделе 1.1, теория региональных комплексов безопасности, разработанная Барри Бузаном и Оле Вэвером, смещает аналитический фокус с уровня отдельного государства или глобальной системы на региональный уровень, делая Азиатско-Тихоокеанский регион центральной ареной анализа. Согласно этой теории, стратегическое соперничество между Китаем и США, а также реакция АСЕАН совместно формируют основные движущие силы и внутреннюю структуру современного комплекса безопасности в АТР. Такое теоретическое положение имеет ключевое значение, поскольку оно подразумевает, что АСЕАН нельзя рассматривать лишь как пассивный объект соперничества великих держав; напротив, её следует понимать как активного и самостоятельного участника, обладающего собственной агентностью в региональной динамике безопасности.

На этой основе в главу вводится теория секьюритизации и десекуритизации в качестве аналитического инструмента среднего уровня. В разделе 1.2 данная теория подробно излагается, трактуя безопасность как особую политическую практику, конструируемую речевыми актами. Этот фреймворк используется для анализа того, как Китай и США посредством дискурса секьюритизируют такие вопросы, как Южно-Китайское море и экономический порядок,

представляя их в качестве угроз существованию. Одновременно он предоставляет ключевую концепцию для понимания стратегий ответа АСЕАН — а именно, что АСЕАН стремится с помощью набора обратных практик и дискурсов десекуритизации вернуть эти вопросы в русло обычных политических консультаций, чтобы смягчить напряженность и сохранить региональную стабильность.

Наконец, в главе разработана микроуровневая, операционализируемая методологическая система, преобразующая указанные теоретические концепции в проверяемый эмпирический исследовательский дизайн. Раздел 1.3 четко указывает, что в качестве основного исследовательского метода в работе используется трехмерная модель критического дискурс-анализа Нормана Фэрклафа, нацеленная на глубокое раскрытие стоящих за дискурсами Китая, США и АСЕАН факторов власти, идеологии и стратегических мотивов. Благодаря анализу на трех уровнях — текста, дискурсивной практики и социальной практики — в сочетании с инструментарием корпусной лингвистики, CDA позволяет системно декодировать конкретные дискурсивные стратегии в процессах секьюритизации/десекуритизации.

Для обеспечения объективности и убедительности выводов исследования в главе также специально разработан эксперимент с парным сравнительным анализом. Посредством количественных измерений и t-теста для парных выборок проводится эмпирическая проверка эффективности десекуритизирующего воздействия заявлений АСЕАН. Этот методологический треугольник, сочетающий качественное углубленное прочтение с количественной верификацией эффектов, гарантирует, что исследование одновременно достигает как глубокого понимания процесса, так и надежного измерения результатов.

В целом, построенная в данной главе теоретико-методологическая система обладает четкой логической структурой: теория региональных комплексов безопасности определяет аналитические уровни и структурный контекст исследования; теория секьюритизации обеспечивает механизм объяснения процессов; критический дискурс-анализ и количественная проверка совместно

формируют операционализированный исследовательский инструментарий. Такая поступательная схема — от макроструктурного уровня через мезомеханизмы к микроверификации — создаёт надёжную основу для дальнейшего эмпирического анализа и теоретического осмысления в последующих главах.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СРЕДА АСЕАН В УСЛОВИЯХ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США И КИТАЯ: АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ В АТР

В данной главе анализируется восприятие подъёма Китая со стороны США и политическая реакция США в условиях обострения положения, связанного с ростом влияния Китая. Ключевая цель второй главы — с позиции СДА исследовать, как Китай и США вмешиваются в делах Азиатско-Тихоокеанского региона в сферах безопасности и экономики. Во второй главе применяется СДА для изучения проявлений экономической секьюритизации (включая ТТП (англ. *Trans-Pacific Partnership*, TPP) и ВРЭП (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership*, RCEP)) и секьюритизации безопасности (в частности, проблем Южно-Китайского моря) в контексте американо-китайского соперничества. Основное внимание уделяется анализу официальных политических документов, речей лидеров, медийных материалов и иных текстовых источников с целью выявления того, как формируется восприятие угроз и какие политические решения на этом основаны. В настоящее время конкуренция между США и Китаем в АТР проявляется прежде всего в двух измерениях секьюритизации — в сфере безопасности и в экономической сфере. Иными словами, посредством дискурсивного конструирования и политических практик обе стороны репрезентируют друг друга как потенциальную угрозу с целью легитимации собственного вмешательства в регион. В данной главе демонстрируется, как обе страны конструируют отдельные явления (например, рост влияния Китая, экономическое соперничество, споры в Южно-Китайском море) в качестве проблем безопасности или конструкций угрозы, тем самым влияя на стратегический порядок в регионе.

2.1. Подъём Китая в восприятии США: проблема безопасности или результат секьюритизации?

АСЕАН как важная региональная организация в Азиатско-Тихоокеанском регионе испытывает глубокое влияние стратегической среды безопасности и экономики со стороны Китая и США. Как китайско-американские отношения становятся секьюритизированными? Фундаментальная проблема заключается в так называемой «дилемме двойного порядка»: США опасаются, что Китай может бросить вызов международному порядку, при доминировании США, в то время как Китай обеспокоен тем, что США подорвут лидерство КПК во внутренней политике.¹¹³

За последние три десятилетия Китай достиг значительного роста в таких сферах, как масштабы экономики, военная модернизация, инвестиции в технологии и дипломатическая сеть, превратившись для США в основного стратегического конкурента в ряде областей и регионов. Многие авторитетные исследования показывают, что разрыв в потенциале между Китаем и США в некоторых сферах постепенно сокращается.¹¹⁴ В ответ на это, начиная со «Стратегии национальной безопасности 2017 года», США четко обозначили сохранение благоприятного баланса сил в качестве ключевой стратегической цели.¹¹⁵ Американский ученый-международник Джон Миршаймер отмечает, что как региональная гегемония США имеют весомый стимул не допустить появления конкурента, равного им по силе.¹¹⁶ В российском академическом сообществе сдерживание Китая также рассматривается как долгосрочный приоритет для США.¹¹⁷ Данное стратегическое восприятие получило дальнейшее

¹¹³ Wang J. The Plot against China? How Beijing Sees the New Washington Consensus // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100, no. 4. P. 48–57. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-06-22/plot-against-china#> (дата обращения: 11.05.2025).

¹¹⁴ Heath T. R. U.S. Strategic Competition with China: A RAND Research Primer. Santa Monica, CA: RAND Corporation (американский исследовательский центр в области обороны и безопасности), 2021. 32 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PEA200/PEA290-3/RAND_PEA290-3.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹⁵ National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: The White House, 2017. 68 p. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹⁶ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton & Company, 2001. 368 p.

¹¹⁷ Тимофеев И. США, Китай, Россия: умножение сдерживания (5 сентября 2024) // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-kitay-rossiya-umnozhenie-sderzhivaniya/>

усиление в «Стратегии национальной безопасности 2022 года», где Китай был официально определен как главный стратегический соперник.¹¹⁸

С 2009 года администрация Барака Обамы выдвинула и начала проводить стратегию «перебалансирования в Азиатско-Тихоокеанский регион».¹¹⁹ После прихода к власти администрации Трампа позиция США в отношении Китая ещё больше сместилась в сторону конкуренции и даже противостояния. Политика США в отношении Китая стала более конкурентной, а Китай был обозначен как ревизионистское государство.¹²⁰ Стратегия национальной безопасности администрации Байдена во многом также была основана на конкуренции, определяя Китай как единственного конкурента, который не только стремится изменить международный порядок, но и обладает всё более мощными экономическими, дипломатическими, военными и технологическими возможностями для достижения этой цели.¹²¹

В американских политических кругах и медиадискурсе подъем Китая обычно описывается как стратегическая угроза, причем данный конструкт охватывает экономический, военный, технологический и идеологический аспекты. Одновременно с этим, китайский подъем в американской системе дискурса подвергается высокой степени секьюритизации, то есть представляется в качестве главного вызова международному порядку. В 2021 году заместитель министра иностранных дел Китая Се Фэн во время встречи в Пекине с заместителем госсекретаря США Уэнди Шерман заявил, что США создали «много врага».¹²² Китайский дипломат Ян Цзечи на первых высокоуровневых переговорах администрации Байдена с Китаем, прошедших на Аляске, заявил:

(дата обращения: 16.09.2025).

¹¹⁸ Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. Т. 53, № 10. С. 5–13. DOI: 10.31857/S2686673023100012. URL: https://sciencejournals.ru/issues/usacan/2023/vol_2023/iss_10/USACan_2310001Batuyk/USACan_2310001Batuyk-site.html (дата обращения: 16.09.2025).

¹¹⁹ Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 49–56. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/10_2014/5-Starkin.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

¹²⁰ The White House. The National Security Strategy. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).

¹²¹ The White House. National Security Strategy. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).

¹²² Reuters. China accuses the U.S. of creating an “imaginary enemy” and “demonizing” Beijing as a distraction to domestic problems during heated diplomatic meeting. 26 July 2021. URL: <https://goo.su/4PhaN> (дата обращения: 20.09.2025).

«США злоупотребляют так называемой концепцией национальной безопасности, препятствуя нормальным торговым отношениям и подстрекая некоторые страны к нападкам на Китай». ¹²³ Подобная дискурсивная конструкция не только повлияла на внутреннюю политику США, но и непосредственно сформировала раскол в отношении стран АСЕАН к Китаю.

На государственном уровне США четко обозначили Китай как стратегического конкурента и предприняли ряд мер в ответ на его подъем, включая введение дополнительных пошлин, ограничение международного сотрудничества китайских технологических компаний и усиление военного присутствия. Например, во время глобальной пандемии COVID-19 администрация Трампа приняла серию жестких мер против Китая, привлекая союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе для противостояния ему. В 2018 году администрация Трампа ввела 25% пошлины на китайские товары на сумму 500 миллиардов долларов, что в конечном итоге привело к полномасштабной торговой войне. ¹²⁴ Эти меры отражают стратегический сдвиг США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние годы.

Администрация Байдена продолжила жесткую политику Трампа в отношении Китая, но применила более системный и союзнический подход. Стратегическое развертывание США в Индо-Тихоокеанском регионе включает следующие элементы: В военной сфере: укрепление системы союзов через такие механизмы безопасности, как КВАД и АУКУС. ¹²⁵ В экономической сфере: с помощью таких инициатив, как Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС), Вашингтон стремится сформировать в регионе правила цепочек поставок, обеспечивающие его более доминирующую позицию. ¹²⁶ В научно-тех-

¹²³ BBC. US and China Trade Angry Words at High-Level Alaska Talks. 19 March 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56452471> (дата обращения: 20.09.2025).

¹²⁴ Ramiarison M. H. The US–China Economic Tensions and China’s Growing Influence in East Asia: Japan’s Eclectic Approach to the Free and Open Indo-Pacific // *International Politics*. 2023. DOI: 10.1057/s41311-023-00433-z. URL: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00433-z> (дата обращения: 20.09.2025).

¹²⁵ Bisley N. The Quad, AUKUS and Australian Security Minilateralism // *Taylor & Francis Online*. 2024. P. 564–576. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10670564.2024.2365241> (дата обращения: 20.09.2025).

¹²⁶ U.S. Congress. U.S. Export Controls and China: Advanced Semiconductors. CRS Report. 2025. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48642> (дата обращения: 20.09.2025).

нической сфере: ужесточение экспортного контроля и принятие соответствующих законодательных актов с целью ограничения доступа Китая к передовым полупроводниковым технологиям и побуждения союзников к принятию аналогичных мер.¹²⁷ В сфере прав человека и идеологии: использование торговых, регуляторных и дипломатических инструментов, а также риторики для превращения вопросов Синьцзяна, Гонконга и Тайваня в средства политического давления на Китай.

На экономическом уровне вмешательство США в дела Китая является важной частью их глобального стратегического соперничества. С исторической точки зрения, после Второй мировой войны США установили свое глобальное экономическое лидерство через Бреттон-Вудскую систему, долларовую гегемонию и модель свободного рынка, создав в АТР экономическую архитектуру с такими союзниками, как Япония, Южная Корея и Австралия. Однако с быстрым экономическим подъемом Китая, особенно после вступления в ВТО (2001 г.), страна превратилась во вторую экономику мира и усилила свое влияние в АТР через такие инициативы, как Один пояс – один путь (ЭПШП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). В период администрации Обамы США выдвинули стратегию «Поворота в Азию», ключевым экономическим элементом которой стало Транстихоокеанское партнерство (ТПП).

Транстихоокеанское партнерство (ТПП) – это многостороннее торговое соглашение, подписанное 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона в феврале 2016 года: Австралией, Брунеем, Канадой, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, США и Вьетнамом. Эти страны в совокупности составляют около 11% населения мира и обеспечивают 40% мирового ВВП, представляя при этом государства с различными уровнями экономического развития. Администрация Барака Обамы рассматривала

¹²⁷ CSIS (Center for Strategic and International Studies — американский аналитический центр). Limits of Chip Export Controls in Meeting the China Challenge. URL: <https://www.csis.org/analysis/limits-chip-export-controls-meeting-china-challenge> (дата обращения: 20.09.2025).

ТПП как ключевой столп стратегии "перебалансировки" США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом участие в соглашении объяснялось не только экономическими интересами, но и геополитическими расчетами, направленными на сохранение доминирующей роли США в регионе на фоне роста Китая.¹²⁸

«ТПП — это не просто экономическое соглашение, но и инструмент формирования стратегических целей в сфере безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Бывший президент Барак Обама в заявлении о Транстихоокеанском партнёрстве чётко обозначил, что США «не могут позволить таким странам, как Китай, устанавливать правила глобальной экономики. Эти правила должны „отражать американские ценности и давать американским рабочим справедливый шанс добиться успеха, которого они заслуживают».¹²⁹ Включив в единые рамки как развитые экономики (такие как Япония и Австралия), так и развивающиеся рыночные экономики (такие как Вьетнам и Малайзия), США стремились создать экономический альянс, исключаящий Китай, чтобы сохранить свое лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, ТПП представляла собой не только попытку регионального экономического сотрудничества, но и своего рода микрокосм конкуренции великих держав за установление правил в АТР.

Однако администрация Трампа в 2017 году объявила о выходе США из ТПП, что привело к трансформации этого механизма в Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанского партнерства (ВТПП) под руководством Японии. Хотя ТПП изначально задумывалась как важный инструмент противодействия экономическому влиянию Китая, администрация Трампа считала, что ее положения неэффективны в сдерживании Китая. Во время предвыборной кампании Трамп неоднократно называл ТПП катастрофи-

¹²⁸ Fukushima G. S. The Political Economy of the Trans-Pacific Partnership: A U.S. Perspective // Japan Forum. 2016. Vol. 28, no. 4. P. 549–564. DOI: 10.1080/09555803.2016.1225113.

¹²⁹ Obama B. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.12.2025).

ческим соглашением, утверждая, что оно наносит ущерб интересам американских рабочих. Еще одной причиной выхода стало убеждение администрации Трампа в том, что двусторонние соглашения защищают интересы США лучше, чем многосторонние. Это решение оказало глубокое влияние на экономический и политический ландшафт АТР. Страны-участницы ТТП (такие как Япония и Австралия) надеялись укрепить экономическое сотрудничество с США через это соглашение. Выход Вашингтона не только разочаровал союзников, но и подорвал его репутацию в регионе. В результате партнеры стали обращаться к другим механизмам региональной экономической интеграции, таким как ВРЭП, или рассчитывать на собственные силы.

В настоящее время ТТП эволюционировала в ВПТПП. 8 марта 2018 года Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам подписали в Сантьяго соглашение о создании ВПТПП.¹³⁰ В настоящее время 12 стран-участниц совокупно составляют 14,4% мирового ВВП, что по состоянию на 2024 год эквивалентно примерно 15,8 триллионам долларов США. Это делает ВПТПП одним из крупнейших по объёму ВВП соглашений о свободной торговле в мире.¹³¹ С момента создания ВПТПП множество стран выразили заинтересованность во вступлении в это соглашение. Среди них Колумбия, Филиппины, Республика Корея, Камбоджа и Таиланд заявили о своем намерении присоединиться к ВПТПП. Администрация Байдена, в свою очередь, заявила, что учитывая более насущные внутренние проблемы, торговые переговоры не являются приоритетом для США.¹³² С другой стороны, Китай выразил заинтересованность в присоединении к данному торговому соглашению. Это свидетельствует о том, что ВПТПП по-прежнему обладает потенциалом для изменения глобальной торговой архитектуры

¹³⁰ AP Staff. 11 Nations to Sign Pacific Trade Pact as U.S. Plans Tariffs // New York Daily News. 8 March 2018. URL: <http://www.nydailynews.com/news/news/business/11-nations-sign-pacific-trade-pact-plans-tariffs-article-1.3863220> (дата обращения: 20.12.2025).

¹³¹ International Monetary Fund. Report for Selected Countries and Subjects: October 2024. 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=111,&s=NGDPD,PPPGDP,NGDPDPC,PPPPC,&sy=2022&ey=2027&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=&br=1> (дата обращения: 20.12.2025).

¹³² Gloria E. V., Arugay A. A. Trans-Pacific Partnership (TPP) // The Palgrave Encyclopedia of Global Security Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 1–7. DOI: 10.1007/978-3-319-74336-3_362-1.

в будущем. Однако данный процесс сталкивается с множеством вызовов, включая расхождение интересов между странами-участницами, критерии вступления новых членов, а также поиск баланса между глобализацией и протекционизмом.

В то же время Китай активно продвигает ВРЭП. Бывший министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай готов «делиться с другими странами возможностями развития и приветствует всех на борту экспресса китайского развития». ¹³³ Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) — это крупномасштабное соглашение о свободной торговле (ССТ), охватывающее Азиатско-Тихоокеанский регион. Оно было инициировано 10 государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и объединяет 5 партнерских стран, с которыми у АСЕАН уже заключены соглашения о свободной торговле (Китай, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия), что в совокупности составляет 15 участников. ВРЭП обладает значительным масштабом и влиянием: он охватывает около 2,2 миллиарда человек, что составляет 30% населения мира, а также экономику с совокупным ВВП в 26,2 трлн долларов США (30% мирового ВВП) и торговый оборот, равный примерно 28% мирового товарооборота. Это крупнейшее на сегодняшний день региональное соглашение о свободной торговле.

ВРЭП представляет собой не только механизм экономического сотрудничества, но и играет важную роль в геополитическом балансе сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подписание соглашения совпало с выходом США из Транстихоокеанского партнерства (ТПП), что было воспринято как стратегический отход Вашингтона от активной экономической политики в регионе. Это создало условия для таких крупных держав, как Китай, восполнить вакуум экономического лидерства. Посредством экономического сотрудничества с АСЕАН Китай дополнительно укрепил политические и экономические связи

¹³³ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Foreign Minister Wang Yi Meets the Press. 9 March 2018. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyjh/202405/t20240530_11341219.html (дата обращения: 20.12.2025).

со странами Юго-Восточной Азии. ВРЭП предоставил развивающимся странам АСЕАН больше рыночных возможностей, одновременно помогая этим государствам сократить разрыв с развитыми странами через экономико-техническое сотрудничество. Участие таких развитых экономик, как Япония, Южная Корея и Австралия, демонстрирует их доверие к механизму ВРЭП а также в определенной степени освобождает их от исключительной зависимости от экономических отношений с США. Страны-участницы углубили зависимость от китайского рынка через ВРЭП, в то время как Китай получил возможности для дальнейшего расширения экспорта и привлечения инвестиций. Эта взаимозависимость создала Китаю дополнительные геополитические рычаги влияния. Транстихоокеанское партнёрство (ТПП) и Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) являются двумя важнейшими механизмами региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние годы, обладающими выраженными геополитическими и экономико-стратегическими целями. В этом процессе рамки регионального экономического сотрудничества стали ключевым инструментом соперничества Китая и США.

На военном уровне США, как глобальная гегемонистская держава после холодной войны, неизменно рассматривают АТР в качестве критического региона своей глобальной стратегии. Посредством продвижения «Индо-Тихоокеанской стратегии» они углубляют систему военных альянсов, усиливают военное присутствие в чувствительных зонах, таких как Южно-Китайское море и Тайваньский пролив, а также активно используют экономические и технологические рычаги для сдерживания расширения китайского влияния. В контексте вмешательства Китая и США в вопросы безопасности АТР спор вокруг Южно-Китайского моря стал классическим примером секьюритизации. Южно-Китайское море является не только одним из важнейших мировых морских коридоров, но и связано с территориальными спорами между Китаем и некоторыми странами АСЕАН (такими как Филиппины, Вьетнам, Малайзия). Таким обра-

зом, этот регион уже давно стал фокусом противостояния различных сил. Особенно в последние два десятилетия Китай и США ведут вокруг Южно-Китайского моря интенсивное стратегическое соперничество.

В этой стратегической игре США являются международной силой, которую невозможно игнорировать. Хотя США не являются страной, заявляющей о своих претензиях в Южно-Китайском море, они имеют жизненно важные стратегические интересы в данном регионе. США не выдвигают суверенных претензий на острова и рифы в Южно-Китайском море, но их главная цель заключается в сдерживании влияния Китая и сохранении собственного доминирующего положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Посредством ряда политических мер США формируют проблему Южно-Китайского моря как вопрос глобальной безопасности. Начиная с 2010 года США реализуют «Стратегию перебалансировки в АТР», активно вмешиваясь в дела Южно-Китайского моря. Например, ВМС США регулярно проводят в этом регионе «Операции по свободе судоходства» (Freedom of Navigation Operations, FONOPs), направляя военные корабли в спорные воды, чтобы оспаривать суверенные притязания Китая. Правительство США считает, что все страны имеют право на свободное судоходство в международных водах, и до тех пор, пока некоторые государства продолжают заявлять и отстаивать ограничения, выходящие за рамки их прав по международному праву, США будут продолжать защищать морские права и свободы, которыми обладают все страны.¹³⁴

Кроме того, США используют своих союзников, таких как Филиппины и Вьетнам, для формирования регионального дискурса безопасности по вопросу Южно-Китайского моря. Например, правительство Филиппин неоднократно проводило совместные военные учения с США и при американской поддержке заняло более жесткую позицию по вопросу Южно-Китайского моря. Вьетнам,

¹³⁴ U.S. 7th Fleet Public Affairs. U.S. Navy Destroyer Conducts Freedom of Navigation Operation in the South China Sea. 10 May 2024 // U.S. Navy (официальный сайт Военно-морских сил США). URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3771407/us-navy-destroyer-conducts-freedom-of-navigation-operation-in-the-south-china-s/> (дата обращения: 20.09.2025).

в свою очередь, активно стремится к стратегическому диалогу с США, Японией, Австралией и другими странами, совместно выступая против односторонних действий Китая в Южно-Китайском море. Филиппины, как одна из основных сторон спора в Южно-Китайском море, в 2016 году подали иск в Постоянную палату третейского суда в Гааге на основании Конвенции ООН по морскому праву. В итоге решение было вынесено в их пользу, что опровергло претензии Китая, основанные на концепции «девятипунктирной линии».¹³⁵ Госдепартамент США неоднократно ссылался на это решение, подчеркивая необходимость уважения международного права и обеспечения свободы судоходства в Южно-Китайском море. Благодаря тесному сотрудничеству с Филиппинами, Вьетнамом и другими странами США не только создают военный противовес Китаю, но и расширяют свое влияние на региональные государства через дипломатические и экономические инструменты, оказывая таким образом стратегическое давление на Китай по вопросу Южно-Китайского моря.

В ответ на многоплановую политику США Китай принял ряд ответных мер, направленных на защиту своего суверенитета, безопасности и интересов развития. В 2022 году китайское правительство опубликовало «Совместное заявление по случаю 20-й годовщины Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море», подтвердив намерение продвигать «Кодекс поведения в Южно-Китайском море» и способствовать дальнейшему укреплению мира и стабильности в регионе.¹³⁶ В ответ на операции FONOPs и военные провокации со стороны США Китай активно усиливает строительство военной инфраструктуры и наращивает патрульные силы на островах и рифах Южно-Китайского моря. Китай постоянно расширяет инфраструктуру в районах Наньша и Сиша, включая строительство аэродромов, радиолокационных станций и ракетных пусковых комплексов, чтобы повысить обороноспособность и обеспе-

¹³⁵ Permanent Court of Arbitration. The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines v. The People's Republic of China). URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/7> (дата обращения: 20.09.2025).

¹³⁶ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Joint Statement on the 20th Anniversary of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 14 November 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202405/t20240530_11331436.html (дата обращения: 20.09.2025).

чить фактический контроль над спорными морскими территориями. Что касается давления со стороны США через международный арбитраж и правовые процедуры, Китай отвечает официальными заявлениями и юридическими документами, подчеркивая отсутствие юрисдикции у арбитражного суда и вновь заявляя о принципе урегулирования споров путем переговоров и консультаций.

Официальный представитель МИД КНР Лу Кан в ответ на вопрос журналиста о третейском разбирательстве заявил, «Администрация Акино III на Филиппинах в одностороннем порядке инициировала и настойчиво продвигала разбирательство по Южно-Китайскому морю, целью которого является отрицание территориального суверенитета и морских прав Китая в этом регионе, а также сокрытие факта незаконной оккупации китайской территории.»¹³⁷ МИД КНР в официальном заявлении подчеркнул, «Данное решение не имеет юридической силы и обязательств. Китай не принимает и не признает его.»¹³⁸ В ответ на резкую критику со стороны американских СМИ и официальных лиц Китай активизировал информационную работу и международную пропаганду. Через ведущие СМИ, такие как Синьхуа, Жэньминь жибао и CCTV, Китай разъясняет исторический контекст и текущую ситуацию вокруг споров в Южно-Китайском море, опровергая обвинения в его «милитаризации». Одновременно Китай активно демонстрирует в соцсетях и на международных форумах успехи сотрудничества со странами АСЕАН, стремясь сформировать позитивный образ мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, чтобы противостоять информационной атаке США.

В данном контексте восприятие Китая Соединенными Штатами сместилось от потенциального партнера по сотрудничеству к всеобъемлющему стратегическому конкуренту. Взаимодействие между США и Китаем в Южно-Китайском море не только отражает динамику стратегического соперничества

¹³⁷ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks on Japanese Foreign Minister's Statement on the Award of South China Sea Arbitration Initiated by the Philippines. 12 July 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/202405/t20240530_11349465.html (дата обращения: 20.09.2025).

¹³⁸ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration Established at the Request of the Republic of the Philippines. 12 July 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367334.html (дата обращения: 20.09.2025).

двух держав, но и подчеркивает структурные дилеммы в построении региональной системы безопасности. С американской точки зрения, Китай бросает вызов не только ее экономическому и военному превосходству, но и представляет собой системную угрозу существующему международному порядку, основанному на правилах. По мере расширения сферы американо-китайского соперничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается растущая тенденция к секьюритизации, а среда для принятия политических решений становится все более сложной. Эта динамика не только преобразует двусторонние отношения между США и Китаем, но и глубоко влияет на региональную архитектуру безопасности и экономики. В этом процессе такие региональные механизмы, как АСЕАН, сталкиваются с постоянным стратегическим давлением, вынужденные искать жизнеспособный путь к балансированию между двумя крупными державами для защиты своей центральной роли и региональной стабильности.

2.2. Дискурсивные механизмы секьюритизации экономических вопросов в АТР: сравнительный анализ стратегий Китая и США на основе корпусных данных

В данном исследовании был отобран корпус из 48 текстов, включая 14 официальных заявлений правительства США (<https://obamawhitehouse.archives.gov/>) (<https://www.presidency.ucsb.edu/>) относительно ТПП (включая заявления Барака Обамы и лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского региона). Для более глубокого и всестороннего изучения вопросов секьюритизации экономики, в качестве выборки были выбраны материалы из американского mainstream-издания «The Washington Post», собрав 34 новостных статьи о ТПП, опубликованных с 2016 года по настоящее время. После ручного чтения и исключения повторяющихся или нерелевантных материалов был создан корпус текстов.

В данном исследовании используются как количественные, так и качественные методы анализа. Количественный анализ заключается в статистическом подсчете частоты появления ключевых слов и их совместной встречаемости, что позволяет показать значимость ТПП и ВРЭП в различных дискурсивных системах. Качественный анализ предполагает детальное изучение ключевых фрагментов дискурса, демонстрируя конкретные способы нарративизации секьюритизации ТПП и лежащие за ними геополитические намерения. Конкретные шаги исследования следующие:

1) С использованием программы Antconc 4.3.1 будут отобраны слова с наибольшей частотой употребления в корпусе официальных заявлений, что позволит сравнить и определить основные акценты в этих заявлениях.

2) С помощью инструмента KWIC (Key-Word-In-Context) будут отобраны репрезентативные примеры предложений для детального и всестороннего анализа.

3) Для проверки процесса секьюритизации в отношении собранного корпуса текстов слово «China» будет рассмотрено как лексическая единица. С использованием инструмента Collocate Tool в программе AntConc 4.3.1 будут определены значимые коллокации, а также обобщены модели сочетаемости слова «China» в корпусе и выбраны узловые слова.

4) На основе контекста строк индексации узловых слов и социополитического фона, со-выбранные коллокации будут классифицированы по семантике, что позволит обобщить и категоризировать их семантические тенденции и создаваемую семантическую ауру, более полно описать семантику и функциональное значение узловых слов в их текстах и контекстах.

5) На основе семантической ауры, создаваемой расширенными единицами значения, будет исследован образ Китая, конструируемый правительством США и СМИ в новостных сообщениях о Южно-Китайском море.

6) В сочетании с социополитическим контекстом будет обсуждаться дискурсивное построение секьюритизации правительством США и СМИ.

В следующем разделе будет проведен анализ текстов новостей СМИ с точки зрения лексики и транзитивности.

1. Лексический анализ

Таблица 1: Высокочастотная лексика корпуса ТПП (Word Frequency) (топ 50)

Type	Rank	Freq	Range	NormFreq	NormRange
trade	11	524	47	9192.499	0.979
china	12	468	42	8210.094	0.875
states	14	432	47	7578.548	0.979
united	14	432	46	7578.548	0.958
tpp	20	299	44	5245.338	0.917
trump	22	264	28	4631.335	0.583
economic	23	262	45	4596.249	0.938
asean	25	241	12	4227.848	0.250
president	26	237	42	4157.676	0.875
countries	27	235	45	4122.590	0.938
pacific	29	216	48	3789.274	1.000
agreement	31	210	42	3684.017	0.875
asia	32	206	40	3613.845	0.833
cooperation	40	189	16	3315.615	0.333
partnership	44	176	48	3087.557	1.000
japan	45	157	31	2754.241	0.646
global	46	150	34	2631.440	0.708
regional	47	147	38	2578.812	0.792
leaders	48	145	30	2543.726	0.625
region	49	144	36	2526.183	0.750
world	52	143	43	2508.640	0.896
obama	54	141	36	2473.554	0.750
security	55	139	24	2438.468	0.500
deal	60	131	29	2298.125	0.604
support	66	128	25	2245.496	0.521
vietnam	72	111	25	1947.266	0.521
american	74	100	30	1754.294	0.625
welcomed	76	97	7	1701.665	0.146
nations	77	93	32	1631.493	0.667
development	79	89	16	1561.321	0.333
beijing	80	88	23	1543.778	0.479
international	81	87	30	1526.235	0.625
administration	82	86	29	1508.693	0.604
singapore	84	85	21	1491.150	0.438
america	85	84	30	1473.607	0.625
people	87	81	24	1420.978	0.500
free	90	76	36	1333.263	0.750
investment	91	73	31	1280.634	0.646
rules	91	73	28	1280.634	0.583
comprehensive	96	68	37	1192.920	0.771
malaysia	96	68	18	1192.920	0.375
chinese	100	67	21	1175.377	0.438
economy	101	66	33	1157.834	0.688
policy	104	64	28	1122.748	0.583

Type	Rank	Freq	Range	NormFreq	NormRange
year	104	64	27	1122.748	0.562
asian	108	62	26	1087.662	0.542
bilateral	109	61	17	1070.119	0.354
importance	115	58	11	1017.490	0.229
south	115	58	26	1017.490	0.542
well	115	58	30	1017.490	0.625

Таблица представляет список высокочастотных слов из корпуса текстов, связанных с ТПП, и позволяет выделить следующие характеристики. Анализ частотности слов показывает, что такие термины, как "trade", "economic", "investment", "agreement", указывают на то, что соглашение в значительной степени сосредоточено на экономической деятельности. Высокая частота упоминания стран, таких как "China", "United", "ASEAN", "Japan", "Vietnam", "Singapore", "Malaysia", свидетельствует о вовлеченности в ТПП множества государств, особенно Китая, США, АСЕАН и Японии. Упоминания "Trump", "Obama", "president" также подчеркивают тесную связь ТПП с политикой. Слова "Asia", "regional", "global", "world" раскрывают, что ТПП позиционируется не только как региональная экономическая структура, но и как часть глобальной экономики. "Cooperation" и "partnership" акцентируют внимание на формировании партнерских отношений между странами-участницами. В то же время такие термины, как "security" и "leaders", указывают на то, что в рамках экономической структуры ТПП часто преподносится не только как экономический инструмент, но и как средство обеспечения национальной безопасности и конкуренции за лидерство. Однако для более глубокого понимания необходимо учитывать конкретный контекст и анализировать семантические тенденции.

Таблица 2. Кластер (Cluster) «security» (Топ-10)

Cluster	Rank	Freq	Range
national security	3	13	10
maritime security	4	9	5
security council	5	7	5
regional security	5	7	3
energy security	7	5	3
health security	7	5	4
nuclear security	7	5	4
security agenda	10	4	3
security threats	10	4	3
cyber security	10	4	3

Данное исследование направлено на изучение экономической секьюритизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому необходимо проанализировать высокочастотные слова, чтобы выявить властные отношения, стоящие за дискурсом, и определить тенденции секьюритизации. Например, рассмотрим слово "security". Используя "security" в качестве поискового термина, с параметрами Cluster Size = 2, Search Term Position = on left/right и Effect Size = MI3, были получены следующие распространенные кластеры слов. Как показано в таблице, сочетание "national security" имеет наибольшую частоту (Freq = 13, Rank = 3), что указывает на то, что вопросы "безопасности" являются центральной темой в дискурсе, связанном с ТПП, и тесно связаны с национальным уровнем. Далее следует частое употребление "maritime security" (Rank = 4, Freq = 9), что указывает на важность вопросов морской торговли, споров в Южно-Китайском море и стабильности цепочек поставок. Это может быть связано с активностью Китая в Южно-Китайском море и стратегическими интересами США и их союзников. Появление "regional security" (Rank = 5, Freq = 7) свидетельствует о том, что дискурс ТПП подчеркивает региональное сотрудничество или конкуренцию, возможно, с целью создания безопасного экономического региона для противодействия влиянию Китая. Сочетания "energy security" (Rank = 7, Freq = 5) и "nuclear security" (Rank = 7, Freq = 5) указывают на связь экономических вопросов с энергетической безопасностью и ядерными

угрозами. "Cyber security" (Rank = 10, Freq = 4) подчеркивает важность вопросов цифровой экономики и кибервойн в глобальной экономической конкуренции, особенно на фоне технологического соперничества между Китаем и США, где кибербезопасность стала важной частью экономической секьюритизации.

В заключение можно сказать, что высокочастотное употребление слова "security" связано с такими аспектами, как национальные интересы, региональная стабильность, морская безопасность, энергетика и киберпространство, что связывает экономические вопросы с национальной безопасностью. Это свидетельствует о высокой степени секьюритизации экономических вопросов, что соответствует типичным характеристикам "экономической секьюритизации". Кроме того, интеграция экономической деятельности в рамки национальной безопасности отражает, что экономическая конкуренция (особенно между Китаем и США) вышла за пределы традиционной рыночной логики и перешла к более широким вопросам стратегической конкуренции. Однако для более глубокого понимания необходимо учитывать конкретный контекст и анализировать семантические тенденции. Например.

Пример 1: We cannot turn our backs on that legacy or abandon this opportunity, because expanding trade is about more than growing our economy; it's also about ensuring our national security and asserting the United States' willingness to stand tall against those who wish us ill. -- John Kasich: Refusing to ratify TPP risks America's role as the world leader. October 12, 2016¹³⁹

В Примере 1 "expanding trade" рассматривается не просто как экономическое действие, а связывается с "national security". Использование таких слов, как "asserting", "willing", "against", с помощью морализаторской и конфронтационной риторики усиливает нарратив о государственной конкуренции и противостоянии. Это подразумевает, что торговая конкуренция является вопросом

¹³⁹ Kasich J. R. Opinion | John Kasich: Refusing to Ratify TPP Risks America's Role as the World Leader // Washington Post (американская ежедневная газета, онлайн). 12 октября 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/john-kasich-refusing-to-ratify-tpp-risks-americas-role-as-the-world-leader/2016/10/12/a8f8d6fe-9092-11e6-9c52-0b10449e33c4_story.html (дата обращения: 20.12.2025).

выживания государства, а не просто вопросом экономического сотрудничества.

Пример 2: This agreement also strengthens America's national security. When fewer people suffer in poverty, when our trading partners flourish and when we bind our economy closer to others in a strategically important region, America is both stronger and safer. -- President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade. May 2, 2016¹⁴⁰

В Примере 2 подчеркивается, как ТПП усиливает национальную безопасность. Сочетание "strengthens security" связывает экономику с безопасностью, представляя экономическое процветание как один из ключевых столпов национальной безопасности. Фраза "fewer people suffer in poverty" объединяет экономические вопросы с социальным благополучием, придавая торговому соглашению большую моральную легитимность. Слова "flourish" и "bid" намекают на то, что экономическое сотрудничество выгодно не только США, но и укрепляет экономическую мощь союзников, способствуя созданию стабильного международного экономического порядка. Такие термины, как "stronger" и "safer", напрямую связывают экономику США с национальной мощью и безопасностью, усиливая дискурс экономической секьюритизации.

Из приведенных примеров видно, что официальные лица и СМИ США связывают экономику с безопасностью. В рамках ТПП, а также последующих ВПТПП и ИТЭС США подчеркивают, что экономическая конкуренция по сути является конкуренцией в сфере национальной безопасности. В ходе исследования мы также обнаружили, что, хотя Китай не является членом ТПП, он упоминается в корпусе текстов довольно часто. В последние годы разногласия между Китаем и США усиливаются, и в западном обществе звучат негативные высказывания о Китае, включая прямые указания на "китайскую угрозу". По-

¹⁴⁰ Obama B. Opinion | President Obama: The TPP Would Let America, Not China, Lead the Way on Global Trade // Washington Post (американская ежедневная газета, онлайн). 2 мая 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html (дата обращения: 20.12.2025).

этому для более глубокого понимания феномена секьюритизации с обеих сторон, в данном исследовании было решено выбрать "China" в качестве узлового слова. В собранном корпусе текстов с использованием функции "Cluster" в AntConc, с поисковым термином "China", полученные лексические типы были классифицированы на глаголы, существительные и прилагательные, как показано в следующей таблице.

Таблица 3. Кластер (Cluster) частотных сочетаний с «China»

Adj.	Backed, keen, similarly, south, better, bilateral, emerging, greater, hard,
N.	Sea, japan, russia, challenge, trade, analyst, axis, beijing, bussiness, containers, declaration,
V.	Could, write, announced, blocked, filling, joining, make, purchases, wonders, beats, became, boost, built, cause, chafes, continues, ended, expected, invaded, involved, joint, lead, lifted,
Adv.	Firmly, militarity, actually, allegedly, formally, meanwhile,

В рамках текстового анализа исследование модификаторов (прилагательных), объектов (существительных) и предикатов (глаголов) позволяет снизить смысловую неопределенность текста и тем самым выявить когнитивно-эмоциональное восприятие его автора. Анализ сочетаемости ключевого слова China позволяет выделить следующие лексико-семантические особенности:

1) Прилагательные не только описывают объективные характеристики, но и отражают субъективное отношение говорящего. Например, *greater* подчеркивает рост влияния Китая, тогда как *backed*, *emerging* или *keen* могут намекать на его роль как инициатора или конкурента.

2) Существительные задают тематические ориентиры дискурса. Например, *Sea* может обозначать Южно-Китайское море или региональные торговые маршруты, что отсылает к вопросам морской безопасности, связанным с Китаем. Слова *trade* и *business* акцентируют экономическую деятельность как центральный элемент дискурса секьюритизации, но при этом часто вписываются в более широкий геополитический контекст. Упоминание *Beijing* и *Russia*

связывает экономическое сотрудничество с вопросами государственного суверенитета, военной политики и геополитики, расширяя рамки дискурса за пределы чисто экономической повестки.

3) Глаголы выполняют функцию направления действия, придавая ключевому слову активную и доминирующую характеристику. Глаголы, сочетающиеся с China, часто подчеркивают ее инициативность. Например, *joining*, *invaded* и *built* акцентируют активную роль Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Некоторые глаголы, такие как *blocked* и *invaded*, обладают выраженной динамичностью и могут конструировать образ Китая как потенциальной угрозы региональной экономике и безопасности, усиливая его восприятие как «другого». В свою очередь, *write* и *announced* намекают на борьбу за контроль над нормотворчеством: США через ТПП и ВППП стремятся доминировать в формировании правил, тогда как Китай предлагает альтернативный подход через ВРЭП. Дополнительно, использование наречия *militarily* связывает экономические вопросы с вопросами безопасности, что расширяет рамки дискурса секьюритизации.

Таблица 4. N-граммы корпуса China+xx (топ-20)

Type	Rank	Freq	Range
china + growing influence	6	5	3
china japan + korea	6	5	4
china + president trump	18	3	3
china + president xi	18	3	3
china + rising influence	18	3	2
china + south korea	18	3	3
china write + rules	18	3	3
china + agreement originated	30	2	2
china + arbitrarily imprisoned	30	2	2
china + bid china	30	2	2
china + blocked imports	30	2	2
china + economic weight	30	2	2
china + enter tpp	30	2	1
china + first big	30	2	2
china + growing economic	30	2	2
china + growing military	30	2	2

Type	Rank	Freq	Range
china + growing power	30	2	2
china + growing rivalry	30	2	2
china + move forward	30	2	1
china + nearly percent	30	2	2

Для дальнейшей проверки проведенного анализа была использована функция "N-Gram" в AntConc с поисковым термином "China", где параметр N-Gram Size установлен на 4, а open slots — на 1. Это позволило выявить наиболее распространенные сочетания с "China" в корпусе текстов. В Таблице представлены данные N-gram, демонстрирующие высокочастотные словосочетания, связанные с "China".

Словосочетания China + growing influence и China + rising influence подчеркивают расширение влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прилагательные growing и rising, повторяясь в тексте, создают образ динамичного, находящегося в процессе расширения актора. Их сочетание со словами influence, power, military усиливает восприятие Китая как силы, бросающей вызов существующему порядку. Конструкции China + president Trump и China + president Xi акцентируют внимание на личностном измерении американско-китайского соперничества, подчеркивая роль лидеров в экономической и дипломатической конфронтации. Это отражает персонификацию межгосударственной конкуренции через фигуры глав государств. Фраза China + write rules имплицитно подразумевает стремление Китая оспорить существующую нормативную базу и переосмыслить глобальный экономический порядок в свою пользу. Сочетания China + growing military и China + economic weight демонстрируют параллельное развитие экономической мощи и военного потенциала Китая. Представление Китая как непрерывно «растущей» силы несет в себе скрытый намек на его вызов сложившимся международным правилам.

2. Анализ транзитивности

Для дальнейшего анализа семантической направленности американского правительства и СМИ мы применим анализ транзитивности для разбора ряда

примеров.

Пример 1: TPP allows America – and not countries like China – to write the rules of the road in the 21st century, which is especially important in a region as dynamic as the Asia-Pacific. -- Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership. February 03, 2016¹⁴¹

Пример 2: When more than 95 percent of our potential customers live outside our borders, we can't let countries like China write the rules of the global economy. We should write those rules, opening new markets to American products while setting high standards for protecting workers and preserving our environment. -- Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. October 05, 2015¹⁴²

В примере, "American" выступает как подлежащее и агент действия, представляя "high standard". "China" упоминается как дополнение, что косвенно критикует другие страны, особенно Китай, за более низкие стандарты. Фраза "write the rules" является ключевой метафорой в дискурсе, подчеркивая важность права устанавливать правила. На семантическом уровне это приравнивает создание экономических правил к борьбе за геополитическое влияние. Выражение "can't discourse" с использованием отрицательной конструкции "нельзя позволить" вызывает скрытое чувство страха, усиливая ощущение срочности, что США должны действовать активно. Это семантическое противопоставление не только укрепляет позитивный образ США, но и формирует образ Китая как угрозы. Связывание "установления правил" с "глобальной экономической безопасностью" скрыто превращает экономические вопросы из чисто торговых тем в вопросы, касающиеся национальных интересов и регионального доминирования. Такой нарратив фактически секьюритизирует

¹⁴¹ White House. Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership. 3 February 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership>. (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁴² Obama, B. Statement by the president on the trans-Pacific partnership. 5 October 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.12.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ.

Пример 3: China's geo-economic footprint in Asia is already dominant, and the uncomfortable fact is that Southeast Asia has already begun to swing toward China's strategic orbit. -- Former Australian PM: Trump has ceded economic leadership to China. November 15, 2017¹⁴³

В Примере 3 выражение "Geo-economic footprint" подчеркивает экономическое присутствие Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, метафорически указывая на расширение экономического влияния Китая. Слово "Dominant" отражает доминирующую позицию Китая в регионе. Фраза "Uncomfortable fact" акцентирует внимание на том, что текущая ситуация вызывает беспокойство у США или других стран, усиливая у читателей тревогу относительно экономического влияния Китая. Выражение "Swing toward" метафорически описывает страны Юго-Восточной Азии как "склоняющиеся" в сторону Китая, что указывает на их постепенный отход от экономических и стратегических связей с США. Предложение выстраивает оппозицию между США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе: "доминирующая позиция" Китая описывается как сила, которая "втягивает" другие страны в свою орбиту. Американские СМИ изображают стратегический выбор стран Юго-Восточной Азии как "неудобный факт", подчеркивая "потерю" влияния со стороны США.

Пример 4: China became the world's largest trading nation in 2013 and has displaced the United States as the leading trade partner with an increasing number of countries.

Пример 5: The other risk is that China, Russia and other countries will probably create a trade agreement that is more favorable to them on certain issues, and less favorable to the United States, Bergsten says. -- 15 countries

¹⁴³ Rudd K., Ignatieff M., Carmody T., Bloomberg M.R., Berger D.H., Ignatius D., Editorial Board, et al. Opinion | Former Australian PM: Trump Has Ceded Economic Leadership to China. // Washington Post. 15 November 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldpost/wp/2017/11/15/trump-asia/> (дата обращения: 20.12.2025).

just signed the world's largest trade pact. The U.S. isn't one of them. November 16, 2020¹⁴⁴

В Примерах 4 и 5 "China, Russia and other countries" и "Beijing" представлены как потенциальные агенты, которые создают соглашения в своих интересах, в то время как США пассивно принимают реальность, в которой их влияние ослабевает. Слово "displaced" выстраивает конкурентные отношения, а "risk" напрямую описывает экономическое сотрудничество Китая с другими странами как угрозу для США. Выражения "more favorable" и "less favorable" создают рамки игры с нулевой суммой между Китаем и США, подчеркивая, что выгода одной стороны автоматически означает потери для другой.

Пример 6: Beijing has been a driving force behind the initiative, viewing RCEP as an important means to increase China's influence and deepen its trading relationships with other countries in the region. -- Trump just announced he'd abandon the TPP on day one. This is what happens next. November 22, 2016¹⁴⁵

В примере 6 выражение Driving force подчеркивает ведущую роль Пекина в ВРЭП. Формулировка Increase China's influence прямо указывает на ВРЭП как инструмент расширения глобального или регионального влияния Китая. Американские СМИ представляют ВРЭП как стратегический инструмент Китая, акцентируя его геополитическую значимость, а не просто экономическое сотрудничество. Критический дискурс-анализ приведенных примеров показывает, как американские СМИ и официальные заявления правительства конструируют образ Китая и секьюритизируют ТПП/ВРЭП с одной стороны, экономические вопросы интерпретируются через призму национальной безопасности. С другой — формируется образ «китайской угрозы»: через использование ключевых слов dominant, displace, risk, Китай представляется как фактор

¹⁴⁴ Hopewell, Kristen. Analysis | 15 Countries Just Signed the World's Largest Trade Pact. The U.S. Isn't One of Them. // Washington Post. 16 November 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/11/16/15-countries-just-signed-worlds-largest-trade-pact-us-isnt-one-them/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁴⁵ Swanson A., Sheridan M.B., O'Grady S., Korolchuk S., Cadell C., Hudson J., Shepherd C., et al. Trump Just Announced He'd Abandon the TPP on Day One. Trump Just Announced He'd Abandon the TPP on Day One. This Is What Happens Next. // Washington Post. 22 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/11/22/trump-just-announced-hed-abandon-the-tpo-on-day-one-this-is-what-happens-next/> (дата обращения: 20.12.2025).

нестабильности для США и всего региона.

3. Анализ дискурсивной практики

В данной части исследования мы рассмотрим, как медиа-риторика, используя интертекстуальность, трансформирует и распространяет определенные нарративы, например, как экономическая конкуренция описывается через призму национальной безопасности. Например:

Пример 1: Obama warned in a recent interview with the Wall Street Journal that China would be able to “muscle other countries in the region around rules that disadvantage us” if the United States fails to participate in the TPP. -- Do Americans think strategically when they think about trade? July 15, 2015¹⁴⁶

В примере "Obama warned" используется косвенная речь для передачи точки зрения бывшего президента США Барака Обамы. Слово "muscle" используется как метафора физической силы, символизируя, что Китай оказывает давление на другие страны жесткими методами. Фраза "rules that disadvantage us" усиливает ощущение кризиса у США, подчеркивая, что установленные правила работают против их интересов.

Пример 2: Speaking to a group of journalists on Friday, Jason Furman, the chairman of the White House’s U.S. Council of Economic Advisers, said that China would move forward on trade agreements that would exclude the U.S. and establish “a worse set of rules for global trade.” -- Congress could let China write the rules on global trade, White House says. September 30, 2016¹⁴⁷

В примере косвенно цитируется высказывание Джейсона Фурмана.

¹⁴⁶ Powers R., Pevehouse J., LeVine M., Morse C.E., Schaffer A., Raji T., Mark J., et al. Do Americans Think Strategically When They Think about Trade? Washington Post. 15 July 2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/07/15/do-americans-think-strategically-when-they-think-about-trade/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁴⁷ Swanson A. Congress Could Let China Write the Rules on Global Trade, White House Says». Washington Post t. 30 September 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/09/30/congress-could-let-china-write-the-rules-on-global-trade-white-house-says/> (дата обращения: 20.12.2025).

"China" выступает как агент, описываемый как активный инициатор, продвигающий правила. Фраза "exclude the U.S." акцентирует внимание на том, что интересы США оказываются исключенными. Выражение "a worse set of rules" с помощью расплывчатой, но негативной оценки создает образ низких стандартов правил, устанавливаемых Китаем.

Пример 3: "We should be leading TPP," Ben Sasse said. "China is a bunch of cheaters and the best way to push back on their cheating would be to be leading all these other rule-of-law nations in the Pacific that would rather be aligned with the U.S. than with China." -- Trump weighs rejoining Trans-Pacific Partnership amid trade dispute with China. April 12, 2018¹⁴⁸

В данном примере американские СМИ напрямую цитируют бывшего члена Конгресса США, представляя ТПП как законный инструмент противодействия Китаю. США традиционно позиционируют себя как носителя легитимности и морали. Использование слова "cheaters" прямо обвиняет Китай в нечестности и нелегитимности. Фраза "aligned with the U.S. than with China" подчеркивает противостояние между Китаем и США, направляя региональные государства к выбору стороны.

Пример 4: "Countries seeking to establish or expand relations with China in order to attract state-directed investment . . . may be disappointed over the long run," White House press secretary Sarah Huckabee Sanders said. "Around the world, governments are waking up to the fact that China's economic inducements facilitate economic dependency and domination, not partnership." -- 'I'm not the president of the globe': Trump goes it alone as he faces world leaders amid trade war against China. September 23, 2018¹⁴⁹

В примере американские СМИ через использование слов "dependency" и

¹⁴⁸ Werner E., Paletta D., Kim S. Trump Weighs Rejoining Trans-Pacific Partnership amid Trade Dispute with China // Washington Post. 12 April 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-weighs-rejoining-trans-pacific-partnership/2018/04/12/37d59500-3e71-11e8-8d53-eba0ed2371cc_story.html (дата обращения: 19.01.2025).

¹⁴⁹ Nakamura D. I'm Not the President of the Globe': Trump Goes It Alone as He Faces World Leaders amid Trade War against China // Washington Post. 23 September 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/im-not-the-president-of-the-globe-trump-goes-it-alone-as-he-faces-world-leaders-amid-trade-war-against-china/2018/09/23/fa351e58-bda2-11e8-8792-78719177250f_story.html (дата обращения: 23.01.2025).

"domination" пытаются изобразить Китай как страну, которая использует экономическую зависимость для получения политического влияния. Фразы "wake up to the fact" и "not partnership" служат напоминанием о том, что экономические и инвестиционные отношения Китая с другими странами — это не партнерство, а контроль. Семантический уклон этого текста заключается в том, что экономическая экспансия Китая представляет угрозу "контроля" для других стран.

В концепции интертекстуальности прямая речь передает слова, а косвенная речь передает смысл. Использование прямой речи создает четкую границу между "голосом" репортера и "голосом" того, о ком идет речь, что подчеркивает объективность и достоверность сообщения благодаря высокой степени точности. В то же время косвенная речь эффективно размывает границы между словами пересказчика и оригинальным высказыванием, что позволяет более тонко использовать стратегии перспективизации для выражения точки зрения. Например:

Пример 5: The Global Times concluded that it was unimaginable that China could replace the United States. More broadly, though, the Global Times argued that China is still no match for the United States, as it lacks the ability and psychological readiness to lead the world. -- If the U.S. withdraws, China wonders whether it is ready to lead the world. November 21, 2016¹⁵⁰

В примере глаголы "argued" и "concluded" относятся к verbal process и косвенно передают точку зрения китайского издания Global Times. Слова "still", "no match", "lacks" подчеркивают лидирующую позицию США и недостатки Китая, изображая его как страну, неспособную возглавлять глобальные дела. Американские СМИ выбирают официальное китайское издание Global Times

¹⁵⁰ Denyer S. Analysis | If the U.S. Withdraws, China Wonders Whether It Is Ready to Lead the World// Washington Post. 21 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/11/21/if-the-u-s-withdraws-china-wonders-if-it-is-ready-to-lead-the-world/> (дата обращения: 21.01.2025).

в качестве источника, что является стратегическим использованием китайского нарратива для подрыва его легитимности. Это позволяет одновременно выразить обеспокоенность вызовом со стороны Китая и усилить восприятие важности США.

Пример 6: Trade experts question whether China will be able to meet the high standards of the agreement, such as its strict rules on industrial subsidies and support for state-owned enterprises. However, since many CPTPP participants depend heavily on trade with China, they may be pressured to lower the standards of the agreement to accommodate Beijing.

Пример 7: Certain CPTPP members — particularly Canada and Australia — are therefore likely to be highly wary of Beijing’s bid to join the agreement. Beijing, in short, has a credibility problem regarding its willingness to abide by the rule of law in trade. A number of analysts question whether China can be trusted to abide by the terms of the CPTPP. -- Would China’s move to join this transpacific trade pact push the U.S. to rejoin? It’s complicated. September 27, 2021¹⁵¹

В примере "question" задается экспертами, ставя под сомнение соответствие Китая стандартам. Выражение "high standard" содержит оценочное суждение, намекая на то, что Китай не соответствует требованиям в области правил и их исполнения. Слово "pressured" подразумевает принудительное влияние Китая на другие страны. Этот репортаж противопоставляет экономику Китая международным стандартам, пытаясь укрепить образ Китая как ненадежного партнера, исходя из предположения, что он не способен соответствовать этим стандартам. Слова "wary" и "question" выражают настороженность и сомнение в отношении Китая. Фраза "credibility problem" представляет собой прямую негативную оценку, четко указывая на проблемы Китая с соблюдением норм торгового права. "CPTPP members" и "analysts" выступают как субъекты,

¹⁵¹ Hopewell K. Analysis | Would China’s Move to Join This Transpacific Trade Pact Push the U.S. to Rejoin? It’s Complicated. // Washington Post. 27 September 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/27/would-chinas-move-join-this-transpacific-trade-pact-push-us-rejoin-its-complicated/> (дата обращения: 27.01.2025).

задающие вопросы, в то время как "Beijing" изображается как ненадежный экономический актер.

На основе проведенного анализа можно более системно и глубоко понять, как американские СМИ формируют образы Китая и США в своих репортажах и реализуют экономическую секьюритизацию. Китай изображается как "экономическая угроза" и "вызов". В американских репортажах экономические действия Китая описываются как прямая угроза экономической безопасности США и их союзников. Например, расширение экономического влияния Китая через ВРЭП представлено как "эрозия" влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и возможность вовлечения других стран в "стратегическую орбиту" Китая. Путем цитирования экспертов и правительственных чиновников ставится под сомнение способность Китая соответствовать международным стандартам, что намекает на возможную роль Китая как разрушителя глобального порядка. Такие сомнения не только подчеркивают отсутствие Китая в процессе установления правил, но и указывают на его непригодность в качестве глобального лидера. Эти сомнения не ограничиваются экономической сферой; американские СМИ связывают их с геополитикой и национальным законодательством, что дополнительно усиливает негативный образ Китая.

Американские СМИ, акцентируя внимание на "угрозах" и "несоответствии стандартам" со стороны Китая, не только усиливают критику и предупреждения в отношении Китая в общественном мнении, но и укрепляют легитимность и лидерство США и их союзников в глобальном экономическом порядке. Кроме того, в репортажах подчеркивается негативное влияние выхода США из ТПП на их союзников (таких как Япония, Канада и Австралия), что намекает на их экономическую и стратегическую зависимость от лидерства США. Например, обеспокоенность союзников по поводу доминирования Китая в ВРЭП интерпретируется как вынужденная реакция на выход США, что дополнительно подчеркивает необходимость ТПП как стратегического инструмента. Подчеркивая ожидания других стран в отношении правил, устанавливаемых США, СМИ придают ТПП и ВПТПП больше стратегического значения.

Такой нарратив не только секьюритизирует экономические соглашения, но и расширяет китайско-американскую конкуренцию до борьбы за влияние на страны-союзники.

2.3. Дискурсивные механизмы секьюритизации вопросов Южно-Китайского моря и стратегий Китая и США: сравнительный анализ на основе корпусных данных

В данном исследовании было выбрано 103 статьи, опубликованные с 2016 по 2024 год, касающиеся вопроса Южно-Китайского моря, включая 54 материала из Washington Post и 59 материалов из China Daily. После ручного чтения и исключения повторяющихся или нерелевантных материалов был создан корпус текстов. С использованием методов корпусного анализа изучается дискурсивное конструирование образа Китая в новостных сообщениях. Конкретные шаги исследования следующие:

1) Слово "China" рассматривается как лексическая единица в корпусе текстов. Сначала с помощью программы AntConc 3.5.8 определяются значимые коллокации слова "China" в базе данных, посвященной "спорам в Южно-Китайском море", и обобщаются модели его сочетаемости, а также выбираются узловые слова.

2) На основе контекста строк индексации узловых слов и социополитического фона, со-выбранные коллокации классифицируются по семантике, что позволяет обобщить и категоризировать их семантические тенденции и создаваемую семантическую ауру, более полно описать семантику и функциональное значение узловых слов в их текстах и контекстах.

3) На основе семантической ауры, создаваемой расширенными единицами значения, исследуется образ Китая, конструируемый американскими СМИ в новостных сообщениях о Южно-Китайском море.

4) В сочетании с социополитическим контекстом обсуждается идеология, стоящая за построением образа Китая в американских СМИ.

1. Keyword «China»

Таблица 1. Коллокаций слова (Collocations) «China» в корпусе текстов о спорах в Южно-

Китайском море (Топ-10)

Collocate	Rank	Freq(Scaled)	FreqLR	FreqL	FreqR	Range
china	7	12080	102	51	51	29
claims	8	1192	81	22	59	36
islands	10	1176	56	44	12	28
ruling	11	960	47	21	26	21
against	12	584	37	32	5	23
claim	13	424	28	4	24	23
dispute	14	336	24	13	11	18
philippine	16	2240	19	7	12	13
militarizing	17	96	16	8	8	9
delivers	19	40	10	5	5	5

В базе данных "Южно-Китайское море" был использован запрос с ключевым словом "China" с диапазоном $-3/+3$. Для поиска значимых коллокаций применялись критерии частоты их появления, упорядоченные по убыванию. Значимые коллокации в основном отражают степень совместного появления ключевого слова и его коллокаций. Сила коллокаций определяется с использованием показателя MI (Mutual Information Score). Здесь приведены только 10 наиболее значимых коллокаций, упорядоченных по частоте (Таблица 1).

Как показано в Таблице 1, 10 значимых коллокаций с China в базе данных новостных сообщений о споре в Южно-Китайском море можно классифицировать по семантике. Из этого видно, что основные американские средства массовой информации в новостях о споре в Южно-Китайском море уделяют внимание китайским претензиям (claims) и решениям (rulings). Также указывается, что спор в Южно-Китайском море в основном касается территориального суверенитета и прав на морские воды, между Китаем и другими сторонами-истцами, такими как Филиппины (Philippines, disputes, against, islands). Глаголы, связанные с China, такие как claim, defense, militarizing, отражают китайские действия, связанные с военными претензиями и строительством в Южно-Китайском море, например, "China is militarizing the South China Sea".

Таблица 2. Коллокационные модели и сочетаемость лексики "claim"

claim+ n.	Philippine, Vietnam, Japan, indonesian, five other governments, companies,
-----------	--

	fishing captains, maritime security, southeast asian countries, court junks, support these maritime, hong kong philippines.
adj.+claim	Territorial, aggressive, competing, against china, preemptively, vigorously, artificial, critical, conflicting, legally, lawfully, vigorously.
v. +claim	excessive, asserted, support.

Для более точного понимания позиции и отношения американских СМИ к действиям и претензиям Китая в Южно-Китайском море, а также к формируемому ими образу Китая, в данном исследовании на основе частоты коллокаций с China, представленных в Таблице 2, было выбрано слово claims как узловое для анализа. Это позволило исследовать соотношения слов, обобщить их семантическую направленность и выявить семантические оттенки, чтобы понять, как американские СМИ конструируют образ Китая в новостях о Южно-Китайском море и какая идеология стоит за этим. Стоит отметить, что при подсчете значимых коллокаций с China, упорядоченных по частоте, одно и то же слово может встречаться в различных формах, поэтому при анализе учитываются все формы слова claim. Слово claim может использоваться как существительное и глагол, основное значение — «заявление о праве на территорию». При пределах $-4/+4$, частота совместного появления слов China и claim (включая другие формы) составила 109. Изучив все индексируемые строки, были перечислены типы соединений и коллокации с claim (Таблица 2).

Как показано в Таблице 2, правые коллокации слова “claim” в основном касаются содержания заявлений, и часто встречаются нейтральные по смыслу слова, указывающие на объем или степень. Однако, расширяя контекст, можно обнаружить, что в СМИ, когда речь идет о претензиях Китая в Южно-Китайском море, полностью игнорируются юридические и исторические основания Китая, создавая путаницу и изображая Китай как "гегемона" и "нарушителя правил". Левые сочетания слова "claim" можно разделить на два выраженных семантических набора: один связан с глаголами, обозначающими "предпринимать действия", а другой — с прилагательными, выражающими "характери-

стику". Как показано в таблице 2, прилагательные, выражающие "характеристику", в основном имеют ярко выраженную негативную эмоциональную окраску (например: *aggressive, competing, bold, conflicting*), и их основная семантическая направленность заключается в том, что "территориальные претензии Китая агрессивны, чрезмерны, жестоки". Конечно, также встречаются индексные строки с нейтральными прилагательными (например: *sovereignty, territorial, historical*), однако при расширении контекста становится очевидным, что после таких сочетаний всегда указывается, какой результат или влияние имеют "претензии Китая". Например:

Пример 1: A former diplomat preemptively labeled the ruling a piece of "trash paper." State media called the court "law abusing." One paper accused The Hague of "playing the fool" by allowing the Philippines to air its claims. -- China believes it is the real victim in the South China Sea dispute. July 11, 2016¹⁵²

Пример 1 показывает, что китайские дипломаты и государственные СМИ не принимают и не признают решение арбитража по Южно-Китайскому морю. Такие выражения, как "trash paper", "law abusing", "playing the fool", формируют образ Китая как жесткого и пренебрежительного к международным законам и нормам, создавая у читателей впечатление, что Китай "нарушает международные правила".

Пример 2: ASEAN calls for "peaceful resolution of disputes" in the South China Sea, but it has been ineffective in preventing China from asserting its territorial claims. -- China just asserted its hold over the South China Sea. Will ASEAN nations push back? October 15, 2018¹⁵³

Хотя пример 2 явно не выражает оценки действий и позиции Китая, фразы "calls for peaceful" и "ineffective in preventing" косвенно указывают на то, что

¹⁵² Rauhala E. China Believes It Is the Real Victim in the South China Sea Dispute // Washington Post. 11 July 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/11/china-believes-it-is-the-real-victim-in-the-south-china-sea-dispute/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁵³ O'Neill D.C. Analysis | China Just Asserted Its Hold over the South China Sea. Will ASEAN Nations Push Back? // Washington Post. 15 October 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/10/15/china-just-asserted-its-hold-over-the-south-china-sea-will-other-asean-nations-push-back/> (дата обращения: 15.01.2025).

Китай способствовал возникновению непримиримого состояния в Южно-Китайском море.

Пример 3: China has been militarizing the islands in the area to support its claims. In 2016, an international arbitration tribunal ruled in favor of the Philippines — a ruling that China has ignored. -- Rising Philippines-China tensions in South China Sea: 5 moments from 2023. December 11, 2023¹⁵⁴

В примере 3, хотя слово "support", модифицирующее claim, имеет явно позитивную эмоциональную окраску, общий смысл контекста создает атмосферу, в которой Китай, придерживаясь своих территориальных претензий, действует через военную экспансивность, "militarizing the islands". Китайская позиция заключается в том, что он "ignored" решение арбитража по делу Южно-Китайского моря. Очевидно, что здесь передается негативный смысл.

Пример 4: In addition to reiterating support for that decision, Pompeo said China cannot legally claim the James Shoal near Malaysia, waters surrounding the Vanguard Bank off Vietnam, the Luconia Shoals near Brunei and Natuna Besar off Indonesia. As such, it says the U.S. will regard any Chinese harassment of fishing vessels or oil exploration in those areas as unlawful. -- US rejects nearly all Chinese claims in South China Sea. July 13, 2020¹⁵⁵

В территориальных спорах по морским водам Китай не является единственной страной, заявляющей о своих территориальных претензиях и морских правах. Другие государства, претендующие на эти территории, также предприняли множество шагов. В примерах 3 и 4, с помощью таких слов, как "maritime claims", "illegitimate", "cannot legally claim", "harassment", "as unlawful" и других, американские СМИ создают образ Китая как "незаконного" и

¹⁵⁴ Cabato R. Rising Philippines-China Tensions in South China Sea: 5 Moments from 2023 // Washington Post. 11 December 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/11/philippines-china-south-china-sea-incidents/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁵⁵ Lee M., Baldor L. C. US Rejects Nearly All Chinese Claims in South China Sea // Washington Post. 13 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-reject-nearly-all-chinese-claims-in-south-china-sea/2020/07/13/0166780a-c532-11ea-a825-8722004e4150_story.html (дата обращения: 15.01.2025).

"агрессивного", который, пользуясь своим положением, усиливает напряженность в регионе, искажая тем самым имидж Китая.

Таблица 3. Коллокационные модели и сочетаемость лексемы "Dispute"

v.+ dispute	disagreeing, legalize, protecting, simmering, negotiate, separate, resolve, settle, discuss, manage, deal with, defuse.
adj.+ dispute	territorial, regional, maritime, intractable, fractious, uncompromising, jurisdictional, legal.
n.+dispute	island,rock,settlement,trade,water,areas,fishing, china, dominate, peacefully,policy, tariff, land, sovereignty.

Слово "dispute" может использоваться как глагол и существительное, основное значение — "спор; разногласие". В базе данных "South China Sea dispute" частота совместного появления слов China и dispute (disputes/disputed) составляет 193 раза. Наблюдая за всеми индексными строками, можно выделить их типичные соединительные формы и сопутствующие слова (см. Таблица 4), что отражает репрезентацию подходов к решению спора о Южно-Китайском море в американских СМИ. Как показано в Таблице 4, левые коллокации dispute включают глаголы, выражающие в основном позитивный оттенок, указывая на "способы решения" (95%), а также часто используются прилагательные, помогающие уточнить природу "спора". Все формы соединений dispute отражают смысловую направленность на "способы разрешения споров о морских правах и территориальных спорах между различными претендентами в Южно-Китайском море". Наблюдая за индексными строками, типичные формы коллокации — это N. V. dispute, где действующие субъекты обычно нейтральны, такими как "ученые, Китай, Си Цзиньпин, Филиппины, США" и т.д., что отражает семантическую направленность на "методы урегулирования спора и роль стран в нем". При расширении контекста, когда Китай является действующим субъектом, часто встречаются такие слова как "uncompromising, ruling, hostilities, confrontation, bilateral, ignore", что подчеркивает семантическую направленность на "негодование Китая по отношению к решению, его использование насилия и конфронтации для решения спора", создавая явный

негативный семантический оттенок. Например:

Пример 1: China has taken an uncompromising approach to its territorial disputes at sea, such as the Senkaku Islands in the East China Sea and the Spratly Islands in the South China Sea. -- Why does China care so much about the South China Sea? Here are 5 reasons. July 13, 2016¹⁵⁶

Пример 2: China on Tuesday, July 14, described a U.S. rejection of its maritime claims in the South China Sea as completely unjustified and accused the U.S. of attempting to sow discord between China and the Southeast Asian countries with which it has territorial disputes. -- China accuses US of sowing discord in South China Sea. July 14, 2020¹⁵⁷

В этих двух примерах прилагательное "uncompromising" несет сильную негативную эмоциональную окраску, а фраза "completely unjustified" подчеркивает резкую реакцию Китая на отказ США признать его претензии на суверенитет в Южно-Китайском море. Такое выражение может создавать образ Китая как страны, которая не идет на компромиссы в территориальных спорах и лишена гибкости в переговорах, акцентируя его непримиримость по отношению к суверенным требованиям других стран.

Пример 3: Previously, U.S. policy had been to insist that maritime disputes between China and its smaller neighbors be resolved peacefully through U.N.-backed arbitration.

Пример 4: Although the U.S. will continue to remain neutral in territorial disputes, the announcement means the administration is in effect siding with Brunei, Indonesia, Malaysia, the Philippines and Vietnam, all of which oppose Chinese assertions of sovereignty over maritime areas surrounding contested islands, reefs and shoals. -- US rejects nearly all Chinese

¹⁵⁶ Fravel M. Taylor. Why Does China Care so Much about the South China Sea? Here Are 5 Reasons. // Washington Post. 13 July 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/07/13/why-does-china-care-so-much-about-the-south-china-sea-here-are-5-reasons/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁵⁷ Moritsugu K. China Accuses US of Sowing Discord in South China Sea// Washington Post. 14 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-accuses-us-of-sowing-discord-in-south-china-sea/2020/07/14/29ce62e2-c589-11ea-a825-8722004e4150_story.html

claims in South China Sea. July 13, 2020¹⁵⁸

Пример 5: "In the aftermath of this important decision, we urge all claimants to avoid provocative statements or actions," said State Department spokesman John Kirby. "This decision can and should serve as a new opportunity to renew efforts to address maritime disputes peacefully." -- What the South China Sea ruling means for the world. July 13, 2016¹⁵⁹

В данном примере слова и фразы, такие как "resolved peacefully", "maritime disputes peacefully", "remain neutral", подчеркивают, что США занимают нейтральную позицию, настаивая на решении споров мирным и законным путем в соответствии с международным правом. "U.N.-backed arbitration" представляется как единственный легитимный и правомерный способ разрешения споров. Фраза "remain neutral" (оставаться нейтральным) на первый взгляд придает США образ "справедливого" посредника, однако последующее выражение "effectively siding" (фактически принимая сторону) изменяет этот месседж, указывая, что США на самом деле поддерживают несколько стран Юго-Восточной Азии, которые противостоят китайским требованиям по суверенитету. "Opposes Chinese assertions of sovereignty" (противостоит китайским заявлениям о суверенитете) акцентирует внимание на том, что китайские "территориальные претензии" отклоняются, что создает образ Китая как "разжигателя конфликта". Фраза "provocative statements or actions" (провокационные высказывания или действия) далее усиливает образ Китая как "provocateur".

Когда речь идет о подходах других стран, претендующих на Южно-Китайское море, таких как Вьетнам и Филиппины, к разрешению спора, часто встречаются такие слова, как "negotiation", "multilateral", "direct talk", "peaceful". Эти выражения имеют тенденцию обозначать, что "как союзники США, Вьетнам и Филиппины предпочитают решать спор через переговоры и

¹⁵⁸ Lee M., Baldor L. C. US Rejects Nearly All Chinese Claims in South China Sea // Washington Post. 13 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-reject-nearly-all-chinese-claims-in-south-china-sea/2020/07/13/0166780a-c532-11ea-a825-8722004e4150_story.html (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁵⁹ Tharoor I. What the South China Sea Ruling Means for the World // Washington Post. 13 July 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/what-the-south-china-sea-ruling-means-for-the-world/>

многогранные подходы", что создает позитивный оттенок в контексте их позиции. Например:

Пример 6: China's Foreign Ministry spokesperson concluded that with Duterte's pro-China policies, "bilateral relations have turned to a new page of all-around improvement. Under such circumstances, it is fully possible for the two countries to return to the track of managing disputes through consultation and focusing on cooperation." Duterte reciprocated by ordering the end of U.S.-Philippines joint patrols of the South China Sea, maneuvers that had antagonized Beijing. -- Is China ready to budge on the South China Sea? Here's why compromise is possible. November 16, 2016¹⁶⁰

Пример 7: On Monday, the Philippines' new president, Rodrigo Duterte, vowed to use the ruling as part of "ongoing efforts to pursue a peaceful resolution and management of our disputes." -- The first new rule for South China Sea talks: Don't talk about the South China Sea. July 25, 2016¹⁶¹

В вопросе путей решения спора в Южно-Китайском море, американские СМИ дают положительную оценку Китаю, в основном отмечая улучшение китайско-филиппинских отношений. После прихода к власти президента Дутерте, его правительство вернулось к традиционной стратегии «сбалансированной дипломатии», что привело к улучшению отношений между Китаем и Филиппинами и стабилизации ситуации в Южно-Китайском море. В приведенных примерах выражения, такие как «all-around improvement» (всеобъемлющее улучшение) и «peaceful resolution» (мирное разрешение), имеют положительную семантическую окраску, отражая потепление китайско-филиппинских отношений. Выражение «New page of all-around improvement» (новая страница всеобъемлющего улучшения) подразумевает качественный скачок в отношениях между Китаем и Филиппинами при политике, ориентированной

¹⁶⁰ Hyer E. Is China Ready to Budge on the South China Sea? Here's Why Compromise Is Possible // Washington Post. 16 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/16/is-china-ready-to-budge-on-the-south-china-sea-heres-why-compromise-is-possible/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶¹ Rauhala E. The First New Rule for South China Sea Talks: Don't Talk about the South China Sea // Washington Post. 25 July 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/amid-growing-asian-storm-us-seeks-quieter-touch-with-china-over-sea-dispute/2016/07/25/10cffc90-5226-11e6-994c-4e3140414f34_story.html (дата обращения: 15.01.2025).

на Китай, под руководством президента Дутерте, подчеркивая позитивное развитие. «Consultation» (консультации) и «cooperation» (сотрудничество) демонстрируют умеренную позицию Китая в вопросах спора в Южно-Китайском море, намекая на возможность решения через диалог и переговоры. Слово «reciprocated» (взаимный ответ) отражает реакцию президента Дутерте на китайскую политику, напрямую показывая положительное отношение Филиппин к политике Китая. В то же время, выражение «antagonized Beijing» (раздражать Пекин) указывает на противоположность военных действий США и позиций Китая, намекая, что действия США способствовали усилению напряженности в регионе.

На основе вышеуказанного анализа семантической окраски слова *dispute*, можно сделать вывод, что американские СМИ при построении образов США, Филиппин и Вьетнама как сторонников мирного разрешения споров в Южно-Китайском море используют позитивные сочетающиеся слова, подчеркивая, что США и их союзники поддерживают международное право и мирное разрешение споров, что создает положительную семантическую окраску. В то время как при описании путей решения споров Китаем акцентируется на отказе Китая от южнокитайского арбитражного дела, употребляются негативные слова, формируя образ Китая как «нарушителя международного порядка», который «не соблюдает и бросает вызов международному праву».

2. Keyword «US»

Таблица 4. Коллокаций слова (Collocations) «US» в корпусе текстов о спорах в Южно-Китайском море (Топ-10)

Collocate	Rank	Freq(Scaled)	FreqLR	FreqL	FreqR	Range
military	2	402	14	1	13	9
navy	3	120	12	2	10	9
state	3	210	12	0	12	10
president	3	222	12	0	12	9
secretary	6	102	11	0	11	9
warship	7	84	8	0	8	5
administration	8	96	7	1	6	3

Collocate	Rank	Freq(Scaled)	FreqLR	FreqL	FreqR	Range
urges	9	48	6	6	0	4
joe	10	36	5	1	4	4
biden	10	36	5	1	4	4

Для более всестороннего изучения процесса секьюритизации вопросов Южно-Китайского моря, в данном разделе также проводится анализ дискурса репортажей китайского издания China Daily. В базе данных, посвященной "спорам в Южно-Китайском море", с использованием слова "US" в качестве поискового термина, с диапазоном коллокаций $-3/+3$ и критерием частоты сочетаемости от высокой к низкой, определяются значимые коллокации для "US". Значимые коллокации отражают степень совместного появления узлового слова и коллокаций. Сила коллокаций может быть определена с помощью значения MI (Mutual Information Score). В таблице 1 представлены только первые 10 значимых коллокаций, отсортированных по частоте сочетаемости. Как показано в таблице 1, китайские средства массовой информации в новостях о споре в Южно-Китайском море в основном акцентируют внимание на таких словах, как military, navy, warship, president (joe, biden) и других. В то же время слово destroyer указывает на критику Китая по поводу действий США в Южно-Китайском море. В отличие от американских СМИ, слово claim в китайских новостях встречается лишь 36 раз, включая различные формы (claimed, claims). Другое слово dispute появляется в китайских материалах 129 раз. Частота появления этих двух слов в китайских источниках значительно ниже, чем в американских СМИ. Далее приведены примеры, чтобы продемонстрировать семантические наклонности и оттенки значений слов claim и dispute, сравнив различия в отчетах китайских и американских СМИ.

Таблица 5. Коллокационные модели и сочетаемость лексемы "claim"

n.+ claim	US,China,the United state,Philippines, Wang.
claim+ n.	Right, interests.
adj.+claim	Territorial, historical,baseless,unilateral,illegal,privileged,unabashedly.

v. +claim	Deny, reject, accept, make, support.
-----------	--------------------------------------

Как показано в таблице 2, левые коллигации слова "claim" обычно включают названия стран, организаций или имена людей. Правые коллигации в основном касаются содержания заявлений. Основные модели соединений — это adj.+claim и v.+claim, при этом прилагательные не выражают явных эмоциональных оттенков. Однако в случае с глагольными коллигациями используются слова с явным эмоциональным окрасом, такие как "deny" и "reject". Расширяя контекст, можно сделать вывод, что доминирующая семантика этого соединения — это "Китай настаивает на защите своего суверенитета". Китай активно подчеркивает законность своей позиции по вопросам суверенитета, в то время как США изображаются как "вмешивающийся" и "разрушительный" фактор. Например:

В приведенных примерах сочетания слов «deny» и «claims of rights and interests» указывают на то, что территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море рассматриваются как неоспоримые и законные права. Фразы «resolve and determination» подчеркивают решимость Китая твердо защищать свой суверенитет в Южно-Китайском море. Слова «illegal and invalid» четко обозначают незаконность и недействительность арбитражного решения, обозначая его как продукт, противоречащий международному праву. Использование выражений, таких как «political farce», усиливает восприятие этого решения как политической игры. Отрицательные конструкции, такие как «neither» и «no way», усиливают тональность отрицания и подчеркивают решительное отклонение от решения. В этих двух фрагментах использование сочетаний слов «China's claims», «historical facts» и «territorial sovereignty» способствует дальнейшему укреплению легитимности китайской позиции по Южно-Китайскому морю. Описание арбитражного решения через такие термины, как «illegal», «invalid» и «political farce», стремится ослабить его легитимность и подчеркнуть его противоречие международному праву и справедливости.

Пример 1: Both the illegal and invalid ruling and the arbitral tribunal

itself are a political farce. The ruling violates the United Nations Charter and the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). There is no way for Beijing to accept either the ruling or any claims and actions based on the award. -- US poses gravest threat to peace in South China Sea. 2021-07-14¹⁶²

Пример 2: On July 12, 2016, under the manipulation of the US, the arbitral tribunal on the South China Sea arbitration case issued an "arbitral award" at the request of the Aquino III government of the Philippines. This staged a farce that shocked the world by sweepingly denying China's claims in the South China Sea. -- South China Sea arbitral award should be buried at dustbin of history. 2021-07-16¹⁶³

Пример 3: What has further worsened the situation is the tendency of some Southeast Asian countries to seek the help of Western powers to counter China's historical territorial claims in the South China Sea. By interfering in an issue that it is not a party to, the US has encouraged some countries to create trouble for China in the South China Sea. -- Non-regional powers creating troubles in South China Sea. 2024-03-14¹⁶⁴

Эти примеры подчеркивают, что вмешательство США в дела Южно-Китайского моря приводит к противостоанию в регионе. Слова «farce» и «shocked» имеют явно негативный оттенок, указывая на необоснованность арбитражного решения. Термины «manipulation», «power» и «interfering» описывают стратегические действия США в Южно-Китайском море. Хотя слово «encouraged» имеет положительный оттенок, в контексте всего высказывания оно представляет собой осуждение действий и претензий США.

Таблица 6. Коллокационные модели и сочетаемость лексемы "Dispute".

v.+ dispute	Solve, resolve, settle, escalate, selve, intensify.
-------------	---

¹⁶² He F. US Poses Gravest Threat to Peace in South China Sea // China Daily (Xinhua, онлайн-издание). 14 July 2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/14/WS60ee9b31a310efa1bd661e42.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶³ Wu S. South China Sea Arbitral Award Should Be Buried at Dustbin of History // China Daily (NISCSS, онлайн-издание). 16 July 2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/16/WS6110cf80a310efa1bd667a74.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶⁴ Ju H. Non-Regional Powers Creating Troubles in South China Sea // China Daily (онлайн-издание). 14 March 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/14/WS65f23786a31082fc043bc84a.html> (дата обращения: 15.01.2025).

adj.+ dispute	Compulsory,maritime, territorial, unclose, calm, international, specific, jurisdictional.
dispute+prep.	In, between,and,with,to,through, over,by.
dispute+n.	Settlement, sovereignty,waters.

Как показано в таблице 4, в отличие от американских СМИ, в репортажах китайских СМИ слово "dispute" чаще сочетается с глаголами, передающими как позитивную семантику, обозначающую "способы разрешения", так и негативную семантику, указывающую на "обострение конфликта", в равной степени (по 50%). Левое сочетание с прилагательными также часто уточняет природу "спора", акцентируя внимание на военных и территориальных разногласиях. Правая коллокация с предлогами и существительными определяет основные стороны конфликта и объекты спора. Все типы коллокаций с "dispute" отображают два основных направления: "разрешение морских и территориальных споров в Южно-Китайском море" и "обострение ситуации в Южно-Китайском море". Наблюдая за индексными строками, типичная коллокация для "dispute" имеет структуру N. V. dispute, где исполнителями действия чаще всего являются нейтральные институты, страны, лидеры или представители, такие как China, US, the Philippines, The spokesperson и т.д. При расширении контекста, когда Китай выступает как исполнитель действия, в контексте появляются такие слова, как "handling", "the Philippines", "peacefully resolve", "respecting historical facts", что указывает на семантику: "Китай стремится мирно разрешить споры и разногласия на основе исторических фактов". Семантическая окраска этих выражений отражает позитивную позицию. Например:

Пример 1: The statement quoted the spokesperson as saying China will continue to firmly defend its territorial sovereignty and maritime interests and rights, saying Beijing remain committed to properly handling maritime disputes and differences through negotiation and consultation with countries directly concerned on the basis of respecting historical facts. -- China reiterates sovereignty over South China Sea islands. 2024-06-03¹⁶⁵

¹⁶⁵ Wang Q. Y. China Reiterates Sovereignty over South China Sea Islands // China Daily (онлайн-издание). 3 June 2024. URL:

Пример 2: The minister Wang pointed out that China has insisted that the disputes should be resolved through dialogue on the basis of historical facts and international law. China urges US to look to history before moving on South China Sea dispute. -- China urges US to look to history before moving on South China Sea dispute. 2017-02-07¹⁶⁶

Однако когда речь идет о США и Филиппинах, в контексте встречаются такие слова, как "intensifying", "justify", "interference", "against", "intends", "disrupting", "tensions" и другие, подчеркивающие вмешательство США в спор вокруг Южно-Китайского моря. Семантический оттенок этих выражений указывает на то, что "действия США в регионе являются актом вмешательства и подрывают мир в Южно-Китайском море". Это формирует негативное отношение и создает образ США как "вмешивающейся стороны", "подстрекателя" и "нарушителя мира". Например:

Пример 3: As Beijing has said, none of the US' bilateral security treaties with regional countries can justify its overt and covert interference in the latter's bilateral maritime disputes with China. -- Washington clearly up to no good in South China Sea. 2024-08-22 07:43¹⁶⁷

Пример 4: The US, which has for years used the maritime disputes in the South China Sea to interfere in regional affairs, apparently intends to heighten tensions again so it can fish in troubled waters to fulfill its strategic goals. -- US must heed call to turn South China Sea into sea of peace, friendship and cooperation: China Daily editorial. 2023-09-06¹⁶⁸

Пример 5: As State Councilor and Foreign Minister Wang Yi pointed

<https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/03/WS665d5835a31082fc043ca953.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶⁶ Bai J. China Urges US to Look to History before Moving on South China Sea Dispute // China Daily. 7 February 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/07/content_28130855.htm (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶⁷ Li Y. Washington Clearly up to No Good in South China Sea // China Daily. 22 August 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202408/22/WS66c67b9ba31060630b924495.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁶⁸ US Must Heed Call to Turn South China Sea into Sea of Peace, Friendship and Cooperation: China Daily Editorial // China Daily. 6 September 2023. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/06/WS64f85d1ca310d2dce4bb44c2.html> (дата обращения: 15.01.2025).

out at the 10th East Asia Summit Foreign Ministers' Meeting on Sept 9, it is the United States that is the biggest factor militarizing the South China Sea, and which, by interfering in the territorial and maritime disputes in the region and trying to pit countries against China, has been disrupting the efforts of China and the members of the Association of Southeast Asian Nations to peacefully resolve their disputes through consultation. -- US should stop its meddling in South China Sea. 2020-12-12¹⁶⁹

Пример 6: "The US is not a party concerned in the South China Sea issue, and is in no position to interfere with maritime disputes between China and the Philippines, even less to undermine China's territorial sovereignty and maritime rights and interests on the pretext of bilateral treaties," he said. -- China warns against stirring up trouble in the South China Sea. 2024-09-14¹⁷⁰

Когда одновременно упоминаются США и другие страны Юго-Восточной Азии, такие как Филиппины, в контексте встречаются слова "disregarding", "frictions", "infringement", "provocations", "intensifying". Их семантический оттенок выражает идею о том, что "Филиппины должны прекратить провокационные действия, поддерживаемые и подстрекаемые США". В то же время китайские СМИ используют и позитивные лексические сочетания, такие как "handling", "solve", "resolve", "peacefully", подчеркивая стремление Китая способствовать миру и развитию в регионе. Например:

Пример 7: The spokesperson urged the Philippines to stop maritime infringement activities and provocations at once, and return to the right track of handling maritime disputes and differences properly through dialogue and consultation as soon as possible. -- China reiterates sovereignty over South China Sea islands. 2024-06-03¹⁷¹

¹⁶⁹ Richards H. US Should Stop Its Meddling in South China Sea // China Daily. 12 December 2020. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202012/12/WS5fd41d08a31024ad0ba9b674.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁷⁰ Jiang C. China Warns against Stirring up Trouble in the South China Sea // China Daily. 14 September 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/14/WS66e56f98a3103711928a8159.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁷¹ Wang Q. Y. China Reiterates Sovereignty over South China Sea Islands // China Daily. 3 June 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/03/WS665d5835a31082fc043ca953.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Пример 8: Yang Renhuo, deputy director-general of the Department of Boundary and Ocean Affairs of the Foreign Ministry, said that maritime disputes and differences are not the whole story of the relations between regional countries in the South China Sea, and these should not dilute or even drown the mainstream of friendly cooperation among regional countries. -- Dialogue seen as key to peace in South China Sea. 2024-03-29¹⁷²

Пример 9: The situation in the South China Sea worsened drastically after non-regional powers stirred up trouble, and played a key role in intensifying the maritime disputes. As the genuine stakeholders in the South China Sea issue, China and some ASEAN member states need to carefully navigate the stormy sea and peacefully resolve the maritime disputes to restore lasting peace and promote the development of all the countries in the region. The Southeast Asian countries should not allow outside powers to use them as chess pieces on their geopolitical chessboard, if they genuinely want to resolve the maritime disputes. -- Non-regional powers creating troubles in South China Sea. 2024-03-14¹⁷³

После арбитражного разбирательства по Южно-Китайскому морю Китай активно выражал свою позицию. В вопросе урегулирования ситуации в регионе китайские СМИ последовательно используют позитивную лексику. Китайские медиа неоднократно подчеркивают "historical facts" и "international law", а среди слов, встречающихся в одном контексте, можно выделить "resolve", "peaceful negotiation", "peaceful development", "friendly relations", "win-win cooperation", "peace", "stability". Семантический оттенок этих выражений указывает на то, что "Китай, основываясь на исторических фактах и международном праве, через мирные переговоры стремится к достижению стабильности и сотрудничества с другими странами". Это формирует позитивный смысловой фон. Например:

¹⁷² Zhou J. Dialogue Seen as Key to Peace in South China Sea // China Daily. 29 March 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202403/29/WS6605fb5ba31082fc043bf4d0.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁷³ Ju H. Non-Regional Powers Creating Troubles in South China Sea // China Daily. 14 March 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202403/14/WS65f23786a31082fc043bc84a.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Пример 10: That said, China is ready to settle the disputes through peaceful negotiation with countries directly concerned on the basis of respecting historical facts and in compliance with international law, UNCLOS included.

Пример 11: At the same time, China will stay committed to following a path of peaceful development, to resolving the disputes in the South China Sea through negotiation and consultation, to developing friendly relations and win-win cooperation with its neighbors, and to working with others to maintain peace and stability in the South China Sea. -- Yang Jiechi gives interview to state media on the so-called award by the arbitral tribunal for the South China Sea arbitration. 2016-07-15¹⁷⁴

Анализ семантического окружения слова "dispute" показывает, что китайские СМИ, описывая подход Китая, Филиппин и других стран к урегулированию спора в Южно-Китайском море, используют позитивную лексику, подчеркивая вопросы суверенитета, исторических фактов и международного права. В то же время при описании подхода США акцент делается на вмешательстве, подстрекательстве и нарушении регионального мира. Сравнительный анализ показывает, что китайские СМИ подчеркивают юридические и исторические основания своих позиций, тогда как американские СМИ полностью обходят этот аспект стороной. В вопросе арбитражного разбирательства по Южно-Китайскому морю США формируют образ Китая как страны, "нарушающей правила", на что китайские СМИ реагируют, критикуя решение за его необоснованность. Кроме того, американские СМИ обвиняют Китай в "запугивании более слабых" и "агрессивном поведении". Однако, когда речь идет об отношениях Китая с Филиппинами и другими странами региона, китайские СМИ делают акцент на "мирных переговорах" и стремлении к "мирному развитию и сотрудничеству", что полностью расходится с риторикой американской прессы.

¹⁷⁴ Yang Jiechi Gives Interview to State Media on the So-Called Award by the Arbitral Tribunal for the South China Sea Arbitration // China Daily. 15 July 2016. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/china/2016-07/15/content_26104959.htm (дата обращения: 15.01.2025).

Таким образом, американские СМИ передают следующий смысл: "Китай отвергает арбитражное решение, ведет конфронтационную политику в Южно-Китайском море и способствует росту напряженности в регионе, создавая образ 'китайской угрозы'." В свою очередь, китайские СМИ транслируют идею о том, что "США вмешиваются в региональные дела и подстрекают своих союзников к противостоянию с Китаем", формируя образ США как "разрушителя мира".

Выводы по главе 2

В данной главе проводится критический анализ стратегических нарративов и дискурсивных практик США (на примере официальных заявлений по политике ТТП и публикаций в *The Washington Post*) и Китая (на примере материалов *China Daily*), особенно в контексте экономических вопросов и проблематики Южно-Китайского моря. Исследование системно выявляет, что стратегическое соперничество между Китаем и США полностью распространилось на дискурсивное измерение и приобрело ярко выраженные характеристики структурированной конфронтации по линии «секьюритизация — десекуритизация». Эта острая борьба за дискурсивное влияние формирует фундаментальную внешнюю среду, с которой Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) вынуждена сталкиваться при реализации своей стратегии десекуритизации.

Прежде всего, в главе на макростратегическом уровне подтверждается общая тенденция и мотивация секьюритизации Китая со стороны США. Как отмечено в разделе 2.1, начиная с периода администрации Барака Обамы и вплоть до Джозефа Байдена, между двумя основными партиями США сложился стратегический консенсус в отношении Китая: Пекин рассматривается как фундаментальный вызов американскому доминированию и основанному на правилах международному порядку. Это восприятие побуждает Вашингтон посредством укрепления союзов, продвижения политики экономического разъединения и осуществления военного сдерживания формировать международную среду, направленную на ограничение роста влияния Китая. В результате тенденция к секьюритизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе усиливается, ставя региональных акторов, включая АСЕАН, перед серьёзным выбором и нарастающим давлением со стороны необходимости определиться с позицией в противостоянии великих держав.

В данной главе эмпирически демонстрируются конкретные механизмы реализации вышеупомянутой стратегии через микродискурс-анализ в двух

сферах. В экономической сфере (раздел 2.2) США стратегически увязывают региональное торговое соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП) с такими вопросами, как национальная безопасность и право установления правил. В сфере безопасности (раздел 2.3) проводится дальнейший эмпирический анализ медиадискурса по теме Южно-Китайского моря. Американское издание «The Washington Post» систематически формирует образ Китая как нарушителя правил и угрозы региональной стабильности, увязывая суверенные претензии Китая с такими прилагательными, как «aggressive» (агрессивный) и «illegal» (незаконный), а его действия — с такими понятиями, как «militarization» (милитаризация) и «forcible occupation» (силовой захват). Одновременно США представляют себя как защитника международного права и мира, тем самым обеспечивая легитимность своего военного присутствия и интервенционистских действий в Южно-Китайском море.

В ответ на секьюритизирующий натиск со стороны США Китай не ограничился пассивной реакцией, а разработал мощную систему контрсекьюритизационной наррации. Как показано в разделе 2.3, китайский дискурс, во-первых, обосновывает легитимность своих позиций, апеллируя к историческим и правовым аргументам. Во-вторых, он подрывает легитимность дискурса оппонента, характеризуя решение международного арбитража как незаконное и политически мотивированное. В-третьих, он системно выстраивает ролевые модели, представляя Китай в качестве защитника мира, а США — в качестве внешней силы, осуществляющей интервенцию. Тем самым китайский дискурс осуществляет реструктуризацию нарративной системы, изначально доминируемой американской стороной.

Резюмируя, три подраздела данной главы формируют целостную систему доказательств, выстроенную от макроуровня к микроуровню и от политики к дискурсу. В совокупности они демонстрируют, что секьюритизация Китая со стороны США представляет собой высокоскоординированный стратегический процесс: их макростратегия (2.1) задает импульс и направление для операций

по секьюритизации в конкретных сферах (2.2, 2.3), в то время как дискурсивные практики в экономической и военной областях (2.2, 2.3), в свою очередь, усиливают и легитимируют эту макростратегию (2.1). Несмотря на различие сфер, кейсы ТТП и Южно-Китайского моря подчиняются единой логике секьюритизации, а именно: через дискурс конструируется угроза, формируется образ другого, и в конечном итоге определенные вопросы изымаются из нормальной политической повестки, превращаясь в приоритетные задачи, требующие применения чрезвычайных мер.

Эта дискурсивная реальность, отмеченная острой конфронтацией между секьюритизацией и десекуритизацией, не только подчеркивает, что Азиатско-Тихоокеанский регион вступил в дискурсивную битву за гегемонию, но и предоставляет незаменимый контекст противостояния для понимания стратегии десекуритизации, продвигаемой АСЕАН и основанной на диалоге, сотрудничестве и стабильности. Именно в эпицентре этого шторма секьюритизации стратегия десекуритизации, отстаиваемая АСЕАН, обретает свою особую актуальность и уникальность.

Глава 3 будет посвящена углубленному анализу того, каким образом АСЕАН, сталкиваясь с таким мощным давлением секьюритизации, использует свою дискурсивную и институциональную мощь, чтобы попытаться снизить накал региональной напряженности и сохранить свою центральную роль.

ГЛАВА 3. РОЛЬ АСЕАН В УПРАВЛЕНИИ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ДЕСЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

АСЕАН, как ключевая многосторонняя структура сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанский регион, сталкивается с экономическим давлением и вызовами в области безопасности в условиях усиливающегося американо-китайского соперничества. Проблема секьюритизации, рассмотренная во второй главе, касается не только стратегической конкуренции между Китаем и США, но и носит региональный характер, охватывая весь АТР. Как АСЕАН разрешает данный кризис и каким образом она балансирует отношения двух великих держав для обеспечения региональных интересов и стабильности? Эти вопросы являются центральными для данной главы.

В данной главе описываются механизмы и стратегии реагирования Ассоциации, подчёркивающие её роль как центр-посредник в региональной архитектуре. Одновременно, опираясь на теорию десекуритизации, в рамках CDA и с применением корпусного программного обеспечения AntConc проводится анализ собранного корпуса заявлений Ассоциации с целью выявления дискурсивных конструкций, посредством которых она реализует стратегию десекуритизации. В заключение, исследование нацелено на эмпирическую проверку эффективности дискурсивной стратегии Ассоциации по десекуритизации путём количественного анализа изменений тональности в освещении вопросов Южно-Китайского моря в газетах China Daily и The Washington Post до и после публикации соответствующих заявлений АСЕАН. В этой главе систематически представлены результаты исследования: поэтапная интерпретация данных и сравнительный анализ, которые в итоге позволяют оценить роль и функции Ассоциации в формировании нарратива по кризису в Южно-Китайском море.

3.1 Влияние соперничества великих держав на концепцию центральной роли АСЕАН

С ростом экономической мощи и международного влияния Китая, США, исходя из интересов гегемонии, постоянно формируют негативный образ Китая на международной арене и используют дискурсивные методы для секьюритизации экономических и вопросов безопасности. Как глобальный гегемон, США считают, что рост влияния Китая неизбежно повлияет на позиции и интересы США. Такой подход, при котором Экономические вопросы возводятся в ранг политической угрозы, также оказывает значительное влияние на соседние страны. Наиболее пострадавшим регионом является Восточная Азия. Благодаря своему уникальному геостратегическому положению и таким горячим темам, как споры в Южно-Китайском море, Восточная Азия стала передовым регионом, вызывающим интерес США.

АСЕАН рассматривает себя как нейтральную и независимую силу, стремясь играть роль балансира в региональных делах. Столкнувшись с региональной стратегией США, направленной на противодействие Китаю, АСЕАН выражает обеспокоенность по поводу развития китайско-американских отношений, призывая США и Китай продолжать диалог, укреплять стратегическое доверие и усиливать сотрудничество. В условиях усиления конкуренции великих держав страны АСЕАН боятся быть вынужденными занять позицию по многим вопросам, таким как торговые соглашения, технологии (например, сети 5G) и партнерства в области безопасности.¹⁷⁵ Как сказал бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, "страны АСЕАН оказались между двух огней".¹⁷⁶ Бывший премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун на саммите АСЕАН заявил: "Международный порядок находится на переломном этапе, и

¹⁷⁵ Storey I. Contending US and Chinese Visions for Regional Order at the Shangri-La Dialogue: A Mixed Reception from South-east Asia // ISEAS — Yusof Ishak Institute. Perspective. 2019. No. 59. P. 1–5. 7 August. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/ISEAS_Perspective_2019_59.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁷⁶ Reuters. Trapped: Malaysia PM says country is caught in US-China trade war // ALJAZEERA. 21 Oct. 2019. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/10/21/trapped-malaysia-pm-says-country-is-caught-in-us-china-trade-war> (дата обращения: 17.10.2025).

пока неясно, разделится ли он на конкурирующие блоки. Растущая напряженность между великими державами и различные взгляды на региональную архитектуру могут вынудить страны АСЕАН занять позицию. Как и во времена холодной войны, АСЕАН снова становится главной ареной для конкуренции великих держав."¹⁷⁷

С изменением динамики китайско-американских отношений, США, с целью сдерживания Китая, продолжают принимать в регионе меры, направленные против Китая, и далее привлекают региональные страны к себе, чтобы на региональном уровне реализовать сдерживание Китая. Однако, если страны АСЕАН действительно приблизятся к США и даже вступят в стратегический союз с ними, это будет означать, что эти страны станут инструментом США в конкуренции с Китаем и попадут в неконтролируемые внешние риски. Столкнувшись с региональной стратегией США, направленной на противодействие Китаю, давление на страны АСЕАН по выбору стороны усиливается, так как, оказавшись в орбите стратегии США, их автономия и ключевые интересы, несомненно, столкнутся с серьезными вызовами. В связи с этим АСЕАН прямо заявляет: "США должны принять более последовательные обязательства перед АСЕАН, учитывать интересы стран АСЕАН, а не рассматривать их просто как пешки в новой игре великих держав."¹⁷⁸

В данном контексте АСЕАН реализовал ряд стратегий для обеспечения региональной стабильности. В августе 2020 года, в честь 53-й годовщины основания АСЕАН, министры иностранных дел стран-членов организации совместно опубликовали «Заявление о важности поддержания мира и стабильности в Юго-Восточной Азии», в котором вновь подчеркнули значимость Декларации о Зоне мира, свободы и нейтралитета (англ. *Declaration of Zone of Peace, Freedom and Neutrality*) и подтвердили приверженность АСЕАН принципу

¹⁷⁷ Transcript of Opening Remarks by PM Lee Hsien Loong at the Opening Ceremony of the 33rd ASEAN Summit and Related Summits // Prime Minister's Office Singapore. 13 November 2018. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/pm-lee-hsien-loong-opening-ceremony-33rd-asean-summit-and-related-summits>. (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁷⁸ Maude R. Opinion | Joe Biden cannot afford to repeat Donald Trump's mistake of leaving Southeast Asia to Chin // South China Morning Post. 25 November 2020. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3111147/biden-cannot-afford-repeat-trumps-mistake-leaving-southeast-asia?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3111147. (дата обращения: 20.09.2025).

«нейтральности».¹⁷⁹ На протяжении длительного времени АСЕАН придерживался стратегии «пути АСЕАН» (англ. *ASEAN Way*) в условиях стратегического соперничества великих держав, что предполагает сохранение нейтралитета на фоне усиливающейся конкуренции между США и Китаем. Это необходимо для поддержания региональной стабильности и защиты интересов самой организации. Этот подход опирается на исторический опыт: АСЕАН был создан в 1967 году с целью предотвратить вовлечение Юго-Восточной Азии в противостояние двух блоков в период холодной войны. После окончания холодной войны данный принцип продолжал применяться с целью избежать давления при выборе стороны между Китаем и США и сохранить «центральную роль АСЕАН» (англ. *ASEAN centrality*). Под этим понимается функционирование АСЕАН как единого регионального объединения, способного выстраивать механизмы диалога, консультаций и сотрудничества с другими государствами, формируя региональную сеть, ориентированную на АСЕАН и тем самым повышая собственную значимость и влияние в региональных делах.¹⁸⁰

В настоящее время АСЕАН активно участвует и играет ведущую роль в ряде ключевых региональных механизмов сотрудничества, среди которых ARF, форматы «АСЕАН+1» и «АСЕАН+3», саммиты АСЕАН, Азиатско-Европейская встреча (англ. *Asia–Europe Meeting, ASEM*), Совещание министров обороны АСЕАН (англ. *ASEAN Defence Ministers' Meeting, ADMM*), Совещание министров обороны АСЕАН с партнёрами по диалогу (англ. *ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, ADMM-Plus*), диалог АСЕАН — Китай, Восточноазиатский саммит (англ. *East Asia Summit, EAS*), а также Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*).¹⁸¹ С самого начала стратегия АСЕАН в урегулировании

¹⁷⁹ ASEAN Foreign Ministers' Statement on Maintaining and Promoting Stability in the Maritime Sphere in Southeast Asia // ASEAN. 8 August 2020. URL: <https://asean.org/asean-foreign-ministers-statement-on-maintaining-and-promoting-stability-in-the-maritime-sphere-in-southeast-asia/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁸⁰ Чжан Юньлин. 2017. 50 лет АСЕАН: поиски и прогресс на пути развития // Мировая экономика и политика. № 7. С. 21–37. (张蕴岭. 2017. 东盟 50 年: 在行进中探索和进步 50 年: 在行进中探索和进步 (东盟 50 年: 在前进的道路上探索与进步)。世界经济与政治 7: 21-37。)

¹⁸¹ Чжоу Шисинь. Индо-Тихоокеанская перспектива АСЕАН и её стратегическое значение // Мир и развитие. 2020. № 1. С. 78. (周世新, 《东盟印太展望极其战略启示》, 《和平与发展》2020 年第 1 期, 第 78 页。)

территориальных споров в Южно-Китайском море не заключалась в попытке многостороннего решения конфликта, а была направлена на поддержание стабильности. Основная цель организации заключалась в создании мирной среды, в которой страны-претенденты могли бы вести переговоры, не прибегая к военным методам урегулирования. Каждая институция в структуре АСЕАН выполняет свою стратегическую функцию, обеспечивая реагирование на ситуацию в Южно-Китайском море в зависимости от национальных интересов государств-членов.

В рамках АСЕАН выделяются три категории институтов, играющих ключевую роль в урегулировании рассматриваемого вопроса:

- 1) Структуры институционального балансирования включают встречи министров иностранных дел АСЕАН, саммиты АСЕАН и совещания министров обороны АСЕАН. Эти механизмы являются источником норм и правил АСЕАН, включая «пути АСЕАН» (англ. *ASEAN Way*) и «центральную роль АСЕАН», (англ. *ASEAN centrality*), определяя институциональную позицию организации по территориальным спорам в Южно-Китайском море. Без этих институтов поддержание единства и автономии АСЕАН было бы затруднено..
- 2) Структуры институционального выбора, наиболее значимым из которых является диалог АСЕАН — Китай. Они функционируют на разных уровнях — от встреч старших должностных лиц до министерских совещаний и саммитов.
- 3) Структуры институционального хеджирования включают ARF, EAS и ADMM-Plus.¹⁸²

В частности, ARF, инициированный и возглавляемый АСЕАН, является наиболее важным и самым масштабным механизмом регионального диалога по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это единствен-

¹⁸² Koga K. Conclusion: Future Implications of ASEAN's Institutional Strategies // *Managing Great Power Politics. Global Political Transitions*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-19-2611-2_5 (дата обращения: 15.01.2025).

ная региональная структура в этом формате, которая включает в себя все крупнейшие державы – Китай, США, Японию, Россию. По состоянию на 2021 год в Форуме участвовали 26 государств и один региональный блок – Европейский союз, включая всех членов АСЕАН и Китай. Форум был создан с целью содействия консультациям по вопросам региональной политики и безопасности, укрепления взаимопонимания и доверия между странами. В 1995 году был опубликован концептуальный документ о поэтапном развитии структуры, согласно которому ее эволюция должна проходить в три этапа: 1) меры по укреплению доверия; 2) механизмы превентивной дипломатии; 3) разработка методов разрешения конфликтов.¹⁸³

По состоянию на 2021 год Форум еще не перешел ко второму этапу, однако продолжает обсуждение ключевых вопросов региональной безопасности, включая Южно-Китайское море. По сути, его реальная роль эволюционировала в инструмент институционального хеджирования со стороны АСЕАН, отклонившись от первоначально заявленных задач превентивной дипломатии и разрешения конфликтов. В последние годы страны АСЕАН активно используют механизм Регионального форума, чтобы продвигать вопрос Южно-Китайского моря на региональную повестку дня и вовлекать в обсуждение внешних акторов, таких как Европейский союз, Япония и США.

С 2017 по 2020 год ARF столкнулся с двумя внешнеполитическими вмешательствами, что затруднило консолидацию институционального хеджирования: КНР заявляет о недействительности решения по Южно-Китайскому морю и констатирует рост напряженности в американо-северокорейских отношениях. Эта позиция Китая привела к расколу в ARF на две дипломатические фракции, и АСЕАН стало все труднее формировать единую позицию на ARF. В результате страны-члены АСЕАН не продвигали обсуждение арбитражного решения на ARF, а использовали этот форум для обсуждения развития событий в Южно-Китайском море. В заявлениях председателя ARF с 2017 по 2019

¹⁸³ Chairman's Statement: The Second ASEAN Regional Forum, Bandar Seri Begawan, 1 August 1995 // ASEAN Regional Forum. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2019/01/Second-ARF-Bandar-Seri-Begawan-1-August-1995.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

год также отмечалось, что АСЕАН и Китай приветствуют улучшение морского сотрудничества.¹⁸⁴

В 2020 году ситуация резко изменилась с началом пандемии COVID-19 и усилением конкуренции между великими державами, Китаем и США. Форум АСЕАН больше не проводился в оффлайн-формате, а проходил в виде телеконференций, что затрудняло проведение неформальной дипломатии между странами-членами. В дополнение к этому, отношения между США и КНДР не развивались, и США сместили стратегический фокус на Китай, усиливая дипломатическое противостояние с Китаем из-за споров в Южно-Китайском море. Хотя государственный секретарь США Майк Помпео и министр иностранных дел Китая Ван И не присутствовали на Форуме АСЕАН в 2020 году, накануне форума между ними произошел ожесточенный дипломатический спор: США резко критиковали претензии Китая на суверенитет над ресурсами вблизи Южно-Китайского моря, а также действия по оказанию давления на страны региона через военные учения, вторжение в исключительную экономическую зону Вьетнама и столкновения с филиппинскими судами, называя эти действия полностью незаконными. В то же время Китай обвинил США во вмешательстве в споры в Южно-Китайском море, подрыве процесса "Кодекса поведения в Южно-Китайском море" и отправке авианосцев для милитаризации моря.¹⁸⁵

В этом контексте страны-члены АСЕАН на заседаниях Регионального форума АСЕАН мягко отстаивают автономию региона, избегая вовлечения в соперничество крупных держав. Министр иностранных дел Малайзии Хишамуддин Хусейн настаивает на том, что Юго-Восточная Азия должна «продолжать держать свою судьбу в своих руках, имея единственную цель и предназначение — обеспечение мира и стабильности в регионе».¹⁸⁶ Министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди подчеркнула важность Регионального форума

¹⁸⁴ Chairman's Statement of the 26th ASEAN Regional Forum, 2 August 2019 // ASEAN. URL: <https://asean.org/chairmans-statement-of-the-26th-asean-regional-forum/> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁸⁵ WASHINGTON, AFP. Pompeo says Beijing claims in South China Sea "unlawful" // Straits Times. 14 July 2020. URL: <https://www.straitstimes.com/world/united-states/pompeo-says-beijing-claims-in-south-china-sea-unlawful> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁸⁶ ASEAN intends to remain the master of its own destiny in the SCS, says Malaysian FM // Bernama(Malaysia General News). 12 September 2020. URL: <https://www.bernama.com/en/news.php?id=1879119> (дата обращения: 15.01.2025).

АСЕАН как платформы для «укрепления сотрудничества между странами-членами и реагирования на все более сложные вызовы в регионе».¹⁸⁷ Для стран АСЕАН отказ от выбора стороны также является необходимым условием для поддержания стратегии балансирования крупных держав. В преддверии серии встреч министров иностранных дел по сотрудничеству в Восточной Азии, прошедшей в сентябре 2020 года, глава индонезийского МИД Ретно Лестари Приансари Марсуди в интервью также подчеркнула, что АСЕАН должен твердо сохранять нейтралитет и единство, а также заявила, что организация не желает быть втянутой в противостояние между США и Китаем.¹⁸⁸ В 2020 году премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун в статье для журнала *Foreign Affairs* выразил обеспокоенность по поводу сложного положения стран Юго-Восточной Азии, оказавшихся между США и Китаем.¹⁸⁹

В регионе Восточной Азии существует множество государств, придерживающихся стратегии неприсоединения. В условиях нарастающего стратегического соперничества между США и Китаем страны АСЕАН стремятся поддерживать динамическое равновесие между ведущими державами, избегая доминирования одной страны, будь то США или Китай. Так, Таиланд традиционно является военным союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и имеет с Вашингтоном тесные двусторонние связи. Однако после прихода к власти Дональда Трампа, обострения стратегического противостояния США и Китая и роста рисков для региональной безопасности Таиланд стал активнее развивать отношения с Китаем, стремясь к сбалансированному взаимодействию с крупными державами. Еще в 1999 году бывший министр иностранных дел Таиланда Танат Кхоман отмечал: «Когда мы видим, как великие державы борются за влияние, мы не можем бросаться в объятия одной из них. Мы должны сохранять равноудаленность и не склоняться к той, которая свяжет нас

¹⁸⁷ Jakarta (ANTARA). Indonesia pushes ARF members to address challenges in Asia Pacific. // *Indonesia Tribune*. 13 September 2020. URL: <https://en.antaranews.com/news/156490/indonesia-pushes-arf-members-to-address-challenges-in-asia-pacific> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁸⁸ Allard T., Widiyanto S. Indonesia to US, China: Don't Trap Us in Your Rivalry // *Reuters*. 8 September 2020. URL: <https://www.reuters.com/world/china/indonesia-us-china-dont-trap-us-your-rivalry-2020-09-08/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁸⁹ Lee Hsien Loong. The Endangered Asian Century, America, China, and the Perils of Confrontation // *Singapore Prime Minister Publication*. 4 June 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2020-06-04/lee-hsien-loong-endangered-asian-century> (дата обращения: 20.12.2025).

по рукам и ногам и не даст нам дышать. Это принцип, которого я придерживался в управлении внешней политикой Таиланда».¹⁹⁰

Сингапур многократно подчеркивал свой отказ занимать чью-либо сторону в соперничестве США и Китая и не всегда следует позиции Вашингтона по вопросам, касающимся Китая. Он стремится быть посредником и неоднократно выражал обеспокоенность из-за нарастающей напряженности в отношениях между двумя государствами.¹⁹¹ Вьетнам активно использует различные дипломатические каналы, чтобы продемонстрировать стремление к взаимовыгодному сотрудничеству, не угрожающему безопасности или интересам ни США, ни Китая. В 2023 году Вьетнам определил свое партнерство с США как "всеобъемлющее стратегическое партнерство ради мира, сотрудничества и устойчивого развития", однако перед и после этого шага вьетнамские власти провели переговоры с Китаем, чтобы подчеркнуть, что этот шаг не направлен на сдерживание Пекина.¹⁹² Несмотря на продолжающееся обострение напряженности между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море, представители экономического блока правительства Филиппин заявили, что страна остается открытой для инвестиций и торговли с любыми государствами, включая Китай.¹⁹³

Индонезия также заявила, что никогда не станет сателлитом какой-либо крупной державы, и в условиях конкуренции между Китаем и США должна ставить свои национальные интересы на первое место.¹⁹⁴ Из соображений стратегического баланса Индонезия выбрала участие в Индо-Тихоокеанской

¹⁹⁰ Busbarat P. 'Bamboo Swirling in the Wind': Thailand's Foreign Policy Imbalance between China and the United States. // Contemporary Southeast Asia. 2016. Vol. 38, no. 2. P. 233–257. URL: <http://www.jstor.org/stable/24916631> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹¹ Valladolid N., Harish P. Singapore's Balancing Act Amidst US-China Indo-Pacific Competition: From Realism to Relationality // The Grimshaw Review of International Affairs. 2025. Vol. 2, no. 1. P. 37–72. URL: <https://grimshawreview.lse.ac.uk/articles/25> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹² Ngo D. L. Vietnam's Great Power Balancing Act // East Asia Forum. 10 February 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/02/10/vietnams-great-power-balancing-act/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹³ Yuichi S. Philippines Wants China Economic Ties Despite Tensions: Top Official // Nikkei Asia. 21 June 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/South-China-Sea/Philippines-wants-China-economic-ties-despite-tensions-top-official2> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹⁴ Rizal S. Indonesia Navigating between the US and China // The Jakarta Post. 17 December 2021. URL: <https://www.thejakartapost.com/paper/2021/12/16/indonesia-navigating-between-the-us-and-china.html> (дата обращения: 20.12.2025).

экономической структуре, чтобы гарантировать сохранение связей с США, одновременно поддерживая хорошие отношения с Китаем.¹⁹⁵ Поддерживая тесные отношения с Китаем, Камбоджа также активно улучшает свои отношения с США.¹⁹⁶ В декабре 2022 года, когда Камбоджа занимала пост председателя АСЕАН, тогдашний премьер-министр Хун Сен совершил редкий визит в посольство США в Пномпене, что свидетельствует о его активном стремлении к стратегическому взаимодействию с США через региональные механизмы.¹⁹⁷ Таким образом, перед лицом усиления стратегической конкуренции между Китаем и США, страны АСЕАН четко придерживаются основного принципа не выбирать сторону, избегая дилеммы выбора между одним или другим, и готовы поддерживать активные контакты с обеими странами. Эта концепция глубоко укоренилась, и любая попытка заставить страны АСЕАН выбрать сторону будет интерпретироваться как гегемонистский акт.

Однако странам Азиатско-Тихоокеанского региона трудно сохранять полную независимость и симметричность в решении вопросов, связанных с Китаем и США. Особенно в таких чувствительных вопросах, как споры в Южно-Китайском море, позиции региональных стран часто подвергаются двойному влиянию со стороны гарантий безопасности США и экономической поддержки Китая. Что касается стран АСЕАН, то Вьетнам и Филиппины в большей степени склоняются к США. В 2012 году арбитражное дело по Южно-Китайскому морю спровоцировало серьезные региональные риски. Филиппины при бывшем президенте Бениньо Акино III, имевшем тесные связи с США, проводили радикальную и жесткую политику в Южно-Китайском море, что вызвало серьезные проблемы региональной безопасности. Филиппины также пытались вовлечь страны АСЕАН, чтобы усилить собственное влияние.

¹⁹⁵ Jayanty N. Shofa. Indonesia Tries to Find Balance Between US-China with IPE // Jakarta Globe. 5 July 2023. URL: <https://jakartaglobe.id/news/indonesia-tries-to-find-balance-between-uschina-with-ipef/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹⁶ Pich C. How Small States Navigate U.S.-China Rivalry: The Case of Cambodia // Asia-Pacific Leadership Network. 19 September 2023. URL: https://www.apln.network/news/member_activities/how-small-states-navigate-u-s-china-rivalry-the-case-of-cambodia (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹⁷ Chhay L., Martinus M. How Cambodia's Relationship with the US Can Stop Being "One-Sided Love" // Fulcrum. 4 June 2024. URL: <https://fulcrum.sg/how-cambodias-relationship-with-the-us-can-stop-being-one-sided-love/> (дата обращения: 20.12.2025).

Кроме Вьетнама, который поддержал Филиппины, такие страны, как Индонезия, сохраняли нейтралитет, а Камбоджа и Лаос склонялись к поддержке законности морских территориальных претензий Китая. Камбоджа в 2018 году публично заявила, что поддерживает территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море и оказывает поддержку позиции Китая внутри АСЕАН.¹⁹⁸

Политика США в Южно-Китайском море стала важной составной частью стратегии «перебалансировки в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и одновременно отражением обостряющейся конкуренции между Китаем и США в АТР.¹⁹⁹ В 2016 году, во время визита во Вьетнам, Барак Обама подчеркнул: В Южно-Китайском море США не являются стороной спора, но мы будем стоять вместе с нашими партнёрами для защиты ключевых принципов, таких как свобода судоходства. У Вьетнама появится больше возможностей для получения военного оборудования, необходимого для повышения уровня безопасности. Государства обладают суверенитетом, и независимо от их размера их территории должны уважаться. Он также добавил: «Крупные государства не должны запугивать малые».²⁰⁰ Таким образом, очевидно, что США стремятся продемонстрировать приверженность и решимость в вопросе Южно-Китайского моря перед своими региональными союзниками и партнёрами, намеренно формируя у соответствующих стран АСЕАН настороженность в отношении Китая и потребность в гарантиях безопасности со стороны США.

После прихода к власти администрации Дональда Трампа в 2017 году военные действия США в Южно-Китайском море стали более частыми, агрессивными и провокационными, а официальные заявления — более прямолинейными и жёсткими. Трамп резко критиковал своего предшественника Барака

¹⁹⁸ Allard T., Thul P.C. Cambodia's Hun Sen Has an Important Election Backer: China. // PHNOM PENH (Reuters) 28 March 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/world/cambodias-hun-sen-has-an-important-election-backer-china-idUSKBN1KI028/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁹⁹ Вэй Цзунью. Интерпретация политики администрации Обамы в Южно-Китайском море // Тихоокеанский журнал. 2016. № 2. С. 27–37. (韦宗友: 《解读奥巴马政府的南海政策》, 载《太平洋学报》2016年第2期, 第27-37页。)

²⁰⁰ Holmes O. Obama Backs Vietnam in South China Sea Dispute with Beijing // The Guardian. 24 May 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/24/obama-backs-vietnam-in-south-china-sea-dispute-with-beijing> (дата обращения: 24.05.2025).

Обаму за «неспособность» противостоять наращиванию влияния Китая в Южно-Китайском море, заявляя, что китайский флот уже представляет в этом спорном регионе открытый вызов США.²⁰¹ Администрация Трампа, злонамеренно раздувая проблему Южно-Китайского моря, пыталась представить Китай как так называемого «агрессора». В ответ на это страны АСЕАН выразили обеспокоенность, полагая, что ужесточение риторики США на самом деле не связано с защитой норм международного права, а является способом усиления напряжённости в отношениях с Китаем.²⁰² После прихода к власти администрации Джо Байдена США начали формирование мини-многосторонних механизмов, избирательно привлекая и поддерживая отдельных претендентов на спорные территории, что привело к «гиперинтернационализации» проблемы Южно-Китайского моря. Эти действия направлены на более точечное сдерживание и изоляцию Китая.²⁰³

Проблема Южно-Китайского моря стала важным инструментом региональной стратегии США и подвергается чрезмерной эксплуатации, что приводит к двум основным последствиям. Во-первых, это серьёзно подрывает единство внутри АСЕАН. Страны организации преследуют различные национальные интересы, и США, используя проблему Южно-Китайского моря для чрезмерного сближения с отдельными государствами и разжигания противостояния в регионе, неизбежно ослабляют сплочённость АСЕАН. В 2012 году организация впервые не смогла принять совместное заявление по итогам министерской встречи под председательством Камбоджи, а также отказалась делать официальные заявления по вопросу Южно-Китайского моря. В 2016 году, когда председательство в АСЕАН перешло Лаосу, разногласия внутри организа-

²⁰¹ Trump Slams Obama for Being "Impotent" About South China Sea Problem // NDTV. 10 October 2018. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/donald-trump-slams-barack-obama-for-being-impotent-about-south-china-sea-problem-1929615> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁰² Trinh V. D., Ho D. H. Vietnam's Response to the US Indo-Pacific Strategy in the Context of a Rising China // Journal of Contemporary Asia. 2024. Vol. 43, no. 1. DOI: 10.1177/18681034241237813. URL: <https://doi.org/10.1177/18681034241237813> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁰³ Чэн Ханьпин. От Трампа к Байдену: "пан-интернационализация" проблемы Южно-Китайского моря и её последствия // Азиатско-Тихоокеанские исследования безопасности и морские исследования. 2022. № 2. С. 38–41. (成汉平: 《从特朗普到拜登: 南海问题“泛国际化”及其影响》, 载《亚太安全与海洋研究》2022年第2期, 第38-41页。)

ции повторились, и по поводу арбитражного разбирательства Филиппин против Китая также не было сделано единого заявления.²⁰⁴ Во-вторых, это ведёт к увеличению риска конфликта между США и Китаем, угрожая региональному миру и стабильности. Страны АСЕАН всё больше обеспокоены тем, что усиление военного вмешательства США в территориальные споры в Южно-Китайском море может привести к дальнейшей эскалации морского противостояния между Вашингтоном и Пекином, значительно повышая вероятность возникновения инцидентов. Чрезмерная милитаризация со стороны США способна разрушить сложившуюся в регионе хрупкую стабильность и мир.²⁰⁵

Центральная роль АСЕАН является фундаментальным принципом региональной архитектуры и руководящей концепцией её внешних связей. Однако в условиях углубления стратегического соперничества между Китаем и США региональная среда, от которой зависит эта центральная роль, сталкивается с серьёзными вызовами. В контексте проблемы Южно-Китайского моря АСЕАН и возглавляемые ею механизмы сохраняют определённую стабильность. Конкретно: Совещание министров иностранных дел АСЕАН и Саммит АСЕАН выполняют функцию институционального балансирования. Региональный форум АСЕАН и Восточноазиатский саммит служат платформами для институционального хеджирования, способствуя поддержанию интернационализации повестки дня по Южно-Китайскому морю. Механизм диалога АСЕАН–Китай стал важным институциональным каналом для консультаций по Кодексу поведения в Южно-Китайском море. Совещание министров обороны АСЕАН и Расширенное совещание министров обороны АСЕАН, выполняя функции институционального балансирования и институционального выбора соответственно, совместно играют роль инструментов хеджирования.

В настоящее время эти механизмы в области обороны стали ключевыми

²⁰⁴ Cook M., Bisley N. Contested Asia and the East Asia Summit // ISEAS – Yusof Ishak Institute (сингапурский аналитический институт по вопросам ЮВА). No. 46, 2016. P. 5–6. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/ISEAS_Perspective_2016_46.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

²⁰⁵ Жэнь Юаньжэ. Анализ политики администрации Трампа в Юго-Восточной Азии // Американские исследования. 2019. № 1. С. 57–58. (任远喆: 《特朗普政府的东南亚政策解析》, 载《美国研究》2019年第1期, 第57-58页。)

площадками для формирования региональных морских норм в Южно-Китайском море. Хотя эффективность их процессов ограничена, а реальная действенность зависит от дипломатической поддержки крупных держав, они по-прежнему предоставляют государствам-членам институциональные пути для поддержания стабильности в регионе.

Начиная с политики перебалансировки в АТР при администрации Обамы, провозглашения «Индо-Тихоокеанской стратегии» при администрации Трампа и её дальнейшего усиления при администрации Байдена, стремление США доминировать в региональном порядке и сдерживать развитие Китая становится всё более отчётливым. Несмотря на то, что на официальном уровне США неоднократно заявляли о своём уважении к центральной роли АСЕАН, на практике они используют многосторонние механизмы под эгидой Ассоциации для укрепления связей с её государствами-членами, выстраивая систему союзнических отношений, направленную на сдерживание Китая и обеспечивающую реализацию стратегических интересов США по сохранению собственной гегемонии. Для противодействия растущему влиянию Китая США совместно с Японией и другими региональными партнёрами расширили стратегический горизонт от АТР до Индо-Тихоокеанского региона с целью уравнивания роста влияния Китая в регионе.²⁰⁶ В опубликованной в 2022 году «Индо-Тихоокеанской стратегии» США прямо заявили о намерении изучить возможности сотрудничества с АСЕАН в рамках «Квадратного диалога по безопасности» (англ. Quad). Однако реальная цель Вашингтона заключается в продвижении архитектуры «Quad+», а не в интеграции формата «АСЕАН+». По сути, это направлено на включение АСЕАН в систему сотрудничества, возглавляемую США, что ослабляет исходную институциональную центральность Ассоциации.²⁰⁷

В качестве ответа АСЕАН представила «Видение Индо-Тихоокеанского

²⁰⁶ Hughes C., Patalano A., Ward R. Japan's Grand Strategy: The Abe Era and Its Aftermath // *Survival*. 2021. Vol. 63, no. 1. P. 125–160. DOI: 10.1080/00396338.2021.1881258. URL: https://www.researchgate.net/publication/349317516_Japan's_Grand_Strategy_The_Abe_Era_and_Its_Aftermath (дата обращения: 20.09.2025).

²⁰⁷ Li X.R. Is the Biden Administration Serious About 'ASEAN Centrality?' // *The Diplomat*. 14 May 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/is-the-biden-administration-serious-about-asean-centrality/> (дата обращения: 20.05.2025).

региона АСЕАН» (англ. *ASEAN Outlook on the Indo-Pacific*, АОИР), целью которого является смягчение конкурентной динамики и подтверждение важности центральной роли Ассоциации.²⁰⁸ Несмотря на то, что Индо-Тихоокеанский регион стал новым стратегическим фокусом, ограниченность ресурсов и возможностей создаёт для АСЕАН риск оказаться на периферии большой геополитической игры.²⁰⁹ В рамках таких конкретных вопросов, как проблема Южно-Китайского моря, АСЕАН сохраняет институциональное влияние, причём все крупные державы, по крайней мере декларативно, продолжают признавать её центральную роль.²¹⁰ Кроме того, АСЕАН пока не распространила свою географическую рамку чётко на весь Индо-Тихоокеанский регион. Несмотря на наличие соответствующих партнёрских соглашений, АСЕАН сознательно избегает глубокого вовлечения в политические и военно-политические процессы в Индийском океане.

²⁰⁸ ASEAN Secretariat (Секретариат АСЕАН — постоянный административный орган Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). *ASEAN Outlook on the Indo-Pacific*. 2019. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

²⁰⁹ Koga K. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism // *East Asian Policy*. 2022. Vol. 14, no. 1. P. 20–38.

²¹⁰ The White House. Joint Statement from Quad Leaders. 24 September 2021. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238179.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

3.2 Дискурсивные механизмы десекуритизации АСЕАН и конструирования дискурсивных практик: анализ на основе корпусных данных

В данном исследовании было отобрано 85 текстов, все из официальных заявлений с ASEAN Official Website (<https://asean.org>), включая Восточноазиатский саммит, Региональный форум Восточной Азии, Неформальную встречу министров иностранных дел АСЕАН, Совещание министров обороны АСЕАН по расширению и ВРЭП. Конкретные этапы работы следующие:

1) с помощью программы AntConc4.3.1 будут отобраны наиболее частотные слова в корпусе официальных заявлений для сравнения и определения ключевых направлений. Для верификации процесса десекуритизации частотные слова «cooperation» (сотрудничество) и «security» (безопасность) были рассмотрены в качестве лексических единиц в корпусе.

2) С помощью инструмента Collocate Tool в программном обеспечении для корпусной лингвистики AntConc 4.3.1 были определены статистически значимые коллокаты, и обобщены их модели употребления в корпусе.

3) С использованием инструмента KWIC (Key-Word-In-Context) Tool были отобраны репрезентативные примеры предложений для их детального и всестороннего анализа.

4) На основе семантической ауры, формируемой расширенными единицами смысла, анализируется дискурсивная стратегия АСЕАН по реализации десекуритизации.

1. Анализ частотности слов

Таблица 1. Таблица высокочастотной лексики корпуса asean statement (Топ-50)

Type	Rank	Freq	Range	NormFreq	NormRange
cooperation	14	1685	74	6097.252	0.925
implementation	18	1207	59	4367.587	0.738
development	19	1163	71	4208.370	0.887
region	25	1052	75	3806.712	0.938
security	26	1043	58	3774.145	0.725
support	27	988	63	3575.125	0.787
importance	30	905	62	3274.785	0.775
china	33	811	75	2934.642	0.938
economic	34	799	72	2891.219	0.900
efforts	35	783	66	2833.322	0.825
sustainable	39	759	56	2746.477	0.700
peace	44	713	56	2580.024	0.700
work	46	696	67	2518.509	0.838
plan	47	686	48	2482.323	0.600
commitment	48	681	74	2464.231	0.925
reaffirmed	50	657	58	2377.386	0.725
international	51	630	69	2279.685	0.863
trade	53	621	61	2247.118	0.762
states	55	591	68	2138.561	0.850
promoting	56	562	60	2033.624	0.750
community	57	559	53	2022.768	0.662
dialogue	59	540	55	1954.016	0.688
health	60	525	46	1899.737	0.575
action	61	505	52	1827.366	0.650
stability	62	502	57	1816.511	0.713
building	63	501	59	1812.892	0.738
progress	65	491	65	1776.707	0.812
japan	66	489	50	1769.470	0.625
strengthening	67	473	53	1711.573	0.662
encouraged	68	468	53	1693.480	0.662
summit	69	464	64	1679.006	0.800
agreement	71	447	66	1617.491	0.825
leaders	72	440	68	1592.161	0.850
declaration	75	423	61	1530.645	0.762
member	76	420	66	1519.790	0.825
statement	77	417	77	1508.934	0.963
activities	79	411	59	1487.223	0.738
people	81	405	71	1465.512	0.887
sea	82	403	51	1458.275	0.637
countries	84	392	69	1418.471	0.863
un	85	390	50	1411.233	0.625

Type	Rank	Freq	Range	NormFreq	NormRange
promote	88	383	57	1385.904	0.713
parties	91	381	52	1378.666	0.650
law	92	379	53	1371.429	0.662
myanmar	93	376	56	1360.574	0.700
asia	94	375	54	1356.955	0.675
centre	95	370	49	1338.862	0.613
commended	96	365	46	1320.770	0.575
enhance	97	361	58	1306.296	0.725
disaster	98	354	50	1280.966	0.625

С позиций критического дискурс-анализа (КАД) высокочастотная лексика в заявлениях АСЕАН демонстрирует позитивную направленность. Статистика частотности показывает, что в официальных документах преобладают такие лексемы, как "cooperation" (сотрудничество), "implementation" (реализация), "development" (развитие), "region" (регион), "security" (безопасность), "economic" (экономический), "support" (поддержка), "dialogue" (диалог), "stability" (стабильность). Это свидетельствует, что официальный дискурс АСЕАН акцентирует региональное сотрудничество, экономическое развитие, мир и стабильность, пытаясь через "cooperation" и "dialogue" снизить напряжённость в вопросах безопасности, что отражает уникальную стратегию десекьюритизации. Кроме того, высокая частотность слов "commitment" (обязательство), "promoting" (содействие), "progress" (прогресс), "building" (строительство), "agreement" (соглашение) отражает предпочтение конструктивных, постепенных формулировок, подчеркивающих региональную интеграцию и рамки сотрудничества, а не конфронтационную риторику.

Лексемы "china" (Китай), "trade" (торговля), "international" (международный) демонстрируют интернациональную ориентацию заявлений, отражая сложную международную среду в вопросах экономики и безопасности, особенно на фоне американо-китайской конкуренции. Примечательно, что несмотря на частотность "security", связанные с конфронтацией термины "military" (военный) или "threat" (угроза) отсутствуют в топ-листе. Это подтверждает тенденцию к использованию риторики смягченной безопасности, избегающей прямой конфронтации, с акцентом на "stability" и "dialogue" для

десекуритизации. Указанный анализ требует дальнейшего контекстуального изучения семантических тенденций.

2. Анализ коллокаций и семантики контекста для лексемы «cooperation»

Таблица 2. Кластеры узлового слова "cooperation" (Топ-20)

Cluster	Rank	Freq	Range
Maritime cooperation	10	80	35
Development cooperation	14	47	21
Practical cooperation	15	42	28
Economic cooperation	16	39	27
Energy cooperation	19	35	20
Enhance cooperation	19	35	25
International cooperation	22	32	22
Technical cooperation	22	32	22
Enhancing cooperation	24	31	20
Strengthening cooperation	26	27	18
Health cooperation	27	25	12
Strengthen cooperation	29	24	15
Security cooperation	30	23	15
Cooperation initiatives	33	22	19
Defence cooperation	34	21	15
Apt cooperation	35	19	8
Concrete cooperation	35	19	15
Cybersecurity cooperation	37	18	16
Cooperation agreement	39	16	16
Cooperation work	41	15	12

Исследование фокусируется на дискурсивных механизмах десекуритизации в документах АСЕАН. Анализ высокочастотной лексики выявил соответствующую тенденцию. При установке параметров Cluster Size = 2, Search Term Position = on left/right, Effect Size = MІЗ для слова "cooperation" получены значимые коллокационные кластеры (Таблица 3.2-2). Мультисекторальное использование "cooperation" (экономика, энергетика, безопасность, технологии, здравоохранение) демонстрирует стратегию смягчения конфронтации через дискурс сотрудничества.

Например, "economic cooperation" заменяет секьюритизированные фор-

мулировки типа "economic security", минимизируя интерпретацию экономических вопросов как геополитического соперничества. "Development cooperation" фреймирует экономические темы как вопросы развития, а не угрозы. "Energy cooperation" акцентирует устойчивое развитие вместо ресурсной конкуренции. Выражения "enhance cooperation", "strengthening cooperation", "cooperation initiatives" подчеркивают десекуритизацию через позитивные формулировки. В отличие от "security threat" или "national defense", предпочтение отдается "security cooperation", снижающему конфронтационный потенциал.

Таким образом, АСЕАН конструирует десекуритизированный дискурсивный каркас, трансформируя потенциально конфликтные вопросы в технические, прагматические и многосторонние. Эта стратегия минимизирует влияние американо-китайского соперничества, усиливает автономию АСЕАН и формирует стабильный, неконфронтационный региональный порядок. Для углубленного анализа требуются дополнительные контекстуальные исследования семантических нюансов.

Пример 1. We welcomed the inclusion of maritime cooperation as a new area of cooperation under the Manila POA which includes practical and comprehensive action lines to promote this area of cooperation. We expressed support for further strengthening maritime cooperation among EAS participating countries in a collective and holistic manner through ASEAN-led mechanisms such as the ASEAN Regional Forum (ARF), and the ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus (ADMM-Plus), in line with the 2015 EAS Statement on Enhancing Regional Maritime Cooperation.²¹¹ --
CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 13TH EAST ASIA SUMMIT. SINGAPORE, 15 NOVEMBER 2018

В заявлениях сознательно избегаются секьюритизирующие термины типа «морские споры», «морские конфликты» или «угрозы безопасности», вместо

²¹¹ ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 13th East Asia Summit Singapore, 15 November 2018. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/East_Asia_Summit_Chairman_Statement_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

этого используется «maritime cooperation» (морское сотрудничество), акцентирующее рамки взаимодействия. Формулировка «practical and comprehensive action lines» (практические и комплексные планы действий) указывает на ориентацию АСЕАН на конкретные инициативы, а не на милитаризацию. Выражение «collective and holistic manner» (коллективный и комплексный подход) предполагает управление морскими вопросами через региональное сотрудничество, минимизируя возможности односторонней секьюритизации отдельными государствами. Через «ASEAN-led mechanisms» (механизмы под руководством АСЕАН) организация укрепляет свою центральную роль в управлении безопасностью, одновременно смягчая прямую конфронтацию между Китаем и США в Южно-Китайском море.

Пример 2. We recognised the importance of having free-flowing, constructive dialogue amongst the Leaders at the EAS in order to reinforce strategic trust and seek to address common challenges, including through practical cooperation, based on mutual trust, mutual benefit, and mutual respect, and the rule of law. We expressed support for the important role of the EAS Ambassadors in Jakarta in discussing the implementation of Leaders' decisions, as well as exchanging information on regional development cooperation initiatives and security policies and initiatives, as provided in the KL Declaration.²¹² -- CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 14TH EAST ASIA SUMMIT. BANGKOK/NONTHABURI, 4 NOVEMBER 2019

«Strategic trust» (стратегическое доверие) и «mutual trust, mutual benefit and mutual respect» (взаимное доверие, взаимная выгода и взаимное уважение) отражают акцент АСЕАН на мягких дискурсивных стратегиях, избегая использования жестких терминов секьюритизации, таких как «угроза безопасности» или «национальная оборона». «Constructive dialogue» (конструктивный диалог) подчеркивает важность консультативного подхода. «Rule of law» (верховенство

²¹² ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 14th ASEAN-United Nations Summit Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/10.-Final-Chairmans-Statement-of-the-14th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

закона) включает сотрудничество в правовых, а не военных рамках, что демонстрирует стремление АСЕАН к правовым решениям вместо военных средств, дополнительно ослабляя тенденции секьюритизации.

Пример 3. We affirmed the importance of pursuing an outward-looking policy and agreed on the need to reach out to new potential external partners based on shared interest, constructive engagement, and mutual benefit, which could contribute to ASEAN Community-building, regional integration, and development cooperation efforts. We noted ASEAN's rising global relevance and unique convening power amidst the emerging multipolar global architecture.²¹³ -- Chairman's Statement of the 44th and 45th ASEAN Summits. Vientiane, Lao PDR, 9 October 2024

«ASEAN Community-building» (формирование сообщества АСЕАН) и «regional integration» (региональная интеграция) акцентируют целостность АСЕАН, заменяя национальные соображения безопасности процессами региональной интеграции, что препятствует чрезмерному влиянию дискурса секьюритизации на региональную политику. Описание рамок сотрудничества через «development cooperation» (развитие сотрудничества), а не «economic security» (экономическая безопасность) позволяет АСЕАН избегать включения экономических вопросов в сферу секьюритизации.

Пример 4. Boost economic growth and equitable economic development, advance economic cooperation, and broaden and deepen integration in the region through the RCEP, which will build upon our existing economic linkages.²¹⁴ -- Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)

«Economic growth» (экономический рост) и «economic cooperation» (экономическое сотрудничество) отделяют экономические вопросы от нарратива

²¹³ ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 44th and 45th ASEAN Summits. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Final_Chairmans-Statement-of-the-44th-and-45th-ASEAN-Summits-1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

²¹⁴ WTO / ASEAN Secretariat. Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. 1 November 2012. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/1%20Nov%202012.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

секьюритизации. «Broaden and deepen integration» (расширение и углубление интеграции) акцентирует внимание на экономической интеграции, а не на рисках безопасности, связанных с экономической зависимостью.

Пример 5. We acknowledged China's active engagement with ASEAN in advancing collaboration and strengthening political and security cooperation through its participation in various ASEAN-led mechanisms, including the ASEAN Plus Three (APT), the East Asia Summit (EAS), the ASEAN Regional Forum (ARF), and the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM-Plus), and the Expanded ASEAN Maritime Forum (EAMF). We appreciated China's co-chairmanship of the ADMM-Plus Experts' Working Group on Humanitarian Mine Action (EWG on HMA) in the 2021-2024 cycle together with Cambodia.²¹⁵ -- Chairman's Statement of the 27th ASEAN-China Summit. Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024

В заявлении подчеркивается «China's active engagement with ASEAN» (активное участие Китая в механизмах, возглавляемых АСЕАН), что ослабляет восприятие Китая как прямого фактора региональной безопасности и помещает его вовлеченность в многосторонний контекст, предотвращая одностороннюю секьюритизацию. «ASEAN-led mechanisms» (механизмы под руководством АСЕАН) подчеркивают ведущую роль АСЕАН в региональных вопросах безопасности, препятствуя чрезмерному вмешательству внешних держав.

Пример 6. Deepen defence and security cooperation and engagement between the ADMM and Plus Countries, with ASEAN at the centre, in order to effectively respond to common security challenges faced by the region.²¹⁶ -- Vientiane Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers' Meeting on ASEAN: Together for Peace, Security, and Resilience.

«ASEAN at the centre» (АСЕАН в центре) подчеркивает руководящую роль

²¹⁵ ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 27th ASEAN-China Summit Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/1.-Final-Chairmans-Statement-of-the-27th-ASEAN-China-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

²¹⁶ ASEAN Defence Ministers' Meeting. Vientiane Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers' Meeting on ASEAN: Together for Peace, Security and Resilience. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Vientiane-Joint-Declaration-of-the-ADMM-for-ASEAN-Together-For-Peace-Security-and-Resilience_as-adopted-by-18th-ADMM.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

организации, избегая полного включения вопросов безопасности в рамки соперничества великих держав. «Common security challenges» (общие вызовы безопасности) описывают угрозы безопасности как общерегиональную проблему, а не как угрозу со стороны конкретной страны или актора, что позволяет избежать поляризации в дискурсе секьюритизации.

В заключение можно сделать вывод, что АСЕАН делает акцент на «cooperation», а не на «security threat», подчеркивая экономическое сотрудничество и развитие, а не экономическую безопасность, одновременно предотвращая одностороннюю секьюритизацию крупными державами через ASEAN-led механизмы. В целом, АСЕАН акцентирует диалог и сотрудничество, избегая конфронтационной риторики. Организация предпочитает выдвигать в качестве основных тем экономический рост и региональную стабильность, а не усиление секьюритизации или конфликтных вопросов. Это соответствует долгосрочной стратегии «приоритет развития» АСЕАН. Подобная дискурсивная стратегия помогает сохранять нейтралитет организации в условиях усиления региональной конкуренции, подчеркивать многосторонность и избегать прямого вовлечения в соперничество великих держав.

3. Анализ коллокаций и семантики контекста для лексики «security»

Таблица 3 Кластер ключевых слов «security» (Топ-20)

Cluster	Rank	Freq	Range
Peace security	3	155	48
Food security	4	99	31
Maritime security	5	80	39
Security stability	6	68	37
Security council	8	51	35
Security issues	10	48	34
Icts security	11	46	9
Energy security	12	36	17
Political security	12	36	23
Security challenges	15	33	22
Health security	17	28	18
Security architecture	18	27	20

Cluster	Rank	Freq	Range
Security wps	18	27	21
Nations security	20	25	19
Cyber security	21	24	17
Security cooperation	23	23	15
Traditional security	24	22	19
Un security	25	21	16
Security community	27	18	10
Safety security	32	12	10

Для более глубокого анализа дискурсивного конструирования вопросов безопасности в рамках данного исследования был проведен поиск сочетаний с ключевым словом «security» (Cluster Size – 2, Search Term position – on left/right, Effectsize – MI3), результаты представлены в Таблице 3. АСЕАН активно использует термин «security» в официальных заявлениях и политических документах, однако его сочетания (например, peace security, food security, health security) демонстрируют, что организация избегает нарративов в рамках традиционной парадигмы «военной безопасности» или «национальной безопасности», предпочитая более широкие и инклюзивные формулировки для снижения конфронтационности секьюритизационного дискурса.

Концепты «peace security» (мировая безопасность) и «security stability» (безопасность и стабильность) занимают центральное место в дискурсе АСЕАН, акцентируя «мир» вместо «угрозы». В отличие от «national security» (национальная безопасность), которая обычно предполагает исключительность и противостояние внешним угрозам, «peace security» подчеркивает целостность регионального мира и стабильности. Через концепт «security stability» АСЕАН формирует идею «common security» (общая безопасность), трансформируя сферу безопасности в область сотрудничества. Такие понятия, как «food security» (продовольственная безопасность), «health security» (медицинская безопасность), «energy security» (энергетическая безопасность), демилитаризируют вопросы безопасности, перенося их в плоскость развития.

Концепты «cyber security» (кибербезопасность), «maritime security» (мор-

ская безопасность), «political security» (политическая безопасность) потенциально связаны с геополитическими противоречиями, однако дискурс АСЕАН акцентирует «cooperation», а не «threat», препятствуя их секьюритизации. Например, термин «maritime security», обычно ассоциирующийся с проблемой Южно-Китайского моря, в документах АСЕАН сознательно лишен упоминаний «территориальных споров» или «военных конфликтов», заменяясь формулировкой «maritime security cooperation» (сотрудничество в области морской безопасности).

Концепты «security community» (сообщество безопасности) и «security architecture» (архитектура безопасности) отражают стремление АСЕАН институционализировать управление вопросами безопасности, избегая военного сдерживания. Эти термины подчеркивают принцип ASEANcentrality (центральная роль АСЕАН), предотвращая доминирование внешних держав (например, Китая и США) в сфере безопасности. Далее приведем конкретные примеры для анализа.

Пример 1. We're affirmed the importance of maintaining and promoting peace, security, stability, safety, and freedom of navigation in and overflight above the South China Sea and recognised the benefits of having the South China Sea as a sea of peace, stability, and prosperity. We underscored the importance of the full and effective implementation of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea (DOC) in its entirety.²¹⁷
-- CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 40TH AND 41ST ASEAN SUMMITS . Phnom Penh, Cambodia, on 11 November 2022

Данное заявление делает акцент на мире и стабильности, а не на «конфликте», «военной угрозе» или «территориальном споре», избегая тем самым конфронтации, которая могла бы возникнуть в результате секьюритизационного дискурса. В приведенном примере подчеркивается, что Южно-Китайское

²¹⁷ ASEAN Secretariat. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 40TH and 41ST ASEAN SUMMITS. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/01-Chairmans-Statement-of-the-40th-and-41st-ASEAN-Summits-rev.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

море должно стать «sea of peace, stability, and prosperity» (море мира, стабильности и процветания). Это стратегически выстроенный конструктивный дискурс (constructive framing), направленный на то, чтобы представить проблему Южно-Китайского моря как возможность для экономического сотрудничества и мирного развития, а не как угрозу национальной безопасности. Использование выражения «we reaffirmed» (мы подтвердили) демонстрирует, что позиция выражается от имени всего АСЕАН, а не отдельной страны-члена, что снижает вероятность односторонних действий.

Пример 2. We're affirmed our shared commitment to safeguarding and promoting peace, security, and stability in the South China Sea, particularly given the recent development, therefore reaffirmed the need to enhance mutual trust and confidence, exercise self-restraint in the conduct of activities that would increase tension, complicate or escalate disputes and affect peace and stability, and reaffirmed the need to pursue peaceful resolution of disputes in accordance with the universally recognised principles of international law, including the 1982 UNCLOS.²¹⁸ -- CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 18TH EAST ASIA SUMMIT. Jakarta, Indonesia. 7 September 2023

Хотя в заявлении признаются вызовы, связанные с «recent development» (недавними событиями), оно по-прежнему избегает жесткой риторики, связанной с войной, конфликтом или противостоянием. Вместо этого акцент делается на такие формулировки, как «mutual trust» (взаимное доверие), «self-restraint» (сдержанность) и «peaceful resolution» (мирное разрешение), что подчеркивает рамки сотрудничества. В частности, подчеркивается важность «self-restraint» (сдержанности) и «mutual trust» (взаимного доверия), а не угроз или ответных мер. Кроме того, заявление использует Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS) в качестве правовой основы, что позволяет избежать превращения проблемы Южно-Китайского моря в политическое противостояние

²¹⁸ ASEAN Secretariat. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 18TH EAST ASIA SUMMIT. Jakarta, Indonesia, 7 September 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Final-Chairmans-Statement-of-the-18th-East-Asia-Summit-.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

между великими державами, вместо этого помещая ее в контекст международного права и «демилитаризируя» обсуждение.

Пример 3. The Meeting noted the joint efforts of the ADMM-Plus countries in promoting practical cooperation and collaboration on maritime security. The Meeting also noted the importance of the effective implementation of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea (DOC) and the early conclusion of the Code of Conduct in the South China Sea (COC), in order to build mutual trust and confidence and maintain peace, security and stability in the region. The Meeting welcomed the Framework for the COC as an indication that the region has become closer to finally concluding the COC.²¹⁹ -- CHAIRMAN'S STATEMENT ON THE FOURTH ASEAN DEFENCE MINISTERS' MEETING-PLUS (4TH ADMM-PLUS) . Manila, 24 October 2017

Формулировка «practical cooperation and collaboration» (практическое сотрудничество и взаимодействие) снижает милитаризованный характер проблемы Южно-Китайского моря, избегая прямого обсуждения территориальных споров и переходя к дискурсу «сотрудничества». Особое внимание уделяется DOC и COC – двум ключевым документам, направленным на управление ситуацией в регионе с помощью дипломатии, а не военных или конфронтационных мер. В заявлении подчеркивается прогресс в переговорах по COC (Кодекс поведения в Южно-Китайском море), что свидетельствует о стремлении перевести военные споры в плоскость дипломатии и права через многосторонний диалог и механизмы разработки правил. Фраза «build mutual trust and confidence» (укрепление взаимного доверия и уверенности) повторяется несколько раз, что подчеркивает стремление АСЕАН к снижению напряженности через многостороннее сотрудничество. Таким образом, выбранная дискурсивная стратегия ослабляет секьюритизацию.

²¹⁹ ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). CHAIRMAN'S STATEMENT ON THE FOURTH ASEAN DEFENCE MINISTERS' MEETING-PLUS (4TH ADMM-PLUS). Manila, 24 October 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/10/Chairmans-Statement-on-the-4th-ADMM-Plus.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

Пример 4. We reaffirmed our shared commitment to continuing to strengthen the ASEAN-U.S. Comprehensive Strategic Partnership (CSP), which plays a significant role in maintaining peace, security, stability and prosperity in the region. We noted with satisfaction the significant progress made in the implementation of the ASEAN-U.S. Plan of Action (2021-2025) and its Annex, with the fulfilment of 98.37 percent of our Plan of Action. We also reaffirmed our commitments and looked forward to its full implementation.²²⁰ -- CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 12TH ASEAN-UNITED STATES SUMMIT . Vientiane, Lao PDR , 11 October 2024

Использование термина «comprehensive» (всеобъемлющий) для характеристики стратегического партнерства подчеркивает, что сотрудничество между АСЕАН и США охватывает различные сферы, а не ограничивается исключительно вопросами безопасности. Это снижает риск милитаризации данного партнерства. Структура дискурса связывает вопросы безопасности с экономическим развитием (security and prosperity), создавая пространство для сосуществования безопасности, экономического сотрудничества и процветания, тем самым ослабляя концентрацию на безопасности как на единственном фокусе.

Пример 5. We reaffirmed our shared commitment to continuing to strengthen the ASEAN-China Comprehensive Strategic Partnership (CSP), which plays a significant role in maintaining peace, security, stability and prosperity in the region. We noted with satisfaction the significant progress made in the implementation of the Plan of Action (POA) to Implement the ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity under the ASEAN-China Comprehensive Strategic Partnership (CSP). -- CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 27TH ASEAN-CHINA SUMMIT. Vientiane, Lao PDR, 10 October 20

АСЕАН также использует механизм «двойного CSP» (США – АСЕАН, Китай – АСЕАН) для снижения прямой конкуренции между двумя странами в

²²⁰ ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 12TH ASEAN-UNITED NATIONS SUMMIT. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/7.-Final-CS-12th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

регионе, смещая фокус на экономическое и политическое сотрудничество. В заявлениях, касающихся взаимодействия с США и Китаем, АСЕАН использует практически идентичные формулировки, демонстрируя таким образом стратегию нейтрального балансирования между великими державами. Такая политика «равноудаленной дипломатии» (*equidistant diplomacy*) ослабляет давление секьюритизации в условиях соперничества между США и Китаем, что позволяет АСЕАН продолжать выполнять роль регионального координатора.

Пример 6. We also exchanged views on regional and international developments as well as how ASEAN can effectively respond to challenges and opportunities arising from the regional and international dynamics while being able to maintain unity, cohesiveness and centrality in the interest of peace, security, stability, prosperity and sustainability in the region and beyond. In this regard, we also reaffirmed ASEAN's strong commitment to open regionalism and multilateralism.²²¹ -- Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Nha Trang, 16-17 January 2020

АСЕАН подчеркивает свою ведущую роль в региональных делах с помощью формулировки «unity, cohesiveness, centrality» (единство, сплоченность, центральная роль), тем самым предотвращая доминирование великих держав (таких как США и Китай) в вопросах региональной безопасности. Использование сочетания терминов «peace, security, stability, prosperity, sustainability» (мир, безопасность, стабильность, процветание, устойчивость) связывает вопросы безопасности с экономическим развитием и экологической устойчивостью, делая их частью долгосрочной стратегии АСЕАН, а не предметом военно-политического противостояния.

²²¹ ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Nha Trang, 16–17 January 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AMMR-Press-Statement-Final.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

4. Результаты исследования

Настоящее исследование в рамках методологии критического дискурса-анализа систематически анализирует стратегии дискурсивного конструирования в официальных заявлениях АСЕАН, сочетая анализ частотности слов, коллокаций и семантический анализ текста в конкретном контексте. Результаты исследования показывают, что АСЕАН не пассивно описывает региональные реалии, а активно конструирует картину регионального порядка, сфокусированную на сотрудничестве, развитии и стабильности, посредством highly систематизированного и стратегического выбора языковых средств.

Прежде всего, исследование выявило систему дискурсивных стратегий, служащих реализации ключевой стратегии «десекуритизации». Сущность официального дискурса АСЕАН заключается в «рефрейминге» (переозначивании) потенциально конфронтационных вопросов. Во-первых, происходит тотальная замена нарратива «безопасности» на рамку «сотрудничества». Высоочастотное слово «cooperation» (сотрудничество) функционирует как универсальный семантический инструмент, широко применяемый в таких чувствительных сферах, как экономика, энергетика, морские дела и кибербезопасность. Его ключевая функция заключается в трансформации нарративов о геополитической конкуренции — таких как «economic security» (экономическая безопасность) и «energy security» (энергетическая безопасность) — в технические, операционализируемые вопросы «economic cooperation» (экономическое сотрудничество) и «energy cooperation» (энергетическое сотрудничество). Во-вторых, осуществляется реконцептуализация понятия «безопасности». Несмотря на высокую частотность термина «security» (безопасность), его устойчивые сочетания, такие как «peace security» (безопасность мира), «food security» (продовольственная безопасность) и «health security» (здравоохранительная безопасность), успешно смещают его значение от традиционной, нулевой суммы в сфере военной и национальной безопасности в сторону неконфронтационной концепции «всеобъемлющей безопасности» (comprehensive

security) и «общей безопасности» (common security), касающейся благосостояния населения и развития. В-третьих, наблюдается опора на институциональный и легалистский путь в формулировках. Подчеркивая важность «rule of law» (верховенство права), «security architecture» (архитектура безопасности) и «constructive dialogue» (конструктивный диалог), АСЕАН закрепляет пути разрешения споров на уровне многосторонних институтов и норм, тем самым дискурсивно исключая возможность односторонних действий и военных мер.

Данный дискурсивный стратегический подход ярко отражает специфическую идеологию АСЕАН и её логику выживания в сложной структуре отношений власти. Язык служит здесь не только инструментом коммуникации, но и ключевым средством осуществления мягкого балансирования. Создавая язык консенсуса с низкой политизированностью, АСЕАН минимизирует внутренние разногласия и обеспечивает сплочённость организации. В условиях нарастающего стратегического соперничества между Китаем и США эта дискурсивная система, делающая акцент на стабильности и диалоге, становится для АСЕАН основным механизмом борьбы за право формирования региональной повестки дня и укрепления своей институциональной центральности. Задавая рамки диалога и нормативы, АСЕАН тем самым ограничивает поведение крупных держав и создаёт себе пространство для манёвра, расширяя зону своей стратегической автономии.

Помимо этого, АСЕАН укрепляет правовые и институциональные рамки, постоянно апеллируя к таким международно-правовым инструментам, как Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS), Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) и Кодекс поведения в Южно-Китайском море (COC). Это позволяет переводить спорные вопросы в русло регулируемого нормами управления, а не военного противостояния.

В целом, благодаря тщательно выстроенной дискурсивной системе в своих официальных заявлениях, АСЕАН реализует стратегию десекуритизации (desecuritization) региональных проблем безопасности. Посредством дискурсивного конструирования Ассоциация выводит вопросы безопасности из

милитаризованной и конфронтационной плоскости, переводя их в правовое, экономическое и регионально-управленческое русло. Таким образом, ей эффективно удаётся осуществить десекуритизацию, что позволяет в условиях обострения китайско-американской конкуренции сохранять многосторонний баланс, снижать риски эскалации и укреплять свою центральную роль в архитектуре безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

3.3 Оценка эффективности десекуритизации заявлений

АСЕАН: сравнительное количественное исследование на основе материалов китайских и американских СМИ

Для научной оценки эффективности десекуритизации в заявлениях АСЕАН по поводу споров в Южно-Китайском море в данном исследовании применяется метод количественного контент-анализа в сочетании с t-тестом парных выборок. Этот подход позволяет провести количественное измерение и сравнительный анализ тональности освещения в конкретных СМИ до и после публикации заявлений. Исследование направлено на проверку следующей гипотезы: ценность заявлений АСЕАН заключается в их способности оказывать дополнительное десекуритизирующее воздействие, выходящее за рамки присущего событию цикла медиа-активности. Конкретнее, в случаях, когда само событие приводит к обострению тональности в СМИ, заявление АСЕАН должно ускорять возврат к нормализации, демонстрируя таким образом положительный эффект, превосходящий естественный цикл снижения напряженности.

1. Общий дизайн исследования

В данном исследовании применяется экспериментальный дизайн с предварительным и последующим тестированием и контрольной группой. Его ключевая логика заключается в следующем: момент наступления конкретного инцидента в Южно-Китайском море (T_{event}) принимается за точку отсчета, а публикация соответствующего заявления АСЕАН ($T_{declaration}$) рассматривается как естественное вмешательство (*intervention*). Путем систематического сравнения количественных различий в тональности освещения в СМИ до и после этого вмешательства оценивается десекуритизационный эффект заявления.

Базовой единицей анализа в данном исследовании служит связка «событие — заявление» (event-declaration pair). Каждая такая аналитическая единица включает в себя два массива медиатекстов, относящихся к двум временным окнам: Тексты базового периода — до публикации заявления. Тексты периода вмешательства— после публикации заявления. Конкретные исследовательские методы:

1) Определение ключевых временных точек: необходимо чётко зафиксировать дату начала каждого инцидента противостояния в Южно-Китайском море (T_{event}) и дату публикации соответствующего заявления АСЕАН ($T_{declaration}$). Датой начала инцидента считается день его первого освещения в ведущих международных СМИ.

2) Формирование корпуса текстов: для каждой аналитической единицы отбираются материалы СМИ в рамках двух временных окон: предшествующие тексты (Pre_text) и последующие тексты ($Post_text$). Настройка временных окон основывается на цикле развития инцидентов в Южно-Китайском море и позволяет охватить как ключевые этапы эскалации, так и период непосредственного влияния заявлений.

3) Расчёт измерительных показателей: Анализ данных выполнялся в Microsoft Excel. Для каждого текстового блока производился подсчёт количества слов, а также частоты встречаемости ключевых слов, связанных с десекьюритизацией и секьюритизацией. Далее в соответствии с указанной формулой рассчитывался индекс чистого тона. Затем для каждой медиаструктуры в рамках каждой пары событие – заявление вычислялось изменение значения индекса тона (Δ).

4) Статистическая проверка: С использованием встроенного в Excel пакета «Анализ данных» проводился t-тест для парных выборок. Сравнивались различия между показателями pre_index и $post_index$ внутри одного аналитического блока с целью проверки статистической значимости эффекта заявлений.

Данный дизайн исследования, благодаря строгому контролю временного

окна, стандартизации измерительных показателей и применению парного метода сравнения, позволяет в условиях квазиэксперимента максимально точно выявить чистый эффект заявлений АСЕАН и предоставить надёжную эмпирическую основу для проверки исследовательской гипотезы.

2. Отбор кейсов и определение временных рамок

Данное исследование фокусируется на практике десекуритизации, применяемой АСЕАН после внезапных инцидентов и противостояний в Южно-Китайском море. Как упоминалось в Разделе 3.2, АСЕАН демонстрирует тенденцию использовать ближайшие или предстоящие многосторонние встречи на высоком уровне для включения в заявления председателя принципиальных формулировок, касающихся проблематики Южно-Китайского моря. Подобные формулировки обычно акцентируют внимание на управлении кризисами и создании атмосферы для диалога, а не на прямом вмешательстве в урегулирование конкретных споров. Это отражает такие характеристики институционального поведения АСЕАН, как преемственность и апеллятивный характер.

Для систематической проверки эффективности заявлений АСЕАН в контексте десекуритизации споров в Южно-Китайском море, в данном исследовании был проведен предварительный отбор и корреляционный анализ. В качестве исходного материала использовались 85 официальных заявлений АСЕАН за период с 2016 по 2024 год, собранных автором, в сопоставлении с 9 крупными инцидентами и противостояниями в Южно-Китайском море, произошедшими в тот же период. В результате был отобран 41 ключевой документ-заявление и установлена временная корреляция между событиями и заявлениями.

Из этого массива 18 заявлений имеют четкую временную привязку к конкретным инцидентам (в пределах шести месяцев после события). Остальные 28 заявлений были опубликованы АСЕАН в ходе регулярных встреч в отсутствие крупных внезапных событий. Они представляют собой долгосрочные,

институционализированные усилия АСЕАН по десекуритизации проблематики Южно-Китайского моря.

Для обеспечения прозрачности причинно-следственной цепочки между событием и ответной реакцией АСЕАН данное исследование провело дополнительный отбор предварительно сопоставленных пар событие–заявление. Основой нашего исследовательского дизайна является следующая логика: чётко фиксируемое внезапное событие (T_event) → интервенционная реакция АСЕАН (T_declaration) → наблюдение медиавоздействия. Отбор осуществлялся по следующим принципам:

во-первых, в временном измерении в качестве точки интервенции выбирались первые напрямую связанные заявления, опубликованные основными многосторонними механизмами АСЕАН (например, ARF – Региональный форум АСЕАН, неформальные встречи министров иностранных дел АСЕАН и др.) сразу после возникновения события, что позволяет зафиксировать их начальную реакцию; во-вторых, в измерении причинной связи исключались случаи, где реакция была искажена последовательностью множественных событий либо имела чрезмерно затянутый характер (более трёх месяцев), чтобы укрепить чистоту и распознаваемость соответствия событие–заявление.

На основе указанных критериев в исследовании были окончательно выделены 4 наиболее репрезентативные пары событие–заявление в качестве ключевых аналитических кейсов, что позволило выстроить чистую рамку сравнительного анализа до–после (см. табл. 3.3-1). Несмотря на значительное сокращение объёма выборки, данный процесс существенно повысил внутреннюю валидность исследования, что способствует более надёжной атрибуции наблюдаемых изменений медиадискурса конкретным интервенционным действиям АСЕАН и, таким образом, усиливает строгость общей аргументации.

Таблица 1. Ключевые аналитические кейсы, окончательно отобранные в данном исследовании

событие	дата	заявление	дата
2020 г.: Инцидент в Южно-Китайском море с участием судов Китая и Малайзии	2020-03-17	CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 27 th ASEAN REGIONAL FORUM UMHANOI, 12 SEPTEMBER 2020	2020-09-12
2021 г.: Инцидент со скоплением судов у рифа Уэйст-Пойнт	2021-03-07	Chairman's Statement of the 28 th ASEAN Regional Forum. 6 August 2021 via video conference	2021-08-06
2023 г.: Первое столкновение у рифа Второй Томас	2023-10-22	Press Statement. By the Chair of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. 29 January 2024, Luang Prabang, LaoPDR	2024-01-29
2024 г.: Инцидент с инспекцией на море между Китаем и Филиппинами	2024-06-17	CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 31 st ASEAN REGIONAL FORUM. VIENTIANE, 27 JULY 2024	2024-07-27

Примечание: остальные случаи, не включённые в анализ, в основном связаны с наличием заявлений о множественной принадлежности, задержкой откликов или чрезмерной продолжительностью событий. Чтобы избежать искажения выводов, они рассматриваются лишь как фоновый материал для данного исследования и не участвуют в итоговой количественной проверке гипотез.

В соответствии с данными, представленными в Таблице 3.3-1, временные периоды для анализа текстов определяются следующим образом:

1) Инцидент противостояния Китая и Малайзии в 2020 году: T_event1 (17 марта 2020 г.) — T_declaration1 (12 сентября 2020 г.). В качестве точки публичного раскрытия события принята дата публикации Reuters; В качестве отправной точки для вмешательства выбрано первое многостороннее заявление АСЕАН после инцидента (на Форуме регионального совета АСЕАН), что обеспечивает наибольшую релевантность по времени.

2) Инцидент противостояния у рифа Уитсан (Ньюэ) в 2021 году: T_event2 (7 марта 2021 г.) — T_declaration2 (6 августа 2021 г.). За основу взята дата официального протеста Филиппин; Выбрано первое многостороннее заявление АСЕАН в ответ на инцидент (заявление Форума регионального совета АСЕАН), чтобы избежать смешения с последующими саммитными заявлениями.

3) Первый инцидент столкновения у рифа Жэнай в 2023 году: T_event3 (22 октября 2023 г.) — T_declaration3 (29 января 2024 г.). Дата конфликтного действия четко определена; В связи с отсутствием немедленной реакции АСЕАН, в качестве «отсроченного, но сфокусированного» образца реакции выбрано заявление первого специализированного совещания высокого уровня после инцидента (Совещание министров иностранных дел АСЕАН).

4) Инцидент с инспекцией, высадкой и задержанием между Китаем и Филиппинами в 2024 году: T_event4 (17 июня 2024 г.) — T_declaration4 (27 июля 2024 г.). Дата инцидента четко определена; Выбрано заявление Форума регионального совета АСЕАН, опубликованное примерно через месяц, что в наибольшей степени отражает механизм оперативного реагирования АСЕАН на внезапные кризисы.

3. Построение медиакорпуса

Для систематического выявления различий в нарративных рамках Китая и США по вопросу Южно-Китайского моря в качестве объектов анализа в данном исследовании были выбраны китайское официальное англоязычное издание «China Daily» и ведущая американская элитная газета «The Washington Post». Что касается временных рамок, то с целью более точной оценки долгосрочного воздействия заявлений АСЕАН, в исследовании единообразно устанавливается «пост»-окно наблюдения в 90 дней после публикации заявления. «Пре»-окно, в свою очередь, охватывает период от даты события до дня, предшествующего публикации заявления.

Построение корпуса текстов осуществляется в соответствии со следующими стандартизированными процедурами:

1) Pre_text (предварительный корпус): включает материалы двух СМИ, опубликованные в период с даты события (T_event) до дня, предшествующего публикации заявления (T_declaration–1), относящиеся к данному событию.

2) *Post_text* (последующий корпус): включает материалы двух СМИ, опубликованные в течение 90 дней после даты заявления (*T_declaration*), относящиеся к данному событию.

Таблица 2: конкретизация временных рамок для текстовых данных.

Pre_text	Post_text
2020-03-17→2020-09-11	2020-09-12→2020-12-11
2021-03-07→2021-08-05	2021-08-06→2021-11-04
2023-10-22→2024-01-28	2024-01-29→2024-04-28
2024-06-17→2024-07-26	2024-07-27→2024-10-26

На основе указанных временных рамок в данном исследовании была проведена систематическая выборка и сбор соответствующих материалов из газет «The Washington Post» и «China Daily» за соответствующий период, с последующим отбором подходящих текстов для предварительного (*pre-text*) и последующего (*post-text*) анализа. Учитывая структурные различия двух изданий в идеологической позиции и нарративных рамках, в исследовании применяется факторный план 2×2 (двухфакторная схема сравнения), который одновременно учитывает два ключевых фактора: источник СМИ и временной период относительно публикации заявления. Конкретно, данная схема подразумевает:

- 1) Фактор источника СМИ: «China Daily» против «The Washington Post».
- 2) Фактор временного периода: период до публикации заявления против периода после публикации заявления.

Таблица 3: Состав единиц анализа медийного корпуса

	период до публикации заявления	период после публикации заявления
«China Daily»	Pre_CD	Post_CD
«The Washington Post»	Pre_WP	Post_WP

Все тексты подвергались ручной проверке с целью удостовериться, что их основное содержание непосредственно связано с анализируемым событием. В

конечном итоге было собрано 29 релевантных материалов из The Washington Post и 34 релевантных материала из China Daily. Для каждой исследуемой единицы были сформированы четыре стандартизированных текстовых блока: Pre_CD, Post_CD, Pre_WP и Post_WP. Таким образом, общий объём составил 16 исследовательских единиц (4 события × 2 СМИ × 2 временных окна), что создало основу для последующего количественного контент-анализа.

4. Количественная конструкция индекса тона и автоматизированный процесс вычислений

С целью объективного и эффективного количественного измерения тенденций «секьюритизации/десекьюритизации» в медиатекстах в данном исследовании был разработан ключевой показатель — индекс тона. На основе Microsoft Excel была создана автоматизированная процедура подсчёта, что позволило отказаться от традиционных методов ручного счёта и обеспечить стандартизованность и воспроизводимость аналитического процесса.

4.1. Подсчёт количества слов в текстовом блоке

Прежде всего, для нормализованного сопоставления частотности слов необходимо вычислить общее количество слов в каждом текстовом блоке. В исследовании используется следующая формула Excel (пример: текст расположен в ячейке B2):

$$=IF(LEN(TRIM(B2))=0,0,LEN(TRIM(B2))-LEN(SUBSTITUTE(B2," ",""))+1)$$

Данная формула определяет количество слов через подсчёт пробелов, включает механизм проверки на пустые значения и позволяет получить итоговый показатель WordCount для соответствующего блока текста.

4.2. Формирование набора ключевых слов и подсчёт частотности

Таблица 4: Наборы ключевых слов

Лексикон десекуритизации	Лексикон секуритизации
cooperation	military
peace	conflict
development	war
economic	sovereignty
dialogue	defense
sustainable	security
international	forces
trade	threat
promoting	claim
community	arbitration
stability	dispute
agreement	territorial
commitment	navy
implementation	allies
strengthening	treaty
enhance	strategic
law	guard
COC	control
DOC	Build-up
UN	actions

Для количественного анализа тенденций «секуритизации» и «десекуритизации» в медийных материалах в данном исследовании были сформированы два набора ключевых слов, которые выступили в качестве основного аналитического инструмента. Отбор лексических единиц для этих наборов был осуществлён на основе предварительного разведочного анализа корпуса текстов (см. разделы 2.3 и 3.2) в рамках соответствующей теоретической основы. Конкретный состав наборов представлен ниже:

1) Лексический набор десекуритизации в заявлениях АСЕАН.

Данный набор был составлен на основе анализа высокочастотной лексики официальных заявлений АСЕАН и включает 20 ключевых слов, отражающих логику десекуритизации, таких как «cooperation, development, dialogue, economic, sustainable». Эти слова формируют сеть семантических связей

(например, «implementation и agreement, commitment и action»), в совокупности формируя путь к достижению «peace, stability, community» через акцентирование внешнеполитических аспектов и прагматичных действий. В набор также включены некоторые названия механизмов (такие как КПП (Кодекс поведения в Южно-Китайском море, СОС) и ДПП (Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море, ДОС)), поскольку они представляют собой инструменты институциональной десекуритизации.

2) Лексический набор в медиаосвещении Южно-Китайского моря.

Данный набор был системно отобран на основе высокочастотной лексики из сообщений СМИ, посвящённых тематике Южно-Китайского моря, в соответствии с теорией секьюритизации Копенгагенской школы. Включённые единицы, такие как «military, sovereignty, territory, conflict, adjudication», напрямую соответствуют ключевым компонентам теории секьюритизации — секторам безопасности, референтным объектам и репрезентациям угроз, — обладая выраженной семантикой безопасности и конфронтации. Все ключевые слова сохранены в исходной английской форме на листе Excel под названием 'keywords' для обеспечения согласованности при сопоставлении с корпусом и ссылках в формулах. На основе указанных наборов ключевых слов в данном исследовании с помощью функции SUMPRODUCT в Excel автоматически вычисляется общее количество вхождений ключевых слов обеих категорий в каждом текстовом сегменте.

Операция подсчёта частоты ключевых слов

Формула для вычисления «общей частоты слов десекуритизации»:

$$=SUMPRODUCT((LEN(F2)-LEN(SUBSTITUTE(LOWER(F2),'keywords'!A2:A19,'')))) / LEN('keywords'!A2:A19))$$

Формула для вычисления «общей частоты слов секьюритизации»:

$$=SUMPRODUCT((LEN(F2)-LEN(SUBSTITUTE(LOWER(F2),'keywords'!B2:B19,'')))) / LEN('keywords'!B2:B19))$$

Указанные формулы последовательно применяются ко всем текстовым

блокам (Pre_CD, Post_CD, Pre_WP, Post_WP) и позволяют получить для каждого корпуса отдельное значение общей частоты слов десекьюритизации (Pre_CD_Desec_Count, Post_CD_Desec_Count, Pre_WP_Desec_Count, Post_WP_Desec_Count) и общей частоты слов секьюритизации (Pre_CD_Sec_Count, Post_CD_Sec_Count, Pre_WP_Sec_Count, Post_WP_Sec_Count) .

4.3 Расчёт индекса тона (Index) и значения изменения (Delta)

Index

Для количественной оценки степени тенденций секьюритизации и десекьюритизации в текстах в данном исследовании разработан индекс тона (Index), являющийся основным аналитическим показателем. Расчёт индекса основан на частоте употребления в тексте лексем, связанных с секьюритизацией и десекьюритизацией. Формула имеет следующий вид:

$$\text{Index} = \frac{\text{Desecuritization_Count} - \text{Securitization_Count}}{\text{WordCount}/1000}$$

При этом числитель представляет собой разность между частотностью лексики десекьюритизации и частотностью лексики секьюритизации, а знаменатель — общее количество слов в тексте (данные нормализованы на одну тысячу слов). Смысл данного индекса заключается в следующем: он показывает, на сколько чаще на каждую тысячу слов употребляется лексика десекьюритизации по сравнению с лексикой секьюритизации.

Если значение Index положительное, это указывает на общую тенденцию к десекьюритизации в тональности текста. Если значение Index отрицательное, это свидетельствует о тенденции к секьюритизации. Чем больше абсолютное значение индекса, тем сильнее выражена соответствующая тенденция.

В качестве примера рассмотрим столбец «Pre_CD_Index». Для его заполнения применяется следующая формула:

$$\text{Pre_CD_Index} = \frac{\text{Pre_CD_Desec_Count} - \text{Pre_CD_Sec_Count}}{\text{Pre_CD_WordCount}/1000}$$

На основе приведённой формулы были рассчитаны индексы тона для газет «China Daily» и «The Washington Post» до (Pre) и после (Post) публикации заявления, а именно: Pre_CD_Index, Post_CD_Index, Pre_WP_Index, Post_WP_Index.

Delta

Для оценки влияния заявления на тональность медийных текстов далее было вычислено значение изменения индекса тона (Delta):

1) Для издания «China Daily»:

$$\text{CD_Delta} = \text{Post_CD_Index} - \text{Pre_CD_Index}$$

2) Для издания «The Washington Post»:

$$\text{WP_Delta} = \text{Post_WP_Index} - \text{Pre_WP_Index}$$

Значение изменения (Delta) отражает направление и степень сдвига тональности текста до и после публикации заявления. Чем выше значение Delta, тем сильнее выражена тенденция десекуритизации; чем ниже значение (вплоть до отрицательного), тем сильнее выражена тенденция секьюритизации.

4.4 Статистическая проверка (оценка достоверности результатов)

Для научной оценки того, превышает ли влияние заявлений АСЕАН на тональность медийных сообщений уровень случайных колебаний, в данном исследовании применяется метод статистического вывода для проверки значимости изменений индекса тональности. С использованием встроенного в Excel инструмента «Пакет анализа данных» проводится парный t-тест для двух выборок по средним значениям на основе данных всех событий одного и того же медиаресурса.

В качестве парных наблюдений рассматриваются значения индекса тональности до публикации заявления (Pre_Index) и после публикации заявления (Post_Index) — то есть: область переменной 1 соответствует данным

Pre_CD_Index, а область переменной 2 — данным Post_CD_Index. Нулевая гипотеза (H_0) формулируется следующим образом: средние значения индекса тональности до и после публикации заявлений не имеют статистически значимых различий. Уровень значимости принят равным $\alpha = 0,05$.

Статистическая интерпретация проводилась на основе полученного р-значения для двустороннего критерия ($p(T \leq t)$ two-tail). Если р-значение < 0.05 , то нулевая гипотеза отклоняется, что позволяет сделать вывод о статистической значимости изменений в индексе тональности медиа до и после заявлений. Это означает, что данные изменения не являются случайными. Если р-значение ≥ 0.05 , то оснований для отклонения нулевой гипотезы нет, что свидетельствует о том, что наблюдаемые различия могли быть вызваны случайными факторами. Описанная процедура проверки была применена отдельно к выборкам данных из газет China Daily и The Washington Post, что позволило получить соответствующие р-значения (обозначенные как p_CD и p_WP). Это дало возможность независимо оценить дифференцированное влияние заявлений на каждое из изданий. Таким образом, для оценки случайности или неслучайности наблюдаемых изменений применяется научно обоснованный статистический метод.

5. Результаты и выводы исследования

Для оценки влияния заявлений АСЕАН на тенденции в медийном дискурсе в данном исследовании был проведен количественный анализ текстов, опубликованных до и после каждого заявления. Конкретная методика заключалась в следующем: сначала рассчитывалось изменение (дельта) индекса тональности соответствующих медиаматериалов до и после публикации каждого заявления. Затем для всех случаев проводился парный t-тест полученных дельт с целью определения статистической значимости изменений тональности. Результаты анализа обобщены в таблице 3.3-5.

При интерпретации результатов основное внимание уделялось двум ключевым показателям:

1) Направление изменения тональности (значение Δ): Этот показатель отражает общий сдвиг в тональности медиа после публикации заявления. Положительное значение Δ указывает на смягчение тональности в СМИ, демонстрируя тенденцию к «десекуритизации», что согласуется с политическими целями АСЕАН. Отрицательное значение Δ указывает на ужесточение тональности, отражающее усиление «секуритизации», что противоречит целям АСЕАН.

2) Статистическая значимость (р-значение): В качестве порога статистической значимости было принято значение $p < 0,05$, что является общепринятым стандартом в социальных науках. Если полученное р-значение ниже данного порога, у нас есть достаточные статистические основания отвергнуть нулевую гипотезу. Это позволяет утверждать, что наблюдаемые изменения тональности до и после заявления носят систематический характер и не являются результатом случайных колебаний.

Таблица 5 Результаты количественного анализа влияния заявлений АСЕАН на нарратив по вопросу Южно-Китайского моря в китайских и американских СМИ

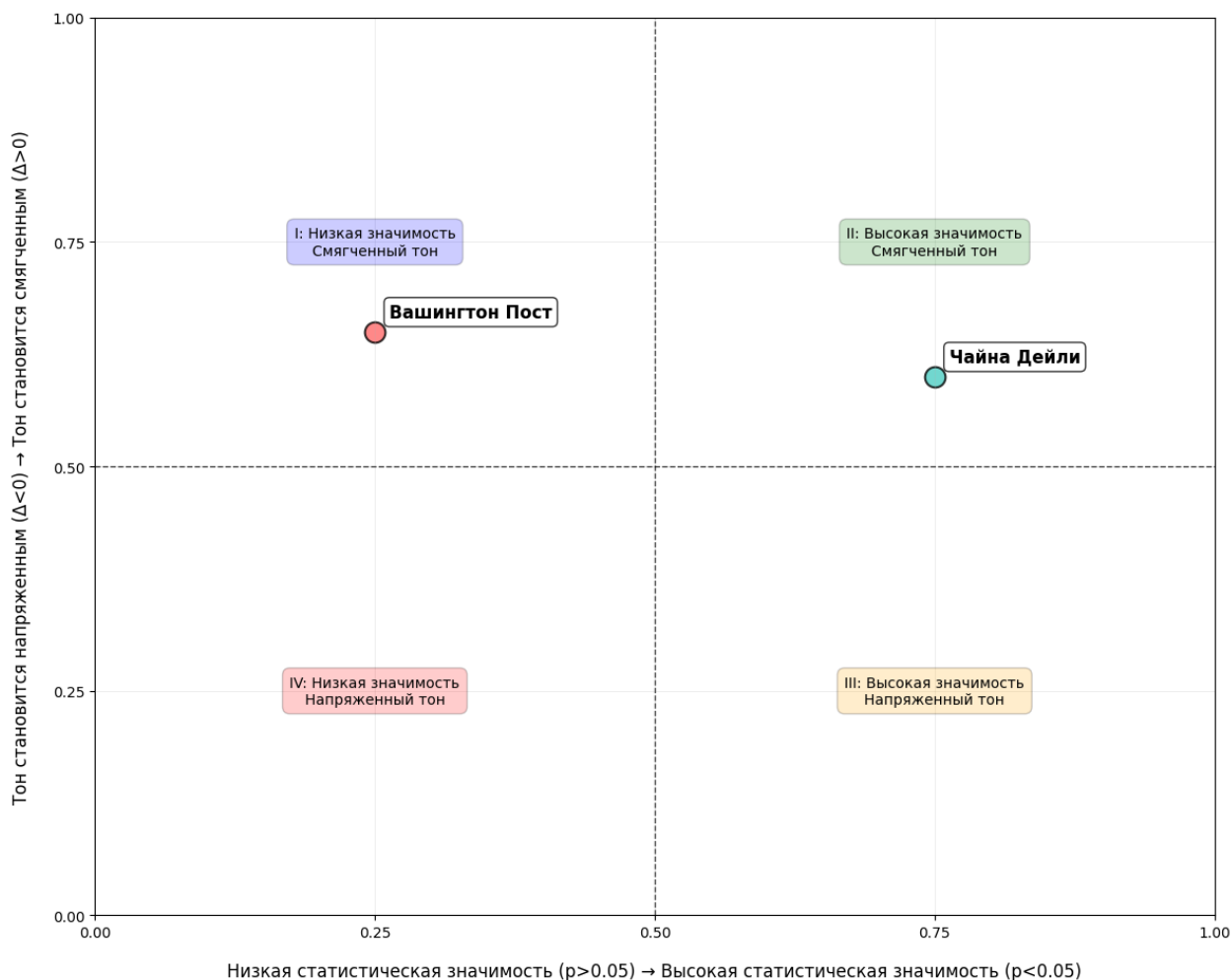
Показатель	Изменение тональности China Daily (CD_Delta)	Изменение тональности The Washington Post (WP_Delta)
2020 г.: Инцидент в Южно-Китайском море с участием судов Китая и Малайзии	+15.53	+1.83
2021 г.: Инцидент со скоплением судов у рифа Уэйст-Пойнт	+2.17	+2.15
2023 г.: Первое столкновение у рифа Второй Томас	-8.39	+1.27
2024 г.: Инцидент с инспекцией на море между Китаем и Филиппинами	-5.91	-1.42
Среднее изменение (Mean Delta)	+0.85	+0.96
р-значение (парный t-тест)	0.036	0.32
Статистическая значимость	Изменение значимо, не случайно	Изменение незначимо, вероятно случайно

Примечание: Величина изменения (Δ) = Индекс тональности после заявления – Индекс тональности до заявления. Положительное значение указывает на сдвиг в сторону «десекуритизации», отрицательное значение указывает на сдвиг в сторону «секуритизации». Статистическая значимость определялась на уровне $p < 0.05$.

Для оценки эффекта «десекуритизации» Заявления АСЕАН по Южно-Китайскому морю в китайских и американских СМИ в данном исследовании была построена четырёхквadrантная матрица оценки эффективности (рис. 3.3-б). Эта матрица делит модели реакций различных СМИ на четыре типичных категории, наглядно демонстрируя эффективность распространения заявления в межмедийном контексте. На графике ось X основана на результатах t-теста для парных выборок, сравнивающих тональность медиатекстов до и после публикации заявления; ось Y (Δ) показывает разницу между средними показателями тональности одного и того же СМИ после и до публикации заявления. Показатели тональности рассчитаны с использованием алгоритма анализа сентимента VADER. Итоговые координаты каждого СМИ комплексно отражают направление, интенсивность и статистическую достоверность изменения его тональности.

Рис.1. Матрица оценки медийного эффекта Заявления АСЕАН

Матрица оценки эффективности заявлений АСЕАН

Анализ матрицы (рис. 1) показывает, что точка данных, соответствующая «China Daily», расположена в правой верхней квадранте ($X=0.8$, $Y=0.55$). Ее положение по оси X свидетельствует о статистически значимом ($p=0.036 < 0.05$) влиянии заявлений АСЕАН на тональность освещения в данной газете. Это означает, что изменение тональности не является случайным и его можно отнести к эффекту от публикации заявлений. В то же время, положение точки по оси Y лишь незначительно выше среднего уровня, что отражает весьма ограниченный по своему характеру десекьюритизационный эффект, вызванный этими заявлениями (среднее значение $\Delta = +0.85$).

Для сравнения, точка данных, соответствующая «The Washington Post», расположена в левой верхней части графика ($X=0.3$, $Y=0.60$). Ее положение по оси X свидетельствует об отсутствии статистической значимости изменений тональности ($p=0.32 > 0.05$). Это означает, что наблюдаемая слабая тенденция

к смягчению не может с уверенностью быть приписана влиянию заявлений АСЕАН и, вероятно, является следствием случайных колебаний. Хотя положение по оси Y указывает на положительное среднее изменение ($\Delta = +0.96$), в условиях статистической неопределенности объяснительная сила данного результата остается ограниченной. Такое пространственное распределение данных наглядно демонстрирует фундаментальное различие в воздействии заявлений АСЕАН на медиа Китая и США: Тогда как на официальные китайские СМИ оказывается условное, но измеримое влияние, в случае с ведущими американскими СМИ заявлениям не удаётся преодолеть их устоявшиеся рамки стратегического нарратива.

Анализ результатов для China Daily и The Washington Post

1) China Daily: Обусловленный эффект и нарративное заимствование

Анализ данных China Daily выявил сложную, но статистически значимую тенденцию ($p = 0.036 < 0.05$). Это указывает на то, что с точки зрения статистики, после публикации заявлений АСЕАН в тональности материалов China Daily произошли существенные, неслучайные и систематические изменения. Однако, данный эффект носил выраженно обусловленный характер.

В частности, в контексте инцидента с кораблями Китая и Малайзии в Южно-Китайском море в 2020 году (Дельта = +15.53) и инцидента со скоплением судов у рифа Юньняо в 2021 году (Дельта = +2.17) в тональности репортажей наблюдался явный сдвиг в сторону десекуритизации. Это позволяет предположить, что в кризисах определённого типа, когда стратегические цели Китая были склонны к деэскалации через многосторонние каналы, такие нарративы заявлений АСЕАН, как диалог и сотрудничество, оказались высоко совместимы с потребностями официального китайского дискурса. В результате они были эффективно инструментализированы в качестве международного обоснования для проецирования образа «мирного развития».

Однако инцидент первого столкновения у рифа Реньай в 2023 году ($\Delta = -8,39$) и последующее событие 2024 года, связанное с высадкой и инспекцией

на море между Китаем и Филиппинами ($\Delta = -5,91$), выявили ограничения эффективности заявлений АСЕАН. Когда кризис перерастает в прямое противостояние высокой интенсивности (например, столкновение или досмотр судна), нарратив секьюритизации, связанный с государственным суверенитетом и основными национальными интересами, полностью подавляет внешние посреднические усилия. В таких условиях любое внешнее заявление, воспринимаемое как умеренное или двусмысленное, может интерпретироваться внутренним общественным дискурсом как ослабление или вмешательство в суверенные действия государства. Поэтому тональность медиадискурса не только не становится более сдержанной, но, напротив, приобретает ещё более выраженный конфронтационный характер. Этот яркий контраст глубоко раскрывает границы эффективности стратегии десекуритизации АСЕАН.

2) The Washington Post: Неудавшаяся десекуритизация и укоренившаяся стратегическая нарратива

В отличие от China Daily, данные, полученные из The Washington Post, не выявили статистически значимой динамики ($p = 0.32 > 0.05$). Это означает, что в целом не подтверждается систематическое влияние заявлений АСЕАН на освещение проблем Южно-Китайского моря в американских медиа.

Несмотря на то, что значения изменений по четырём событиям варьируются как в положительную, так и в отрицательную сторону, а среднее значение составляет незначительный положительный показатель (+0,96), статистическая неопределённость указывает на то, что эти колебания, скорее всего, обусловлены случайными факторами. Освещение вопроса Южно-Китайского моря в американских СМИ глубоко укоренено в их присущей метанарративной логике стратегического соперничества великих держав. В рамках этой парадигмы продвигаемые АСЕАН дискурсы десекуритизации, основанные на принципах консультаций и диалога, выглядят чужеродно в контексте американского стратегического нарратива. Они не способны предложить ожидаемую американским стратегическим сообществом действенную и обязывающую

схему сдерживания, равно как и поколебать уже закреплённый в медийной среде сценарий противостояния между США и Китаем. Следовательно, как бы АСЕАН ни призывал к снижению напряжённости, его заявления с трудом находят реальный отклик в американском общественном дискурсе.

Эмпирический анализ в данном разделе направлен на проверку ключевой гипотезы: способны ли заявления АСЕАН по вопросу Южно-Китайского моря оказывать дополнительное десекуритизирующее воздействие, выходящее за рамки inherentного медийного цикла освещения событий, и тем самым ускорять смягчение тональности медиадискурса. Посредством количественного анализа и статистической проверки индексов тональности в двух репрезентативных медиа — Китая и США — в контексте четырёх типичных инцидентов противостояния в Южно-Китайском море, в исследовании выявлена чёткая модель асимметричного эффекта.

Статистический анализ показывает, что публикация заявлений АСЕАН по Южно-Китайскому морю имеет статистически значимую связь с изменением тональности репортажей в «Чайна Дейли» ($p = 0,036$), однако не демонстрирует статистически значимой корреляции со сдвигами в тоне публикаций «The Washington Post» ($p = 0,32$). Это подтверждает, что эффективность дискурсивной стратегии десекуритизации АСЕАН имеет определённые пределы и ограничения по аудитории. Данная стратегия склонна действовать в качестве эффективного буферного механизма скорее в рамках китайского нарративного поля, тогда как оказать существенное влияние на доминирующий нарратив стратегической конкуренции, продвигаемый США, ей сложно. Таким образом, роль АСЕАН в нарративном противоборстве вокруг Южно-Китайского моря уместнее понимать как влиятельный и селективный «предохранительный клапан», нежели как фактор, кардинально меняющий правила игры.

Выводы по главе 3

Настоящая глава представляет собой комплексную оценку стратегии десекуритизации АСЕАН на основе анализа дискурсивных механизмов, CDA и количественной оценки медийного эффекта. Исследование показывает, что АСЕАН выступает не пассивной региональной площадкой, а активным актором, способным целенаправленно использовать набор дискурсивных стратегий для конструирования регионального порядка и сдерживания действий великих держав. При этом влияние АСЕАН не является однородным или безграничным, проявляя значительную асимметрию и условную зависимость.

Прежде всего, в этой главе определяется ключевой механизм и дискурсивный инструментарий стратегии десекуритизации АСЕАН. Как указано в разделе 3.1, АСЕАН, опираясь на систему институционализированных площадок, таких как ARF и ADMM-Plus, провозглашает принцип постоянного диалога в качестве высшего приоритета, предоставляя всем сторонам, включая внешних партнёров, между которыми существуют глубокие противоречия, незаменимую переговорную платформу.

CDA, представленный в разделе 3.2, раскрывает сложную языковую систему, лежащую в основе данной стратегии. АСЕАН, заменяя нарратив безопасности всеобъемлющей рамкой сотрудничества, реконструируя само понятие безопасности и опираясь на институционализированные формы выражения, такие как верховенство права и диалог, стремится сформировать неконфронтационный дискурсивный нарратив. Этот анализ показывает, что на уровне речевых практик АСЕАН строго следует собственному сценарию десекуритизации.

Во-вторых, в данной главе посредством комбинированного количественного и качественного анализа впервые проводится эмпирическая проверка влияния рассматриваемой дискурсивной стратегии на нарративы внешних держав. Количественный контент-анализ, проведённый в разделе 3.3 и дополненный

парным t-критерием Стьюдента, предоставляет ключевые статистические доказательства. Анализ показывает, что публикации заявлений АСЕАН демонстрируют статистически значимую связь с изменением тональности освещения в газете China Daily ($p = 0,036$). В то же время их влияние на The Washington Post оказалось статистически незначимым ($p = 0,32$).

Данные свидетельствуют, что в условиях определённых кризисов (например, инцидент с кораблями Китая и Малайзии в Южно-Китайском море в 2020 г., когда тональность выросла на +15,53) заявления АСЕАН, ориентированные на диалог и сотрудничество, эффективно удовлетворяют потребности многосторонней дипломатии Китая. Они служат международным обоснованием для демонстрации образа мирного развития, что способствует десекуритизирующему сдвигу в медийном дискурсе. Однако когда кризис эскалирует до высокой интенсивности и прямого противостояния (например, первое столкновение у рифа Второй Томас в 2023 г., когда тональность снизилась на -8,39), нарратив секьюритизации, затрагивающий государственный суверенитет и ключевые интересы, полностью подавляет усилия внешнего посредничества. Это выявляет фундаментальные ограничения стратегии АСЕАН в ситуациях, когда ключевые интересы подвергаются прямой угрозе.

Количественный анализ показывает, что встроенное в тексты заявлений намерение десекуритизации, столкнувшись с различиями политических культур, медийными логиками и стратегическими ожиданиями Китая и США, породило разнообразные интерпретации и практики. В китайских медиа его эффекты были поглощены и нейтрализованы, тогда как в американских СМИ — отражены и инвертированы. Эти данные подтверждают «асимметричный эффект дискурсивной стратегии» АСЕАН.

В целом данная глава выстраивает последовательную логическую цепочку аргументов: АСЕАН обладает активной стратегией десекуритизации → эта стратегия действительно оказывает практическое влияние, однако данное влияние носит асимметричный характер → её эффективность в значительной степени зависит от характера и интенсивности кризиса.

Это свидетельствует о том, что десекуритизация не является односторонним актом, который может быть завершён лишь публикацией корректных и нейтральных текстов. Стратегия десекуритизации — это коммуникативная практика, конечный успех которой зависит не от намерения говорящего, а от интерпретационной рамки воспринимающей стороны. АСЕАН успешно применяла риторику десекуритизации, однако не смогла в полной мере контролировать её эффекты. Данный предварительный вывод формирует прочную эмпирическую основу для основного аргумента диссертации о позиции, агентности и ограничениях АСЕАН в условиях стратегического соперничества Китая и США..

Заключение

В условиях нарастающего американско-китайского стратегического соперничества данное исследование направлено на анализ того, каким образом АСЕАН посредством целенаправленной политики, прежде всего дискурсивной, стремится сохранить своё региональное влияние и центральную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для достижения этой цели в работе сформирован интегративный аналитический подход, сочетающий макроструктурную перспективу теории региональных комплексов безопасности (англ. Regional Security Complex Theory, далее — RSCT) с микроуровневым анализом дискурсивных процессов в рамках теории секьюритизации и десекуритизации. В методологическом плане применяется триангуляция критического дискурс-анализа, инструментов корпусной лингвистики и парного t-теста, что позволяет осуществить систематическую качественную и количественную оценку десекуритизирующего эффекта официальных заявлений АСЕАН в международном медиадискурсе. На основе данной теоретико-методологической базы в диссертации разработана и эмпирически верифицирована концептуальная модель политики АСЕАН по сохранению влияния, а также определены механизмы её функционирования, пределы эффективности и основные политико-практические импликации.

Теоретическая интеграция и построение аналитической рамки как ключевой вклад исследования

Основной теоретический вклад настоящего исследования заключается в органичной интеграции и взаимодополнении RSCT и теории секьюритизации Копенгагенской школы. RSCT раскрывает взаимозависимую природу регионального порядка безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подчёркивая структурообразующую роль Соединённых Штатов и Китая как внешних факторов, формирующих конфигурацию региональной системы, и тем самым создаёт прочную макротеоретическую основу исследования. Теория секьюри-

тизации, в свою очередь, предоставляет развитый инструментарий дискурсивного анализа, позволяющий выявить, каким образом акторы посредством речевых актов конструируют определённые проблемы как экзистенциальные угрозы и тем самым легитимируют применение исключительных политических мер. Теоретическая новизна работы состоит в том, что данные два теоретических направления, одно из которых фокусируется на структурных параметрах, а другое — на процессуальной динамике, объединены в рамках единой бинарной аналитической модели.

Данная модель обладает двойной объяснительной способностью. С одной стороны, она позволяет проанализировать, каким образом США и Китай в экономической сфере (на примере конкуренции между ТТП и ВРЭП) и в сфере безопасности (на примере споров в Южно-Китайском море) осуществляют стратегии секьюритизации, переводя функциональные вопросы в плоскость национальной безопасности и тем самым усиливая конфронтационную динамику в регионе. С другой стороны, она раскрывает роль АСЕАН как ключевого третьего актора, который посредством комплекса активных дискурсивных и практических стратегий десекуритизации вмешивается в данные процессы секьюритизации, осуществляет их смягчение и переинтерпретацию с целью сохранения общего рамочного поля регионального сотрудничества и собственной центральной роли.

Тем самым в теоретическом плане АСЕАН переосмысливается не как традиционная, относительно пассивная площадка для диалога или посредничества, а как субъект, обладающий чётко выраженной стратегической агентностью в поддержании регионального влияния. Его ключевой ресурс власти заключается не только в институциональном существовании как таковом, но и в способности комплексно сочетать дискурсивные инструменты с процедурными механизмами, формируя интегрированный потенциал политического воздействия.

Методологическая новизна: триангуляция качественных и количественных методов

В методологическом плане данное исследование демонстрирует исследовательскую траекторию, сочетающую углублённую интерпретацию с объективной эмпирической верификацией. В качестве ключевого аналитического инструмента используется критический дискурс-анализ, на основе которого проводится детальное качественное исследование официальных документов, политических заявлений и материалов ведущих средств массовой информации Китая, США и АСЕАН, что позволяет выявить идеологические позиции, нарративные рамки и логику властного соперничества, скрытые за соответствующими дискурсивными практиками. С целью выхода за рамки сугубо описательного анализа и проверки фактического эффекта распространения дискурса в исследовании инновационно применяются методы корпусной лингвистики (с использованием программного обеспечения AntConc), а также парный t-критерий в рамках инференциальной статистики.

В частности, в работе разработан количественный эксперимент на основе модели «событие — заявление». Путём отбора четырёх ключевых событий во взаимодействии Китая и США в Южно-Китайском море и последующих официальных заявлений АСЕАН были определены временные окна для формирования корпусов текстов до публикации заявления (pre-text) и после неё (post-text), на основе чего были созданы сопоставимые корпусные массивы. Далее посредством расчёта таких показателей, как «чистый индекс тональности» медиадискурса, и применения парного t-теста была проведена объективная оценка статистически значимых изменений тональной направленности в освещении соответствующих вопросов ведущими репрезентативными СМИ Китая и США — газетами China Daily и The Washington Post — до и после публикации заявлений АСЕАН.

Таким образом, трёхуровневая методологическая конструкция, объединяющая глубинную интерпретацию в рамках критического дискурс-анализа, частотный и коллокационный анализ корпусной лингвистики, а также строгую

проверку статистических гипотез, не только повышает надёжность и воспроизводимость полученных результатов, но и формирует операционализируемую и верифицируемую аналитическую модель для оценки эффективности дискурсивных инструментов политики в исследованиях международных отношений.

Основные эмпирические выводы и интерпретация модели

На основе изложенных теоретических положений и методологических подходов эмпирический анализ, проведённый в настоящем исследовании, позволил получить ряд взаимосвязанных ключевых результатов, на основе которых была сформулирована концептуальная модель, объясняющая политику АСЕАН по сохранению своего влияния.

Во-первых, анализ на макроуровне (соответствующий второй главе диссертации) подтверждает, что региональная среда, в которой действует АСЕАН, в высокой степени подверглась процессу «секьюритизации». Соединённые Штаты, посредством формирования эксклюзивного дискурса экономических альянсов вокруг Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), а также через акцент на порядке, основанном на правилах и свободе судоходства в контексте проблемы Южно-Китайского моря, способствовали повышению статуса данных вопросов до уровня приоритетных проблем безопасности. Китай, в свою очередь, продвигая инклюзивную модель экономического сотрудничества в рамках Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (ВРЭП), а в вопросах суверенитета подчёркивая приоритет двусторонних переговоров и исторических прав, реализует ответные стратегии секьюритизации либо конкурентной десекуритизации. Дискурсивное противостояние двух держав формирует структурный контекст, в рамках которого разворачивается деятельность АСЕАН.

Во-вторых, критический дискурс-анализ позволил детально выявить конкретные дискурсивные механизмы стратегии десекуритизации АСЕАН. К числу таких механизмов относятся, в частности:

- 1) Смещение рамок интерпретации: замена конфронтационной схемы угроза — ответ рамками экономического сотрудничества, апеллирующими к развитию, совместному процветанию и взаимной выгоде;
- 2) Переосмысление понятий: продвижение более инклюзивных представлений о безопасности, таких как комплексная безопасность и человеческая безопасность, что размывает приоритет традиционной военно-политической повестки;
- 3) Опора на процедурную и нормативную траекторию: систематическое акцентирование принципов диалога и консультаций, мирного урегулирования и международного права, формирующих стандартизированный сценарий деэскалации конфликтов;
- 4) Институциональное легитимирование: встраивание всех соответствующих нарративов в дискурс центральной роли АСЕАН и многосторонних механизмов под её эгидой (таких как Региональный форум АСЕАН (ARF), Совещание министров обороны АСЕАН плюс (СМОА+), Восточноазиатский саммит (ВАС)), что придаёт данным позициям дополнительную авторитетность и легитимность.

Однако количественная часть исследования выявила асимметричность и условную зависимость эффективности данных дискурсивных стратегий. Результаты парного t-теста показали, что официальные заявления АСЕАН в дискурсивном поле газеты «Чайна Дейли» (China Daily) оказали статистически значимое смягчающее воздействие ($p = 0,32$), способствуя сдвигу тональности публикаций в нейтральном или позитивном направлении. В то же время аналогичные заявления в освещении газеты «Вашингтон Пост» (The Washington Post) ($p = 0,036$) не вызвали систематических изменений тональности, и их декьюритизирующий эффект не получил статистического подтверждения. Данный асимметричный результат наглядно свидетельствует о том, что проникающая способность и действенность дискурса АСЕАН в решающей степени

зависят от уже существующих стратегических нарративных рамок, медиасреды и внутривнутриполитической повестки государств-адресатов (в данном случае — Китая и Соединённых Штатов).

Дальнейший анализ указывает на ярко выраженную условную зависимость эффективности дискурса АСЕАН. В кризисных ситуациях относительно низкой интенсивности, не затрагивающих напрямую жизненно важные суверенные интересы, заявления АСЕАН демонстрируют наибольшую результативность, поскольку их содержание коррелирует с китайской установкой на стабилизацию обстановки посредством многостороннего диалога. Напротив, в условиях высокоинтенсивных кризисов, связанных с прямым военным противостоянием или крайне чувствительными вопросами территориального суверенитета, рост националистических настроений и приоритетизация «ключевых интересов» резко сужают пространство для дискурсивного вмешательства АСЕАН, вследствие чего потенциал её политики десекьюритизации оказывается существенно ограниченным.

На основе полученных результатов в работе предлагается модель политики АСЕАН по сохранению влияния, включающая три взаимосвязанных компонента:

- 1) Дискурсивный компонент, отвечающий за тонкую семантическую обработку, включая отбор ключевых понятий, использование метафор и конструирование нарративных рамок с целью задания границ проблемного поля и формирования социально приемлемого пространства обсуждения.
- 2) Институционально-процедурный компонент, посредством которого дискурсивные действия закрепляются и рутинизируются через существующие многосторонние институты АСЕАН, саммитные форматы и специфический «путь АСЕАН» (консенсус, неформальность, невмешательство), что обеспечивает им устойчивую платформу и процедурную легитимность.
- 3) Механизм обратной связи и адаптации, ориентированный на постоянный мониторинг трансформаций регионального дискурсивного пространства и

динамики взаимодействия великих держав и на гибкую корректировку тональности высказываний и интенсивности институционального вмешательства в зависимости от уровня напряжённости, что отражает адаптивный характер стратегии.

Данная модель позволяет системно объяснить, каким образом АСЕАН способна в определённых тематических и временных окнах эффективно поддерживать своё региональное влияние, а также логически последовательно раскрывает причины того, почему результативность её политики варьируется в зависимости от адресата и контекста, проявляясь в форме асимметричных и условно обусловленных эффектов.

Теоретическое значение, практические импликации и ограничения исследования

В теоретическом плане данное исследование, объединяя структурные и процессуальные подходы, способствует развитию теорий среднего уровня в области региональных исследований безопасности. Предложенное понятие «условного буферного механизма» позволяет более точно охарактеризовать специфическую роль и пространство стратегического манёвра таких средних акторов, как АСЕАН, в условиях структурного соперничества великих держав. Эта роль не является ни всесильной, ни бессильной: она предполагает осуществление ограниченных, но критически важных стратегических действий в рамках жёстких структурных ограничений. Полученные эмпирические результаты также подтверждают, что дискурс представляет собой не только отражение власти, но и самостоятельную форму власти и важный инструмент практики в международной политике.

Помимо теоретического вклада, исследование обладает чётко выраженной прикладной значимостью.

- 1) Для АСЕАН целесообразно институционализировать координацию дискурса и создать постоянный механизм мониторинга дискурсивной дина-

мики с целью оказания десекуритизирующего воздействия на ранних стадиях кризисов; одновременно следует формализовать процедуры формирования повестки дня и укреплять экономические институциональные платформы (такие как РВЭП — Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство, RCEP) для консолидации институциональной легитимности и повышения устойчивости дискурсивных стратегий.

- 2) Для Китая платформа десекуритизации, формируемая АСЕАН, представляет собой ценный буфер для смягчения внешнего стратегического давления и предотвращения ухудшения региональной обстановки. Поддержка центральной роли АСЕАН, активное участие в возглавляемых ею многосторонних форматах и уважение её процедур соответствуют долгосрочным интересам Китая по формированию стабильной и предсказуемой периферийной среды.
- 3) Для Соединённых Штатов Америки, несмотря на значительное влияние их стратегических нарративов, игнорирование либо обход усилий АСЕАН по снижению напряжённости может подорвать легитимность американской политики, её «мягкую силу» и отношения с государствами Юго-Восточной Азии. В процессе реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии» Вашингтону необходимо более взвешенно соотносить систему союзов с инклюзивной региональной архитектурой.
- 4) Для региона в целом, пока сохраняется соперничество великих держав, роль АСЕАН как «институционального буфера» остаётся незаменимой. Сохранение этого многостороннего пространства является одним из ключевых условий предотвращения скатывания Азиатско-Тихоокеанского региона к всеобъемлющей блоковой конфронтации.

Настоящее исследование также имеет ряд ограничений. Во-первых, хотя сформированный корпус отличается репрезентативностью, он в основном основан на материалах ведущих англо- и китайскоязычных средств массовой ин-

формации; в дальнейшем целесообразно включить в анализ тексты региональных СМИ стран Юго-Восточной Азии на национальных языках, что позволит получить более полную и многоаспектную картину. Во-вторых, временные рамки исследования охватывают лишь период 2016–2024 гг., тогда как привлечение более протяжённого исторического среза и проведение продольного (лонгитюдного) анализа могли бы способствовать выявлению долгосрочных и устойчивых тенденций. В-третьих, в условиях многофакторной и высоко сложной системы международной политики точное выделение и изоляция каузального эффекта дискурсивного воздействия по-прежнему сопряжены с существенными методологическими трудностями.

В целом проведённое исследование показывает, что в условиях структурного американо-китайского стратегического соперничества АСЕАН выступает не как пассивный институциональный объект и не как простой посредник в урегулировании споров. Организация реализует активную и селективную политику по воспроизводству и сохранению своей центральной роли и регионального влияния, основанную на механизмах десекьюритизации, тесно встроенных в устойчивые институциональные процедуры. Эти дискурсивно-институциональные механизмы позволяют АСЕАН при определённых условиях (низкая чувствительность проблематики, наличие восприимчивости в нарративах ключевых держав) снижать уровень напряжённости, сдерживать эскалацию кризисов и сохранять пространство для многостороннего взаимодействия. Вместе с тем их эффективность носит не универсальный, а асимметричный и контекстуально обусловленный характер и в конечном счёте ограничивается глубинными структурами политики великих держав.

Тем самым опыт АСЕАН демонстрирует, что даже в условиях асимметрии сил региональные и средние акторы, опираясь на сочетание продуманной дискурсивной политики и институциональной устойчивости, способны формировать и реализовывать нормативную власть, оказывая реальное воздействие на динамику и атмосферу регионального политического процесса. Полученные выводы не только углубляют понимание трансформации порядка в Азиатско-

Тихоокеанском регионе, но и расширяют теоретические представления о стратегиях выживания и влияния средних и малых акторов в эпоху обострения соперничества великих держав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. **Официальные документы**

1. ASEAN Secretariat. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. 2019. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
2. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 13th East Asia Summit Singapore, 15 November 2018. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/East_Asia_Summit_Chairman_Statement_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
3. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 14th ASEAN-United Nations Summit Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/10.-Final-Chairmans-Statement-of-the-14th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
4. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 44th and 45th ASEAN Summits. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Final_Chairmans-Statement-of-the-44th-and-45th-ASEAN-Summits-1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
5. WTO / ASEAN Secretariat. Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. 1 November 2012. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/1%20Nov%202012.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
6. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 27th ASEAN-China Summit Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/1.-Final-Chairmans-Statement-of-the-27th-ASEAN-China-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
7. ASEAN Defence Ministers' Meeting. Vientiane Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers' Meeting on ASEAN: Together for Peace, Security and Resilience. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Vientiane-Joint->

- Declaration-of-the-ADMM-for-ASEAN-Together-For-Peace-Security-and-Resilience_as-adopted-by-18th-ADMM.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
8. ASEAN Secretariat. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 40TH and 41ST ASEAN SUMMITS. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/01-Chairmans-Statement-of-the-40th-and-41st-ASEAN-Summits-rev.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 9. ASEAN Secretariat. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 18TH EAST ASIA SUMMIT. Jakarta, Indonesia, 7 September 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Final-Chairmans-Statement-of-the-18th-East-Asia-Summit-.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 10. ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). CHAIRMAN'S STATEMENT ON THE FOURTH ASEAN DEFENCE MINISTERS' MEETING-PLUS (4TH ADMM-PLUS). Manila, 24 October 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/10/Chairmans-Statement-on-the-4th-ADMM-Plus.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 11. ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 12TH ASEAN-UNITED NATIONS SUMMIT. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/7.-Final-CS-12th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 12. ASEAN Secretariat (постоянный административный орган АСЕАН). Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Nha Trang, 16–17 January 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AMMR-Press-Statement-Final.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 13. Heath T. R. U.S. Strategic Competition with China: A RAND Research Primer. Santa Monica, CA: RAND Corporation (американский исследовательский центр в области обороны и безопасности), 2021. 32 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PEA200/PEA290-3/RAND_PEA290-3.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

14. National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: The White House, 2017. 68 p. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).
15. The White House. The National Security Strategy. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).
16. The White House. National Security Strategy. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).
17. U.S. Congress. U.S. Export Controls and China: Advanced Semiconductors. CRS Report. 2025. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48642> (дата обращения: 20.09.2025).
18. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Foreign Minister Wang Yi Meets the Press. 9 March 2018. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyjh/202405/t20240530_11341219.html (дата обращения: 20.12.2025).
19. U.S. 7th Fleet Public Affairs. U.S. Navy Destroyer Conducts Freedom of Navigation Operation in the South China Sea. 10 May 2024 // U.S. Navy (официальный сайт Военно-морских сил США). URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3771407/us-navy-destroyer-conducts-freedom-of-navigation-operation-in-the-south-china-s/> (дата обращения: 20.09.2025).
20. Permanent Court of Arbitration. The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines v. The People's Republic of China). URL: <https://pca.org/en/cases/7> (дата обращения: 20.09.2025).
21. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Joint Statement on the 20th Anniversary of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 14 November 2022. URL:

- https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202405/t20240530_11331436.html
(дата обращения: 20.09.2025).
22. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks on Japanese Foreign Minister's Statement on the Award of South China Sea Arbitration Initiated by the Philippines. 12 July 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/202405/t20240530_11349465.html
(дата обращения: 20.09.2025).
23. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration Established at the Request of the Republic of the Philippines. 12 July 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367334.html (дата обращения: 20.09.2025).
24. Obama B. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.12.2025).
25. White House. Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific Partnership. 3 February 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership>.
(дата обращения: 20.12.2025).
26. Obama, B. Statement by the president on the trans-Pacific partnership. 5 October 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.12.2025).
27. Transcript of Opening Remarks by PM Lee Hsien Loong at the Opening Ceremony of the 33rd ASEAN Summit and Related Summits // Prime Minister's Office Singapore. 13 November 2018. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/pm-lee-hsien-loong-opening-ceremony-33rd-asean-summit-and-related-summits>. (дата обращения: 20.09.2025).

28. ASEAN Foreign Ministers' Statement on Maintaining and Promoting Stability in the Maritime Sphere in Southeast Asia // ASEAN. 8 August 2020. URL: <https://asean.org/asean-foreign-ministers-statement-on-maintaining-and-promoting-stability-in-the-maritime-sphere-in-southeast-asia/> (дата обращения: 20.09.2025).
29. Chairman's Statement: The Second ASEAN Regional Forum, Bandar Seri Begawan, 1 August 1995 // ASEAN Regional Forum. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2019/01/Second-ARF-Bandar-Seri-Begawan-1-August-1995.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
30. Chairman's Statement of the 26th ASEAN Regional Forum, 2 August 2019 // ASEAN. URL: <https://asean.org/chairmans-statement-of-the-26th-asean-regional-forum/> (дата обращения: 15.01.2025).
31. Паспорт научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения: 05.01.2024).
32. The White House. Joint Statement from Quad Leaders. 24 September 2021. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238179.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

Литература

Монографии, сборники статей, диссертационные исследования

На русском языке:

33. Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник / под ред. Воскресенского А. Д. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. 448 с.

На английском языке:

34. Acharya A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia. London: Routledge, 2021. 234 p.

35. Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 314 p. DOI: 10.4324/9781315796673.
36. Acharya A. *Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2009.
37. Anthony, L. Addressing the challenges of data-driven learning through corpus tool design – In conversation with Laurence Anthony. В: Crosthwaite, P. (ред.), *Corpora for language learning: Bridging the research-practice divide* (стр. 9–18). London, UK: Routledge, 2024. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003413301-2>.
38. Baykov A. The ASEAN-centric Paradigm of International Relations in East Asia // Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). *The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. P. 163–186. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_8.
39. Brandner A., Cummings S. *Agenda Knowledge for Development: Strengthening Agenda 2030 and the Sustainable Development Goals*. Vienna: Knowledge for Development Partnership (международная организация по поддержке целей устойчивого развития), 2018.
40. Buzan B. *Regional Security Complex Theory in the Post-Cold War World* // *Theories of New Regionalism* / ed. by F. Söderbaum, T. M. Shaw. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 140–159. DOI: 10.1057/9781403938794_8.
41. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. New York: Cambridge University Press, 2003.
42. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London; Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. 247 p.
43. Deivasagayam A. D. ASEAN Centrality: A Regional De-escalation Tool Contributing to the Maintenance of Peace and Stability in East Asia // In: Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. (eds). *Integrated Approaches to Peace and Sustainability*. World Sustainability Series. Singapore: Springer, 2023. DOI: 10.1007/978-981-19-7295-9_4.
44. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge : Polity Press, 1992.

45. Fairclough N. *Language and Power*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 274 p. DOI: 10.4324/9781315838250.
46. Goh E. *Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies*. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. *Policy Studies*, no. 16. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).
47. Green M. J. *Managing Chinese Power: The View from Japan // Engaging China: The Management of an Emerging Power* / eds. Johnston A. I., Ross R. S. London: Routledge, 1999. P. 152–175.
48. Hornidge A. K. 'Knowledge Society' as Academic Concept and Stage of Development: A Conceptual and Historical Review // In: Menkhoff T., Evers H.-D., Wah C. Y., Pang E. F. (eds.). *Beyond the Knowledge Trap*. New Jersey: World Scientific, 2011. P. 87–128.
49. Jarzabek J. *Militaryzacja subregionu Zatoki Perskiej w perspektywie teorii regionalnych kompleksów bezpieczeństwa*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2019.
50. Johnston A. I., Ross R. S., eds. *Engaging China: The Management of an Emerging Power*. 1st ed. London: Routledge, 1999. DOI: 10.4324/9780203979495.
51. Jones L., Hameiri Sh. *Southeast Asian Regional Governance: Political Economy, Regulatory Regionalism and ASEAN Integration // The Political Economy of Southeast Asia: Politics and Uneven Development under Hyperglobalisation*. London: Palgrave Macmillan, 2020. P. 199–224.
52. Koga K. *Conclusion: Future Implications of ASEAN's Institutional Strategies // Managing Great Power Politics. Global Political Transitions*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-19-2611-2_5 (дата обращения: 15.01.2025).
53. Lieven A. *Climate Change and the Nation State*. London: Penguin Random House, 2020.
54. Mearsheimer J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W. W. Norton

- & Company, 2001. 368 p.
55. Mutimer D. *Critical Security Studies: A Schismatic History // Contemporary Security Studies / ed. Collins A.* Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 53–74.
56. Peoples C., Vaughan-Williams N. *Critical Security Studies: An Introduction.* 2nd ed. Oxon: Routledge, 2014. 280 p. DOI: 10.4324/9780203764237.
57. Queen F., Sheng Y. H. *ASEAN as a Conflict Manager: Lukewarm Mediation // In: Hosli M. O., Selleslaghs J. (eds). The Changing Global Order. United Nations University Series on Regionalism, vol. 17.* Cham: Springer, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-21603-0_11.
58. Shambaugh D. *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia.* Oxford: Oxford University Press, 2020.
59. Sumsky V. *ASEAN and the Vagaries of the Asia–Pacific Regionalism // In: Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy.* Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_14.
60. Van Munster R. *Logics of Security: The Copenhagen School, Risk Management and the War on Terror.* Odense: Politica Science Publications, Syddansk Universitet (датский университет, University of Southern Denmark), 2005. *Political Science Publications*, no. 10. P. 1–14.
61. Waever O. *Securitization and Desecuritization // Lipschutz R. D. (ed.) On Security.* New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.

Статьи из периодических изданий

На русском языке:

62. Батюк В. И. *Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика.* 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-politika-ssha-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-pri-administratsii-b-obamy> (дата обращения: 09.01.2025).

63. Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. Т. 53, №10. С. 5–13. DOI: 10.31857/S2686673023100012. URL: https://sciencejournals.ru/issues/usacan/2023/vol_2023/iss_10/USACan_2310001Batuyk/USACan_2310001Batuyk-site.html (дата обращения: 16.09.2025).
64. Бисерова Н. В. Критический анализ терминологии в медийном дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. Р. 31–45.
65. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская Экономическая Интеграция. 2012. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-evraziyskogo-soyuza-v-kontekste-globalnoy-regionalizatsii> (дата обращения: 15.08.2025).
66. Гайдаев О. С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, №1. С. 7–37.
67. Гайдаев О. С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. №1. С. 20–32.
68. Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2018. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstva-yugo-vostrchnoy-azii-v-poiskah-regionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 09.01.2025).
69. Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. №2. С.5-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyi-analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-opredeleniyu-regionalnogo-kompleksa> (дата обращения: 09.01.2025).

70. Колдунова Е. В. Сообщество АСЕАН в центре внимания российских исследователей // Вьетнамские исследования. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestvo-asean-v-tsentre-vnimaniya-rossiyskih-issledovateley> (дата обращения: 09.01.2025).
71. Колдунова Е.В. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная дисциплина // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №5. С. 64.
72. Костюнина Г. М. Интеграционные модели формирования восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-modeli-formirovaniya-vostochnoaziatskogo-soobschestva> (дата обращения: 09.01.2025).
73. Кучеров М. А., Харкевич М. В. «Народная секьюритизация»: визуальный поворот в исследованиях безопасности // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-sekyuritizatsiya-vizualnyu-povorot-v-issledovaniyah-bezopasnostigione> (дата обращения: 09.01.2025).
74. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyu-region-kak-element-mirovoy-politicheskoy-sistemy-hxi-veka> (дата обращения: 15.10.2025).
75. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. – 2013. – №1. – С. 59-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira> (дата обращения: 15.10.2025).
76. Лукин А. Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (дата обращения: 09.01.2025).
77. Мосяков Д. В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после самми-

тов АСЕАН, ВА и АТЭС в 2018 г. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 5–11.

78. Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. 2017. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akt-o-patriotizme-ogranicheniya-prava-na-neprikosновенность-chastnoy-zhizni-v-ssha-v-tselyah-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 06.03.2025).
79. Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №10. С. 49–56. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/10_2014/5-Starkin.pdf (дата обращения: 16.09.2025).
80. Стивахтис Я.А. Средиземноморский регион? Пересмотр теории комплекса региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2021. - Т. 21. - №3. - С. 416–428. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-416-428 URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/27440> (дата обращения: 09.01.2025).
81. Хлопов О. А. Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-alyansa-aucus-na-formirovanie-novogo-balansa-sil-v-aziatsko-tihookeanskom-regione> (дата обращения: 09.01.2025).
82. Цыганков П.А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. №4. С. 78–83.

На английском языке:

83. Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics // World Politics. 2007. Vol. 59, no. 4. P. 629–652. DOI: 10.1353/wp.2008.0000.

84. Ahmad J. S., Jamil S. An Analysis of South Asian Security Complexes through the Lens of Regional Security Complex Theory // *Journal of Politics and International Studies*. 2020. Vol. 6, no. 1. P. 9–26. URL: <https://jpis.pu.edu.pk/45/article/view/64> (дата обращения: 09.01.2025).
85. Amable, D. S. Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory // *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065
86. Askandar K., Bercowtch J., Oishi M. The ASEAN Way of Conflict Management: Old Patterns and New Trends // *Asian Journal of Political Science*. 2002. Vol. 10, no. 2. P. 21–42.
87. Baele S. J., Jalea D. Twenty-five Years of Securitization Theory: A Corpus-based Review // *Political Studies Review*. 2023. Vol. 21, no. 2. P. 376–389. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14789299211069499> (дата обращения: 03.01.2025).
88. Bi Sh. Cooperation between China and ASEAN under the Building of ASEAN Economic Community // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 83–107.
89. Bisley N. The Quad, AUKUS and Australian Security Minilateralism // *Taylor & Francis Online*. 2024. P. 564–576. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10670564.2024.2365241> (дата обращения: 20.09.2025).
90. Briant Carant J. Unheard Voices: A Critical Discourse Analysis of the Millennium Development Goals' Evolution into the Sustainable Development Goals // *Third World Quarterly*. 2016. DOI: 10.1080/01436597.2016.1166944.
91. Busbarat P. 'Bamboo Swirling in the Wind': Thailand's Foreign Policy Imbalance between China and the United States. // *Contemporary Southeast Asia*. 2016. Vol. 38, no. 2. P. 233–257. URL: <http://www.jstor.org/stable/24916631> (дата обращения: 20.12.2025).
92. Caballero-Anthony M. Security Governance and ASEAN's Political Security Community: Fragmented but Inclusive Security Communities? // *Fudan Journal*

- of the Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 151–167.
93. Caballero-Anthony M. The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 1–21. DOI: 10.1057/s41311-022-00400-0.
94. Ciorciari J. D., Haacke J. Hedging in International Relations: An Introduction // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2019. Vol. 19, no. 3. P. 367–374. DOI: 10.1093/irap/lcz017.
95. Cook M., Bisley N. Contested Asia and the East Asia Summit // ISEAS – Yusof Ishak Institute (сингапурский аналитический институт по вопросам ЮВА). No. 46, 2016. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/ISEAS_Perspective_2016_46.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
96. Fawn R. “Regions” and Their Study: Wherefrom, What For and Whereto? // *Review of International Studies*. 2009. Vol. 35, no. S1. P. 5–34. DOI: 10.1017/S0260210509008419.
97. Fukushima G. S. The Political Economy of the Trans-Pacific Partnership: A U.S. Perspective // *Japan Forum*. 2016. Vol. 28, no. 4. P. 549–564. DOI: 10.1080/09555803.2016.1225113.
98. Gebru M. K., Zeru G., Tekalign Y. The Impact of the Middle East and Gulf States' Involvement on the Horn of Africa's Peace and Security: Applying Regional Security Complex Theory // *Digest of Middle East Studies*. 2023. Vol. 32, no. 3. P. 223–224. DOI: 10.1111/dome.12301.
99. Gloria E. V., Arugay A. A. Trans-Pacific Partnership (TPP) // *The Palgrave Encyclopedia of Global Security Studies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 1–7. DOI: 10.1007/978-3-319-74336-3_362-1.
100. Goh E. Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. *Policy Studies*, no. 16. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).
101. He K. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic

- Interdependence and Balance-of-Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*. 2008. Vol. 14, no. 3. P. 489–518. DOI: 10.1177/1354066108092310.
102. Hughes C., Patalano A., Ward R. Japan's Grand Strategy: The Abe Era and Its Aftermath // *Survival*. 2021. Vol. 63, no. 1. P. 125–160. DOI: 10.1080/00396338.2021.1881258. URL: https://www.researchgate.net/publication/349317516_Japan's_Grand_Strategy_The_Abe_Era_and_Its_Aftermath (дата обращения: 20.09.2025).
103. Jones D. M., Jenne N. Hedging and Grand Strategy in Southeast Asian Foreign Policy // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2021. Vol. 22, no. 2. P. 205–235. DOI: 10.1093/irap/lcab003.
104. Katzenstein P. J. Regionalism and Asia // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, No. 3. p. 353–368.
105. Kivimäki T. East Asian Relative Peace and the ASEAN Way // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2011. Vol. 11, no. 1. P. 57–85.
106. Koga K. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism // *East Asian Policy*. 2022. Vol. 14, no. 1. P. 20–38.
107. Kuik C.-Ch. Getting Hedging Right: A Small-State Perspective // *China International Strategy Review*. 2021. Vol. 3, no. 2. DOI: 10.1007/s42533-021-00089-5.
108. Kuik C.-Ch. Hedging via Institutions: ASEAN-led Multilateralism in the Age of the Indo-Pacific // *Asian Journal of Peacebuilding*. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 355–386.
109. Kuik C.-Ch. Southeast Asian Responses to U.S.-China Tech Competition: Hedging and Economy-Security Tradeoffs // *Journal of Chinese Political Science*. 2024. Vol. 29. P. 509–538. DOI: 10.1007/s11366-024-09882-6.
110. Kuik C.-Ch. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China // *Contemporary Southeast Asia*. 2008. Vol. 30, no. 2. P. 159–185. DOI: 10.1355/CS30-2A.
111. Lake D. A. Anarchy, Hierarchy, and the Variety of International Relations //

- International Organization. 1996. Vol. 50, no. 1. P. 1–33. DOI: 10.1017/S002081830000165X.
112. Langan M. Private Sector Development as Poverty and Strategic Discourse // *Journal of Modern African Studies*. 2011. Vol. 49. P. 83–113.
113. Limsiritong N., Springall A., Rojanawanichkij O. The Difficulty of ASEAN Decision Making Mode on South China Sea Dispute: The ASEAN Charter Perspective // *Asian Political Science Review*. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 25–33.
114. Medeiros E. S. Strategic Hedging and the Future of Asia-Pacific Stability // *The Washington Quarterly*. 2005. Vol. 29, no. 1. P. 145–167. DOI: 10.1162/016366005774859724.
115. Mohee A. The Impact of the Israeli-Iranian Cyberwar on Arab Regional Security // *APSA Preprints*. 2023. DOI: 10.33774/apsa-2023-1vd97.
116. Mueller L. M. Challenges to ASEAN Centrality and Hedging in Connectivity Governance—Regional and National Pressure Points // *The Pacific Review*. 2020. Vol. 34, no. 2. P. 1–31. DOI: 10.1080/09512748.2020.1757741. URL: https://www.researchgate.net/publication/341461962_Challenges_to_ASEAN_centrality_and_hedging_in_connectivity_governance-regional_and_national_pressure_points (дата обращения: 20.12.2025).
117. Murphy A. M. America Is Back? Opportunities and Obstacles to Restoring US Credibility in Southeast Asia // *Asia Policy*. 2021. Vol. 28, no. 4. P. 66–76.
118. Ngo D. L. Vietnam’s Great Power Balancing Act // *East Asia Forum*. 10 February 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/02/10/vietnams-great-power-balancing-act/> (дата обращения: 20.12.2025).
119. Ramiarison M. H. The US–China Economic Tensions and China’s Growing Influence in East Asia: Japan’s Eclectic Approach to the Free and Open Indo-Pacific // *International Politics*. 2023. DOI: 10.1057/s41311-023-00433-z. URL: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00433-z> (дата обращения: 20.09.2025).
120. Retzmann N. Narratives of Competition, Competition of Narratives? United States–China Relations, Technology, and the Role of Storytelling // *Global Stud-*

- ies Quarterly. 2023. Vol. 5, no. 2. URL: <https://academic.oup.com/isagsq/article/5/2/ksaf036/8119779> (дата обращения: 20.12.2025).
121. Salter M. B. Securitization and Desecuritization: A Dramaturgical Analysis of the Canadian Air Transport Security Authority // *Journal of International Relations and Development*. 2008. Vol. 11, no. 4. P. 321–349. DOI: 10.1057/jird.2008.20.
 122. Spangenberg J. H. Hot Air or Comprehensive Progress? A Critical Assessment of the SDGs // *Sustainable Development*. 2017. Vol. 25. P. 311–321.
 123. Stengel F. A. Securitization as Discursive (Re)Articulation: Explaining the Relative Effectiveness of Threat Construction // *New Political Science*. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 294–312. DOI: 10.1080/07393148.2019.1596682.
 124. Stengel F. Securitization as Discursive (Re)Articulation: Explaining the Relative Effectiveness of Threat Construction // *New Political Science*. 2019. Vol. 41. P. 294–312. DOI: 10.1080/07393148.2019.1596682.
 125. Stubbs R. ASEAN Sceptics versus ASEAN Proponents: Evaluating Regional Institutions // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, no. 6. P. 923–950.
 126. Tan S. S. Consigned to Hedge? Southeast Asia and America’s “Free and Open Indo-Pacific” Strategy // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, no. 1. P. 131–148. DOI: 10.1093/ia/iiz227.
 127. Trinh V. D., Ho D. H. Vietnam's Response to the US Indo-Pacific Strategy in the Context of a Rising China // *Journal of Contemporary Asia*. 2024. Vol. 43, no. 1. DOI: 10.1177/18681034241237813. URL: <https://doi.org/10.1177/18681034241237813> (дата обращения: 20.12.2025).
 128. Valladolid N., Harish P. Singapore’s Balancing Act Amidst US-China Indo-Pacific Competition: From Realism to Relationality // *The Grimshaw Review of International Affairs*. 2025. Vol. 2, no. 1. P. 37–72. URL: <https://grimshawreview.lse.ac.uk/articles/25> (дата обращения: 20.12.2025).
 129. Wang D. Hedging in International Relations: The Case of the Asia Pacific Countries // *World Economics and Politics*. 2018. No. 10. P. 21–49.
 130. Wang J. The Plot against China? How Beijing Sees the New Washington

Consensus // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100, no. 4. P. 48–57. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-06-22/plot-against-china#> (дата обращения: 11.05.2025).

131. Wodak R. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory and Methodology // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. R. Wodak, M. Meyer. 2nd ed. London: SAGE, 2009. P. 1–33. URL: https://miguelangelmartinez.net/IMG/pdf/2008_Wodak_Critical_Discourse_Analysis_Ch_01.pdf (дата обращения: 16.09.2025).
132. Yoshimatsu H. ASEAN and Great Power Rivalry in Regionalism: From East Asia to the Indo-Pacific // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2022. Vol. 42, no. 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/365719639_ASEAN_and_Great_Power_Rivalry_in_Regionalism_From_East_Asia_to_the_Indo-Pacific (дата обращения: 20.12.2025).
133. Zhang J. Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN’s Response to US–China Strategic Competition // China International Strategy Review. 2023. Vol. 5. P. 73–89. DOI: 10.1007/s42533-023-00128-3.
134. Zhou W., Zhu R.L. Expressions and Challenges of ASEAN’s “Centrality” in the Context of China-US Strategic Competition // The Frontiers of Society, Science and Technology. 2023. Vol. 5, no. 11. DOI: 10.25236/FSST.2023.051115. URL: <https://francis-press.com/papers/11782> (дата обращения: 20.12.2025).

На китайском языке:

135. Вэй Цзунью. Интерпретация политики администрации Обамы в Южно-Китайском море // Тихоокеанский журнал. 2016. № 2. С. 27–37. (韦宗友: 解读奥巴马政府的南海政策, 太平洋学报, 2016年第2期, 第27-37页。)
136. Жэнь Юаньчжэ. Анализ политики администрации Трампа в Юго-Восточной Азии // Американские исследования. 2019. № 1. С. 57–58. (任远喆, 特朗普政府的东南亚政策解析, 美国研究, 2019年第1期, 第57-58页。)

137. Чжан Юньлин. 2017. 50 лет АСЕАН: поиски и прогресс на пути развития // Мировая экономика и политика. № 7. С. 21–37. (张蕴岭.2017. 东盟 50 年: 在前进的道路上探索与进步, 世界经济与政治 7: 21-37。)
138. Чжоу Шисинь. Индо-Тихоокеанская перспектива АСЕАН и её стратегическое значение // Мир и развитие. 2020. № 1. (周世新, 东盟印太展望极其战略启示, 和平与发展, 2020 年第 1 期。)
139. Чэн Ханьпин. От Трампа к Байдену: "пан-интернационализация" проблемы Южно-Китайского моря и её последствия // Азиатско-Тихоокеанские исследования безопасности и морские исследования. 2022. № 2. С. 38–41. (成汉平, 从特朗普到拜登: 南海问题“泛国际化”及其影响, 亚太安全与海洋研究, 2022 年第 2 期, 第 38-41 页。)

Ресурсы из материалов СМИ и интернета

На русском языке:

140. Тимофеев И. США, Китай, Россия: умножение сдерживания (5 сентября 2024) // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-kitay-rossiya-umnozhenie-sderzhivaniya/> (дата обращения: 16.09.2025).
141. Шкробтак И. Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-itr/> (дата обращения: 15.12.2025).

На английском языке:

142. Allard T., Thul P.C. Cambodia's Hun Sen Has an Important Election Backer: China. // PHNOM PENH (Reuters) 28 March 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/world/cambodias-hun-sen-has-an-important-election-backer-china-idUSKBN1KI028/> (дата обращения: 20.09.2025).
143. Allard T., Widianto S. Indonesia to US, China: Don't Trap Us in Your Rivalry

- // Reuters. 8 September 2020. URL: <https://www.reuters.com/world/china/indonesia-us-china-dont-trap-us-your-rivalry-2020-09-08/> (дата обращения: 20.12.2025).
144. AP Staff. 11 Nations to Sign Pacific Trade Pact as U.S. Plans Tariffs // New York Daily News. 8 March 2018. URL: <http://www.nydailynews.com/news-wires/news/business/11-nations-sign-pacific-trade-pact-plans-tariffs-article-1.3863220> (дата обращения: 20.12.2025).
145. AP Staff. 11 Nations to Sign Pacific Trade Pact as U.S. Plans Tariffs // New York Daily News. 8 March 2018. URL: <http://www.nydailynews.com/news-wires/news/business/11-nations-sign-pacific-trade-pact-plans-tariffs-article-1.3863220> (дата обращения: 20.12.2025).
146. ASEAN intends to remain the master of its own destiny in the SCS, says Malaysian FM // Bernama(Malaysia General News). 12 September 2020. URL: <https://www.bernama.com/en/news.php?id=1879119> (дата обращения: 15.01.2025).
147. Bai J. China Urges US to Look to History before Moving on South China Sea Dispute // China Daily. 7 February 2017. URL: https://www.china-daily.com.cn/world/2017-02/07/content_28130855.htm (дата обращения: 15.01.2025).
148. BBC. US and China Trade Angry Words at High-Level Alaska Talks. 19 March 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-56452471> (дата обращения: 20.09.2025).
149. Cabato R. Rising Philippines-China Tensions in South China Sea: 5 Moments from 2023 // Washington Post. 11 December 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/11/philippines-china-south-china-sea-incidents/> (дата обращения: 15.01.2025).
150. Chhay L., Martinus M. How Cambodia’s Relationship with the US Can Stop Being “One-Sided Love” // Fulcrum. 4 June 2024. URL: <https://fulcrum.sg/how-cambodias-relationship-with-the-us-can-stop-being-one-sided-love/> (дата обращения: 20.12.2025).

151. Choi S. K. Is the US Being Eclipsed in Southeast Asia? Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute (сингапурский исследовательский институт по вопросам Юго-Восточной Азии), 2020. 24 March. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/02/ISEAS_Perspective_2020_19.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
152. CSIS (Center for Strategic and International Studies — американский аналитический центр). Limits of Chip Export Controls in Meeting the China Challenge. URL: <https://www.csis.org/analysis/limits-chip-export-controls-meeting-china-challenge> (дата обращения: 20.09.2025).
153. Denyer S. Analysis | If the U.S. Withdraws, China Wonders Whether It Is Ready to Lead the World// Washington Post. 21 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/11/21/if-the-u-s-withdraws-china-wonders-if-it-is-ready-to-lead-the-world/> (дата обращения: 21.01.2025).
154. Fravel M. Taylor. Why Does China Care so Much about the South China Sea? Here Are 5 Reasons. // Washington Post. 13 July 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/07/13/why-does-china-care-so-much-about-the-south-china-sea-here-are-5-reasons/> (дата обращения: 15.01.2025).
155. He F. US Poses Gravest Threat to Peace in South China Sea // China Daily (Xinhua, онлайн-издание). 14 July 2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/14/WS60ee9b31a310efa1bd661e42.html> (дата обращения: 15.01.2025).
156. Holmes O. Obama Backs Vietnam in South China Sea Dispute with Beijing // The Guardian. 24 May 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/24/obama-backs-vietnam-in-south-china-sea-dispute-with-beijing> (дата обращения: 24.05.2025).
157. Hopewell K. Analysis | Would China’s Move to Join This Transpacific Trade Pact Push the U.S. to Rejoin? It’s Complicated. // Washington Post. 27 September 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/27/would->

- chinas-move-join-this-transpacific-trade-pact-push-us-rejoin-its-complicated/
(дата обращения: 27.01.2025).
158. Hopewell, Kristen. Analysis | 15 Countries Just Signed the World's Largest Trade Pact. The U.S. Isn't One of Them. // Washington Post. 16 November 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/11/16/15-countries-just-signed-worlds-largest-trade-pact-us-isnt-one-them/> (дата обращения: 20.12.2025).
159. Hyer E. Is China Ready to Budge on the South China Sea? Here's Why Compromise Is Possible // Washington Post. 16 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/16/is-china-ready-to-budge-on-the-south-china-sea-heres-why-compromise-is-possible/> (дата обращения: 15.01.2025).
160. International Monetary Fund. Report for Selected Countries and Subjects: October 2024. 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?c=111,&s=NGDPD,PPPGDP,NGDPDPC,PPPPC,&sy=2022&ey=2027&sm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1> (дата обращения: 20.12.2025).
161. Jakarta (ANTARA). Indonesia pushes ARF members to address challenges in Asia Pacific. // Indonesia Tribune. 13 September 2020. URL: <https://en.antaranews.com/news/156490/indonesia-pushes-arf-members-to-address-challenges-in-asia-pacific> (дата обращения: 20.12.2025).
162. Jayanty N. Shofa. Indonesia Tries to Find Balance Between US-China with IPE // Jakarta Globe. 5 July 2023. URL: <https://jakartaglobe.id/news/indonesia-tries-to-find-balance-between-uschina-with-ipe/> (дата обращения: 20.12.2025).
163. Jiang C. China Warns against Stirring up Trouble in the South China Sea // China Daily. 14 September 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/14/WS66e56f98a3103711928a8159.html> (дата обращения: 15.01.2025).
164. Ju H. Non-Regional Powers Creating Troubles in South China Sea // China

- Daily (онлайн-издание). 14 March 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202403/14/WS65f23786a31082fc043bc84a.html> (дата обращения: 15.01.2025).
165. Ju H. Non-Regional Powers Creating Troubles in South China Sea // China Daily. 14 March 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202403/14/WS65f23786a31082fc043bc84a.html> (дата обращения: 15.01.2025).
166. Kasich J. R. Opinion | John Kasich: Refusing to Ratify TPP Risks America's Role as the World Leader // Washington Post (американская ежедневная газета, онлайн). 12 октября 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/john-kasich-refusing-to-ratify-tpp-risks-americas-role-as-the-world-leader/2016/10/12/a8f8d6fe-9092-11e6-9c52-0b10449e33c4_story.html (дата обращения: 20.12.2025).
167. Kuik С.-С. Hedging in Post-Pandemic Asia: What, How, and Why? // The Asan Forum. 2020. June 6. URL: <https://theasanforum.org/hedging-in-post-pandemic-asia-what-how-and-why/> (дата обращения: 20.12.2025).
168. Lee Hsien Loong. The Endangered Asian Century, America, China, and the Perils of Confrontation // Singapore Prime Minister Publication. 4 June 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2020-06-04/lee-hsien-loong-endangered-asian-century> (дата обращения: 20.12.2025).
169. Lee M., Baldor L. C. US Rejects Nearly All Chinese Claims in South China Sea // Washington Post. 13 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-reject-nearly-all-chinese-claims-in-south-china-sea/2020/07/13/0166780a-c532-11ea-a825-8722004e4150_story.html (дата обращения: 15.01.2025).
170. Lee M., Baldor L. C. US Rejects Nearly All Chinese Claims in South China Sea // Washington Post. 13 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-reject-nearly-all-chinese-claims-in-south-china-sea/2020/07/13/0166780a-c532-11ea-a825-8722004e4150_story.html (дата обращения: 15.01.2025).

171. Li X.R. Is the Biden Administration Serious About ‘ASEAN Centrality?’ // The Diplomat. 14 May 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/is-the-biden-administration-serious-about-asean-centrality/> (дата обращения: 20.05.2025).
172. Li Y. Washington Clearly up to No Good in South China Sea // China Daily. 22 August 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202408/22/WS66c67b9ba31060630b924495.html> (дата обращения: 15.01.2025).
173. Maude R. Opinion | Joe Biden cannot afford to repeat Donald Trump’s mistake of leaving Southeast Asia to China // South China Morning Post. 25 November 2020. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3111147/biden-cannot-afford-repeat-trumps-mistake-leaving-southeast-asia?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3111147. (дата обращения: 20.09.2025).
174. Moritsugu K. China Accuses US of Sowing Discord in South China Sea// Washington Post. 14 July 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-accuses-us-of-sowing-ddiscord-in-south-china-sea/2020/07/14/29ce62e2-c589-11ea-a825-8722004e4150_story.html
175. Mutimer D., Verbakel D. Critical Security Studies: A Schismatic History // Contemporary Security Studies. Oxford: Oxford University Press, 2022. URL: <https://www.oxfordpoliticalstrove.com/view/10.1093/hepl/9780198862192.001.0001/hepl-9780198862192-chapter-7> (дата обращения: 30.06.2025).
176. Nakamura D. I’m Not the President of the Globe’: Trump Goes It Alone as He Faces World Leaders amid Trade War against China// Washington Post. 23 September 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/im-not-the-president-of-the-globe-trump-goes-it-alone-as-he-faces-world-leaders-amid-trade-war-against-china/2018/09/23/fa351e58-bda2-11e8-8792-78719177250f_story.html (дата обращения: 23.01.2025).
177. O’Neill D.C. Analysis | China Just Asserted Its Hold over the South China

- Sea. Will ASEAN Nations Push Back? // Washington Post. 15 October 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/10/15/china-just-asserted-its-hold-over-the-south-china-sea-will-other-asean-nations-push-back/> (дата обращения: 15.01.2025).
178. Obama B. Opinion | President Obama: The TPP Would Let America, Not China, Lead the Way on Global Trade // Washington Post (американская ежедневная газета, онлайн). 2 мая 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html (дата обращения: 20.12.2025).
179. Obama B. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 20.12.2025).
180. Phua A. T. AUKUS: ASEAN's Hesitant Response. Singapore: RSIS (S. Rajaratnam School of International Studies — сингапурский аналитический центр при Наньянском технологическом университете), 2021. 29 October. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2021/10/CO21157.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).
181. Pich C. How Small States Navigate U.S.-China Rivalry: The Case of Cambodia // Asia-Pacific Leadership Network. 19 September 2023. URL: https://www.apln.network/news/member_activities/how-small-states-navigate-u-s-china-rivalry-the-case-of-cambodia (дата обращения: 20.12.2025).
182. Powers R., Pevehouse J., LeVine M., Morse C.E., Schaffer A., Raji T., Mark J., et al. Do Americans Think Strategically When They Think about Trade? Washington Post. 15 July 2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/07/15/do-americans-think-strategically-when-they-think-about-trade/> (дата обращения: 20.12.2025).
183. Rauhala E. China Believes It Is the Real Victim in the South China Sea Dispute // Washington Post. 11 July 2016. URL: <https://www.washing->

- tonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/11/china-believes-it-is-the-real-victim-in-the-south-china-sea-dispute/ (дата обращения: 15.01.2025).
184. Rauhala E. The First New Rule for South China Sea Talks: Don't Talk about the South China Sea // Washington Post. 25 July 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/amid-growing-asian-storm-us-seeks-quieter-touch-with-china-over-sea-dispute/2016/07/25/10cffc90-5226-11e6-994c-4e3140414f34_story.html (дата обращения: 15.01.2025).
185. Reuters. China accuses the U.S. of creating an “imaginary enemy” and “demonizing” Beijing as a distraction to domestic problems during heated diplomatic meeting. 26 July 2021. URL: <https://goo.su/4PhaN> (дата обращения: 20.09.2025).
186. Reuters. Trapped: Malaysia PM says country is caught in US-China trade war // ALJAZEERA. 21 Oct. 2019. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2019/10/21/trapped-malaysia-pm-says-country-is-caught-in-us-china-trade-war> (дата обращения: 17.10.2025).
187. Richards H. US Should Stop Its Meddling in South China Sea // China Daily. 12 December 2020. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202012/12/WS5fd41d08a31024ad0ba9b674.html> (дата обращения: 15.01.2025).
188. Rizal S. Indonesia Navigating between the US and China // The Jakarta Post. 17 December 2021. URL: <https://www.thejakartapost.com/paper/2021/12/16/indonesia-navigating-between-the-us-and-china.html> (дата обращения: 20.12.2025).
189. Rudd K., Ignatieff M., Carmody T., Bloomberg M.R., Berger D.H., Ignatius D., Editorial Board, et al. Opinion | Former Australian PM: Trump Has Ceded Economic Leadership to China. // Washington Post. 15 November 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2017/11/15/trump-asia/> (дата обращения: 20.12.2025).
190. Swanson A. Congress Could Let China Write the Rules on Global Trade, White House Says. Washington Post t. 30 September 2016. URL:

<https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/09/30/congress-could-let-china-write-the-rules-on-global-trade-white-house-says/> (дата обращения: 20.12.2025).

191. Swanson A., Sheridan M.B., O'Grady S., Korolchuk S., Cadell C., Hudson J., Shepherd C., et al. Trump Just Announced He'd Abandon the TPP on Day One. Trump Just Announced He'd Abandon the TPP on Day One. This Is What Happens Next. // Washington Post. 22 November 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/11/22/trump-just-announced-hed-abandon-the-tpp-on-day-one-this-is-what-happens-next/> (дата обращения: 20.12.2025).
192. Tharoor I. What the South China Sea Ruling Means for the World // Washington Post. 13 July 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/what-the-south-china-sea-ruling-means-for-the-world/>
193. Trump Slams Obama for Being "Impotent" About South China Sea Problem // NDTV. 10 October 2018. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/donald-trump-slams-barack-obama-for-being-impotent-about-south-china-sea-problem-1929615> (дата обращения: 10.10.2025).
194. US Must Heed Call to Turn South China Sea into Sea of Peace, Friendship and Cooperation: China Daily Editorial // China Daily. 6 September 2023. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202309/06/WS64f85d1ca310d2dce4bb44c2.html> (дата обращения: 15.01.2025).
195. Wæver O. Securitization and Desecuritization // Lipschutz R. D. (Ed.). On Security. New York: Columbia University Press, 1995.
196. Wang Q. Y. China Reiterates Sovereignty over South China Sea Islands // China Daily (онлайн-издание). 3 June 2024. URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202406/03/WS665d5835a31082fc043ca953.html> (дата обращения: 15.01.2025).

197. WASHINGTON, AFP. Pompeo says Beijing claims in South China Sea “unlawful” // Straits Times. 14 July 2020. URL: <https://www.straitstimes.com/world/united-states/pompeo-says-beijing-claims-in-south-china-sea-unlawful> (дата обращения: 15.01.2025).
198. Werner E., Paletta D., Kim S. Trump Weighs Rejoining Trans-Pacific Partnership amid Trade Dispute with China // Washington Post. 12 April 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-weighs-rejoining-trans-pacific-partnership/2018/04/12/37d59500-3e71-11e8-8d53-eba0ed2371cc_story.html (дата обращения: 19.01.2025).
199. Wu S. South China Sea Arbitral Award Should Be Buried at Dustbin of History // China Daily (NISCSS, онлайн-издание). 16 July 2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/16/WS6110cf80a310efa1bd667a74.html> (дата обращения: 15.01.2025).
200. Yang Jiechi Gives Interview to State Media on the So-Called Award by the Arbitral Tribunal for the South China Sea Arbitration // China Daily. 15 July 2016. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/china/2016-07/15/content_26104959.htm (дата обращения: 15.01.2025).
201. Yuichi S. Philippines Wants China Economic Ties Despite Tensions: Top Official // Nikkei Asia. 21 June 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/South-China-Sea/Philippines-wants-China-economic-ties-despite-tensions-top-official2> (дата обращения: 20.12.2025).
202. Zhou J. Dialogue Seen as Key to Peace in South China Sea // China Daily. 29 March 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/29/WS6605fb5ba31082fc043bf4d0.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Приложение 1: Список корпуса о ТПП (исследование в параграфе 2.2)

Материалы заявления

1. The White House. Joint Statement by President Barack Obama of the United States of America and President Truong Tan Sang of the Socialist Republic of Vietnam. 25 July 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/07/25/joint-statement-president-barack-obama-united-states-america-and-preside> (дата обращения: 25.01.2025).
2. The American Presidency Project. Joint Statement by President Obama and Prime Minister Lee Hsien Loong of Singapore. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-lee-hsien-loong-singapore> (дата обращения: 31.03.2025).
3. The White House. Joint Statement by President Obama and Prime Minister Najib of Malaysia. 27 April 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/04/27/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-najib-malaysia-0> (дата обращения: 31.03.2025).
4. The American Presidency Project. Joint Statement by President Obama and Prime Minister Yoshihiko Noda of Japan: A Shared Vision for the Future. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-yoshihiko-noda-japan-shared-vision-for> (дата обращения: 31.03.2025).
5. The White House. Joint Statement of the 2nd U.S.-ASEAN Leaders Meeting. 24 September 2010. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2010/09/24/joint-statement-2nd-us-asean-leaders-meeting> (дата обращения: 31.03.2025).
6. The White House. Joint Statement of the 4th ASEAN-U.S. Leaders' Meeting. 20 November 2012. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/11/20/joint-statement-4th-asean-us-leaders-meeting> (дата обращения: 31.03.2025).
7. The White House. Statement by the President on the Signing of the Trans-Pacific

- Partnership. 3 February 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/03/statement-president-signing-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 31.03.2025).
8. The White House. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership. 5 October 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 31.03.2025).
 9. The White House. Trans-Pacific Partnership Leaders Statement. 12 November 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/trans-pacific-partnership-leaders-statement> (дата обращения: 31.03.2025).
 10. The White House. Trans-Pacific Partnership Leaders Statement. 8 October 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/10/08/trans-pacific-partnership-leaders-statement> (дата обращения: 31.03.2025).
 11. The White House. Trans-Pacific Partnership Leaders Statement. 18 November 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/18/trans-pacific-partnership-leaders-statement> (дата обращения: 31.03.2025).
 12. United States Trade Representative. Trans-Pacific Partnership Leaders' Statement. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2014/November/Trans-Pacific-Partnership-leaders-statement> (дата обращения: 31.03.2025).
 13. The White House. U.S.-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond. 25 April 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/04/25/us-japan-joint-statement-united-states-and-japan-shaping-future-asia-pac> (дата обращения: 31.03.2025).
 14. The White House. United States–Vietnam Joint Vision Statement. 7 July 2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/07/07/united-states-%E2%80%93-vietnam-joint-vision-statement>

(дата обращения: 31.03.2025).

Материалы СМИ

15. «4 Things to Watch Now That the U.S. Has Withdrawn from TPP Trade Deal - The Washington Post». Просмотрено 19 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/01/23/4-things-to-watch-now-that-the-u-s-has-withdrawn-from-tpp-trade-deal/>.
16. Hopewell, Kristen. «Analysis | 15 Countries Just Signed the World's Largest Trade Pact. The U.S. Isn't One of Them.» Washington Post, 16 ноябрь 2020 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/11/16/15-countries-just-signed-worlds-largest-trade-pact-us-isnt-one-them/>.
17. Hsueh, Roselyn, Julian Mark, Maegan Vazquez, Teo Armus, Tobi Raji, Marianne LeVine, Clara Ence Morse, и др. «Analysis | China's Three New Economic Challenges for the U.S.» Washington Post, 13 ноябрь 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/11/13/chinas-three-new-economic-challenges-for-the-u-s/>.
18. O'Brien, Matt. «Analysis | Donald Trump Just Forfeited in His First Fight with China». Washington Post, 24 январь 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/01/24/donald-trump-just-forfeited-in-his-first-fight-with-china/>.
19. Denyer, Simon. «Analysis | If the U.S. Withdraws, China Wonders Whether It Is Ready to Lead the World». Washington Post, 21 ноябрь 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/11/21/if-the-u-s-withdraws-china-wonders-if-it-is-ready-to-lead-the-world/>.
20. Tharoor, Ishaan. «Analysis | Trump Kills TPP, Giving China Its First Big Win». Washington Post, 24 январь 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/01/24/trump-kills-tpp-giving-china-its-first-big-win/>.
21. Hopewell, Kristen. «Analysis | Would China's Move to Join This Transpacific

- Trade Pact Push the U.S. to Rejoin? It's Complicated» Washington Post, 27 сентября 2021 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/27/would-china-move-join-this-transpacific-trade-pact-push-us-rejoin-its-complicated/>.
22. Shih, Gerry, и Simon Denyer. «As Trump Era Ends, Massive New Asian Trade Deal Leaves U.S. on the Sidelines». Washington Post, 16 ноября 2020 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/trade-china-trump-obama-asia/2020/11/16/f02f43e4-27b7-11eb-9c21-3cc501d0981f_story.html.
23. Eilperin, Juliet. «At Economic Summit, Obama Seeks to Shore up U.S. Focus on Asia-Pacific Region». Washington Post, 19 ноября 2016 г. https://www.washingtonpost.com/politics/at-economic-summit-obama-seeks-to-shore-up-us-focus-on-the-asia-pacific/2016/11/19/ec476f8e-ae8c-11e6-8b45-f8e493f06fcd_story.html.
24. «China Is the Big Winner as Clinton, Trump Disavow Hard-Fought Asia-Pacific Trade Deal - The Washington Post». Просмотрено 19 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-the-big-winner-as-clinton-trump-disavow-hard-fought-asia-pacific-trade-deal/2016/10/20/1d0de3be-9605-11e6-9cae-2a3574e296a6_story.html.
25. Swanson, Ana. «Congress Could Let China Write the Rules on Global Trade, White House Says». Washington Post, 30 сентябрь 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/09/30/congress-could-let-china-write-the-rules-on-global-trade-white-house-says/>.
26. Powers, Ryan, Jon Pevehouse, Marianne LeVine, Clara Ence Morse, Aaron Schaffer, Tobi Raji, Julian Mark, и др. «Do Americans Think Strategically When They Think about Trade? » Washington Post, 15 июль 2015 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/07/15/do-americans-think-strategically-when-they-think-about-trade/>.
27. «Donald Trump's Claim That China 'Will Enter' the Trans-Pacific Partnership 'at a Later Date' - The Washington Post». Просмотрено 19 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/06/30/donald-trumps-claim-that-china-will-enter-the-trans-pacific-partnership-at-a-later-date/>.

28. Ehrenfreund, Max. «How the TPP Became the Most Divisive Policy in the Democratic Party». Washington Post, 27 июль 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/07/26/how-the-tpp-became-the-most-divisive-policy-in-the-democratic-party/>.
29. Nakamura, David. «‘I’m Not the President of the Globe’: Trump Goes It Alone as He Faces World Leaders amid Trade War against China». Washington Post, 23 сентябрь 2018 г. https://www.washingtonpost.com/politics/im-not-the-president-of-the-globe-trump-goes-it-alone-as-he-faces-world-leaders-amid-trade-war-against-china/2018/09/23/fa351e58-bda2-11e8-8792-78719177250f_story.html.
30. Nakamura, David, Mary Beth Sheridan, Erin Blakemore, Cate Cadell, John Hudson, Christian Shepherd, Siobhán O’Grady, и др. «Kerry Warns of ‘Serious Consequences’ If U.S. Backs Away from TPP Trade Pact». Washington Post, 28 сентябрь 2016 г. https://www.washingtonpost.com/politics/kerry-warns-of-serious-consequences-if-us-backs-away-from-tpp-trade-pact/2016/09/28/49fcca32-8595-11e6-92c2-14b64f3d453f_story.html.
31. Board, Editorial, Michael Ignatieff, Tim Carmody, Michael R. Bloomberg, David H. Berger, и David Ignatius. «Opinion | A Trump Pacific Partnership». Washington Post, 22 ноябрь 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/a-trump-pacific-partnership/2016/11/21/03f86fbc-b026-11e6-840f-e3ebab6bcdd3_story.html.
32. Hillman, Jonathan. «Opinion | China and Russia’s Awkward Romance». Washington Post, 15 ноябрь 2018 г. <https://www.washingtonpost.com/news/the-worldpost/wp/2018/11/15/china-russia-2/>.
33. Rudd, Kevin, Michael Ignatieff, Tim Carmody, Michael R. Bloomberg, David H. Berger, David Ignatius, Editorial Board, и др. «Opinion | Former Australian PM: Trump Has Ceded Economic Leadership to China». Washington Post, 15 ноябрь 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/the-worldpost/wp/2017/11/15/trump-asia/>.
34. Zakaria, Fareed. «Opinion | Global Trade Is Booming — Just without the U.S.»

- Washington Post, 11 декабрь 2020 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/12/10/china-trade-regional-comprehensive-economic-partnership/>.
35. Board, Editorial, Colbert King, Edith Pritchett, Michael Ignatieff, David Ignatius, Tim Carmody, и Dana Milbank. «Opinion | In Asia, China Fills an Economic Void the United States Left». Washington Post, 4 январь 2022 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/01/04/rcep-trade-agreement-china/>.
36. Kasich, John R. «Opinion | John Kasich: Refusing to Ratify TPP Risks America's Role as the World Leader». Washington Post, 12 октябрь 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/john-kasich-refusing-to-ratify-tpp-risks-americas-role-as-the-world-leader/2016/10/12/a8f8d6fe-9092-11e6-9c52-0b10449e33c4_story.html.
37. Obama, Barack. «Opinion | President Obama: The TPP Would Let America, Not China, Lead the Way on Global Trade». Washington Post, 2 май 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html.
38. Washington Post. «Opinion | The Best Trade Agreement Would Include Both the U.S. and China». 24 август 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/the-best-trade-agreement-would-include-both-the-us-and-china/2016/08/24/3da7506c-689f-11e6-91cb-ecb5418830e9_story.html.
39. Samuelson, Robert J. «Opinion | The TPP Lives — Maybe». Washington Post, 15 февраль 2017 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/the-tpp-lives--maybe/2017/02/15/c27cdfac-f3a8-11e6-b9c9-e83fce42fb61_story.html.
40. Carper, Tom, и John Cornyn. «Opinion | The U.S. Needs to Learn from Its TPP Mistake — and Get Its Seat Back at the Table». Washington Post, 13 июнь 2021 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/06/13/dont-cede-asia-pacific-china-us-must-learn-its-tpp-mistake/>.
41. Heydarian, Richard Javad, Editorial Board, Michael Ignatieff, Michael R.

- Bloomberg, David H. Berger, Tim Carmody, Dana Milbank, и др. «Opinion | This Is How a Superpower Commits Suicide». Washington Post, 13 ноябрь 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2017/11/13/trump-china/>.
42. Board, Editorial, Sebastian Mallaby, Catherine Rampell, Lawrence Summers, Max Boot, Josh Rogin, David Ignatius, Keith B. Richburg, и Hal Brands. «Opinion | To Compete with China, the U.S. Should Put Real Trade Deals on the Table». Washington Post, 7 февраль 2023 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/02/07/asia-trade-deals-china-tpp/>.
43. «Opinion | To Contain China, Joining the Pacific Trade Pact Might Be More Effective than New Submarines - The Washington Post». Просмотрено 19 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/23/contain-china-joining-pacific-trade-pact-might-be-more-effective-than-new-submarines/>.
44. Bernstein, Jared. «The Shortcomings of the Obama Administration’s Latest Pitch on the TPP». Washington Post, 31 август 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/08/31/the-shortcomings-of-the-obama-administrations-latest-pitch-on-the-tpp/>.
45. Swanson, Ana, Mary Beth Sheridan, Siobhán O’Grady, Serhii Korolchuk, Cate Cadell, John Hudson, Christian Shepherd, и др. «Trump Just Announced He’d Abandon the TPP on Day One. This Is What Happens Next.» Washington Post, 22 ноябрь 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/11/22/trump-just-announced-hed-abandon-the-tpp-on-day-one-this-is-what-happens-next/>.
46. Rauhala, Emily, и Anna Fifield. «Trump TPP Move Seen as Win for China, but Beijing Isn’t Celebrating». Washington Post, 24 январь 2017 г. https://www.washingtonpost.com/world/trump-tpp-move-seen-as-win-for-china-but-beijing-isnt-celebrating/2017/01/24/f0e5ffcc-e188-11e6-a419-eefe8eff0835_story.html.
47. «Trump Weighs Rejoining Trans-Pacific Partnership amid Trade Dispute with

China - The Washington Post». Просмотрено 19 январь 2025 г.
https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-weighs-rejoining-trans-pacific-partnership/2018/04/12/37d59500-3e71-11e8-8d53-eba0ed2371cc_story.html.

48. Mui, Ylan Q. «Withdrawal from Trans-Pacific Partnership Shifts U.S. Role in World Economy». Washington Post, 24 январь 2017 г. https://www.washingtonpost.com/business/economy/withdrawal-from-trans-pacific-partnership-shifts-us-role-in-world-economy/2017/01/23/05720df6-e1a6-11e6-a453-19ec4b3d09ba_story.html.

Приложение 2: Список корпуса о Южно-Китайском море (исследование в параграфе 2.3)

Материалы СМИ China Daily

1. «Analysis: South China Sea Arbitration Panel Manipulated - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-07/18/content_26127206.htm.
2. «China Boosts Safety of South China Sea, Wang Says - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/china/2016twosession/2016-03/08/content_23782460.htm.
3. «China Not to Blame for South China Sea Militarization: Spokesperson - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/china/2016twosession/2016-03/04/content_23740974.htm.
4. «China Opposes Regional Outsiders' „discord“ over South China Sea Issue - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/world/liattendsasean/2016-09/09/content_26744058.htm.
5. «China Rebukes South China Sea Hype at G7 Summit - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-05/27/content_25501659.htm.
6. «China Rejects US Charge of Raising South China Sea Tensions - China - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-02/22/content_23596650.htm.
7. «China Urges EU to Be Neutral on South China Sea Issue - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.
http://www.chinadaily.com.cn/world/cn_eu/2016-07/20/content_26160571.htm.
8. «Divide in South China Sea Serious, but under Control - Opinion - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.

- http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-05/17/content_25313594.htm.
9. «Full Text of Statement of China's Foreign Ministry on Award of South China Sea Arbitration - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016scsi/2016-07/12/content_26062029.htm.
 10. «Ministry Rejects Third-Party Imposition on South China Sea - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016scsi/2016-07/12/content_26062620.htm.
 11. «Philippines Says No War with China over South China Sea - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-06/22/content_25811305.htm.
 12. «Ruling Won't Calm Disputes in South China Sea - Opinion - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-06/07/content_25632120.htm.
 13. «South China Sea Arbitration Is a Political Farce - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-07/25/content_26215582.htm.
 14. «State Councilor Yang Jiechi to Meet Kerry on South China Sea - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-06/02/content_25591933.htm.
 15. «US Has No Say in the South China Sea Issue: Media - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-07/12/content_26061997.htm.
 16. «Washington Does Not Want South China Sea to Be US-China Issue, Kerry Says - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-02/24/content_23622153.htm.
 17. «Yang Jiechi Gives Interview to State Media on the So-Called Award by the Arbitral Tribunal for the South China Sea Arbitration - China - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г.

- http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-07/15/content_26104823.htm.
18. «China Urges US to Look to History before Moving on South China Sea Dispute - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/07/content_28130855.htm.
19. «China Urges US to Watch How It Talks about the South China Sea Issue - China - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-01/24/content_28047447.htm.
20. «Defense Ministry Warns against US Warship in South China Sea - China - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-05/25/content_29498126.htm.
21. «Foreign Ministry Reiterates South China Sea Sovereignty - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/03/content_28095137.htm.
22. «Guideline for Conduct Pact in the South China Sea OK'd - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-05/19/content_29409172.htm.
23. «South China Sea Issue Grows „positive“ - China - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-05/03/content_29179065.htm.
24. «Talks Set with Philippines on South China Sea - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-05/17/content_29382969.htm.
25. «US Destroyer in South China Sea Violated Law, Harmed Security - World - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-08/11/content_30442816.htm.
26. «China Determined to Maintain Peace in South China Sea, Says Wang». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201803/09/WS5aa27ad0a3106e7dcc140b73.html>.
27. «China Strongly Opposes US Warship Sailing near China's Islands in South

- China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/201810/02/WS5bb30397a310eff3032808ad.html>.
28. «China, ASEAN to Begin Consultation on Code of Conduct in South China Sea in March». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201802/14/WS5a830c6fa3106e7dcc13c958.html>.
29. «Ministry of National Defense Addresses US Navy Vessel Entering South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201810/02/WS5bb2e37ca310eff303280897.html>.
30. «Wang Slams Outside Meddling, Provocation in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201810/30/WS5bd79ff8a310eff3032854da.html>.
31. «South China Sea Conduct Code Talks to Be Speeded up, Wang Says». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201903/08/WS5c81f2dea3106c65c34ed8b9.html>.
32. «South China Sea Ploys of US Doomed to Fail: China Daily Editorial». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201907/31/WS5d41ac61a310d8305640211f.html>.
33. «US Meddling in South China Sea to No Avail - Chinadaily.Com.Cn». Просмотрено 15 январь 2025 г. http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/25/content_37525098.htm.
34. «US Trying to Make Waves in South China Sea Again: China Daily Editorial». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/201903/03/WS5c7bb680a3106c65c34ec726.html>.
35. «Navy Warns off US Warship near Xisha Islands in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.

- <https://www.chinadaily.com.cn/a/202003/12/WS5e69c989a31012821727e844.html>.
36. «PLA Expels US Destroyer from Island Waters in South China Sea». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202005/28/WS5ecf7fd6a310a8b241159383.html>.
37. «US Should Stop Its Meddling in South China Sea». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202012/12/WS5fd41d08a31024ad0ba9b674.html>.
38. «China Needs to Adjust Its Diplomatic Approach to Win the Battle for Southeast Asia and the South China Sea». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/20/WS6110d130a310efa1bd667a7e.html>.
39. «Military Issues Warning on Meddling in South China Sea». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202103/25/WS605c499ba31024ad0bab19b4.html>.
40. «South China Sea Arbitral Award Should Be Buried at Dustbin of History». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/16/WS6110cf80a310efa1bd667a74.html>.
41. «South China Sea Patrols Provocative: China Daily Editorial». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202103/03/WS603f723da31024ad0baac87d.html>.
42. «US Moves in South China Sea Undermine Stability». Просмотрено 15 января 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202102/10/WS60232e87a31024ad0baa8785.html>.

43. «US Poses Gravest Threat to Peace in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/14/WS60ee9b31a310efa1bd661e42.html>.
44. «US' Pursuit of Maritime Hegemony Is Leading Cause of Turbulence in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202109/14/WS614c488fa310cdd39bc6b0f8.html>.
45. «Why Are Western Countries Meddling in the South China Sea?» Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202106/25/WS60d52d11a31024ad0bacb6cd.html>.
46. «Anchor for Peace and Stability in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/23/WS62db4953a310fd2b29e6df3c.html>.
47. «China Warns against Bloc Confrontation in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202306/29/WS649d8268a310bf8a75d6c625.html>.
48. «External Factors Threaten Stability in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/31/WS6540484ca31090682a5eb8d2.html>.
49. «US Must Heed Call to Turn South China Sea into Sea of Peace, Friendship and Cooperation: China Daily Editorial». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/06/WS64f85d1ca310d2dce4bb44c2.html>.
50. «US Should Show Some Nous in South China Sea: China Daily Editorial». Просмотрено 15 январь 2025 г.

<https://www.chinadaily.com.cn/a/202308/13/WS64d8b7aba31035260b81bd4c.html>.

51. «Attempts on to Trigger South China Sea Conflict». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202404/17/WS661f22a4a31082fc043c2612.html>.
52. «China and Philippines Hold Talks to Defuse South China Sea Tension». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202407/03/WS6684f2ada31095c51c50c227.html>.
53. «China Ready to Bring Back Peace to South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/07/WS65e9a4dba31082fc043bb458.html>.
54. «China Reiterates Sovereignty over South China Sea Islands». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/03/WS665d5835a31082fc043ca953.html>.
55. «China Warns against Stirring up Trouble in the South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/14/WS66e56f98a3103711928a8159.html>.
56. «Dialogue Seen as Key to Peace in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/29/WS6605fb5ba31082fc043bf4d0.html>.
57. «Non-Regional Powers Creating Troubles in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/14/WS65f23786a31082fc043bc84a.html>.

58. «US and Allies Urged to Stop Provoking Confrontation in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/202408/21/WS66c58438a31060630b92431a.html>.
59. «Washington Clearly up to No Good in South China Sea». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.chinadaily.com.cn/a/202408/22/WS66c67b9ba31060630b924495.html>.

Материалы СМИ Washington Post

60. DeYoung, Karen. «Beijing's Actions in South China Sea Aimed at 'Hegemony,' U.S. Admiral Says». Washington Post, 24 февраль 2016 г. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/beijings-actions-in-south-china-sea-aimed-at-hegemony-us-admiral-says/2016/02/23/a669a0d2-da65-11e5-925f-1d10062cc82d_story.html.
61. «Beijing's Dilemma after South China Sea Ruling: Double down or Cool down? - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/china-faces-dilemma-after-ruling-double-down-or-cool-down/2016/07/13/7ae5edfc-486b-11e6-8dac-0c6e4accc5b1_story.html.
62. «By 2030, South China Sea Will Be 'Virtually a Chinese Lake,' Study Warns - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/01/20/by-2030-south-china-sea-will-be-virtually-a-chinese-lake-u-s-study-warns/>.
63. «China Believes It Is the Real Victim in the South China Sea Dispute - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/11/china-believes-it-is-the-real-victim-in-the-south-china-sea-dispute/>.
64. «China Testing Obama as It Expands Its Influence in Southeast Asia - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/china-testing-obama-as-it-expands->

its-influence-in-southeast-asia/2016/03/01/d60e1248-dbdf-11e5-891a-4ed04f4213e8_story.html.

65. «China: Disregard the South China Sea Ruling. The Philippines: No. - The Washington Post». Просмотрено 16 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/19/china-disregard-the-south-china-sea-ruling-the-philippines-no/>.
66. Rauhala, Emily, и Simon Denyer. «Chinese State Media Melt down over South China Sea Ruling». Washington Post, 12 июль 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/12/chinese-state-media-melt-down-over-south-china-sea-ruling/>.
67. «Here's How the South China Sea Ruling Affects U.S. Interests - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/08/11/heres-how-the-south-china-sea-ruling-affects-u-s-interests/>.
68. Denyer, Simon. «How China's Fishermen Are Fighting a Covert War in the South China Sea». Washington Post, 12 апрель 2016 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/fishing-fleet-puts-china-on-collision-course-with-neighbors-in-south-china-sea/2016/04/12/8a6a9e3c-fff3-11e5-8bb1-f124a43f84dc_story.html.
69. Hyer, Eric. «Is China Ready to Budge on the South China Sea? Here's Why Compromise Is Possible.» Washington Post, 16 ноябрь 2016 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/16/is-china-ready-to-budge-on-the-south-china-sea-heres-why-compromise-is-possible/>.
70. «Map: What's at Issue in the South China Sea Dispute - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/12/map-whats-at-issue-in-the-south-china-sea-dispute/>.
71. «Opinion | For U.S. Leaders, Confronting China Is a Dangerous Game - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/for-us-leaders->

confronting-china-is-a-dangerous-game/2016/07/12/76060390-482e-11e6-90a8-fb84201e0645_story.html.

72. Ignatius, David. «Opinion | Is a Rebuked China Taking a Timeout?» Washington Post, 26 июль 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/is-a-rebuked-china-taking-a-timeout/2016/07/26/01dc7098-536a-11e6-b7de-dfe509430c39_story.html.
73. Gewirtz, Paul. «Opinion | Why Law Can't Solve the South China Sea Conflict». Washington Post, 13 июль 2016 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/why-law-cant-solve-the-south-china-sea-conflict/2016/07/12/2c6199d4-485b-11e6-bdb9-701687974517_story.html.
74. Rauhala, Emily. «Philippines Broadens Claims of Chinese Reach into Disputed South China Sea». Washington Post, 7 сентябрь 2016 г. https://www.washingtonpost.com/world/philippines-broaden-claims-of-chinese-reach-into-disputed-south-china-sea/2016/09/07/5b4eb02e-74e8-11e6-a914-5d61c1ac8237_story.html.
75. «Storm Clouds Gather over South China Sea Ahead of Key U.N. Ruling - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/storm-clouds-gather-over-south-china-sea-ahead-of-key-un-ruling/2016/04/27/fd5d1c7b-d425-4567-b225-921c7ee1ffba_story.html.
76. «The First New Rule for South China Sea Talks: Don't Talk about the South China Sea - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/amid-growing-asian-storm-us-seeks-quieter-touch-with-china-over-sea-dispute/2016/07/25/10cffc90-5226-11e6-994c-4e3140414f34_story.html.
77. «These Are the Bases the U.S. Will Use near the South China Sea. China Isn't Impressed. - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2016/03/21/these-are-the-new-u-s-military-bases-near-the-south-china-sea-china-isnt-impressed/>.
78. «What the South China Sea Ruling Means for the World - The Washington Post». Просмотрено 16 январь 2025 г.

<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/what-the-south-china-sea-ruling-means-for-the-world/>.

79. «Why Does China Care so Much about the South China Sea? Here Are 5 Reasons. - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/07/13/why-does-china-care-so-much-about-the-south-china-sea-here-are-5-reasons/>.
80. «Why the South China Sea Ruling Matters - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/07/12/why-the-south-china-sea-ruling-matters/>.
81. Denyer, Simon, и Thomas Gibbons-Neff. «China Vows to Step up Air, Sea Patrols after U.S. Warship Sails near Disputed Island». Washington Post, 3 июль 2017 г. https://www.washingtonpost.com/world/china-accuses-us-of-serious-provocation-as-warship-sails-near-disputed-island/2017/07/02/9ce7b026-5f93-11e7-a6c7-f769fa1d5691_story.html.
82. Gibbons-Neff, Thomas. «U.S. Destroyer Sails near Disputed Island in South China Sea». Washington Post, 2 июль 2017 г. <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2017/07/02/u-s-destroyer-sails-near-disputed-island-in-south-china-sea/>.
83. O'Neill, Daniel C. «Analysis | China Just Asserted Its Hold over the South China Sea. Will ASEAN Nations Push Back?» Washington Post, 15 октябрь 2018 г. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/10/15/china-just-asserted-its-hold-over-the-south-china-sea-will-other-asean-nations-push-back/>.
84. «China to U.S.: It's Your Fault We Are in the South China Sea - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/china-to-us-its-your-fault-we-are-in-the-south-china-sea/2018/01/22/1bc25b72-ff3e-11e7-93f5-53a3a47824e8_story.html.
85. Paquette, Danielle. «Chinese Warship Nearly Hits U.S. Destroyer in South China Sea near Disputed Islands». Washington Post, 2 октябрь 2018 г.

https://www.washingtonpost.com/world/chinese-warship-nearly-hits-us-destroyer-in-south-china-sea/2018/10/02/877cc788-c5fb-11e8-9158-09630a6d8725_story.html.

86. Mahtani, Shibani. «In South China Sea, a Display of U.S. Navy Strength — and a Message to Beijing». Washington Post, 24 ноябрь 2018 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-south-china-sea-a-display-of-us-navy-strength--and-a-message-to-beijing/2018/11/24/ab97a636-ecd1-11e8-8b47-bd0975fd6199_story.html.
87. «Opinion | The Real China Threat Isn't Even on Trump's Radar - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/the-real-china-threat-isnt-even-on-trumps-radar/2018/06/06/ad057ffe-69ad-11e8-bea7-c8eb28bc52b1_story.html.
88. Washington Post. «Opinion | The South China Sea Dispute». 6 июнь 2018 г. https://www.washingtonpost.com/opinions/the-south-china-sea-dispute/2018/06/06/2d8e74be-683c-11e8-a335-c4503d041eaf_story.html.
89. Ryan, Missy, John Hudson, Frances Vinall, Abbie Cheeseman, Heba Farouk Mahfouz, Sammy Westfall, Karen DeYoung, и др. «Pentagon Disinvites China from Major Naval Exercise over South China Sea Buildup». Washington Post, 23 май 2018 г. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/pentagon-disinvites-china-from-major-naval-exercise-over-south-china-sea-buildup/2018/05/23/8aea6f04-5ea1-11e8-b2b8-08a538d9dbd6_story.html.
90. Cooper, Zack, Hannah Knowles, Maeve Reston, Marianna Sotomayor, Mariana Alfaro, Ishaan Tharoor, William Booth, и др. «Analysis | The U.S. Quietly Made a Big Splash about the South China Sea». Washington Post, 19 март 2019 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/03/19/us-quietly-made-big-splash-about-south-china-sea/>.
91. Weiss, Jessica Chen. «Analysis | What China's Assertiveness in the South China Sea Means — and What Comes Next». Washington Post, 30 май 2019 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/05/30/whats-going-south-china-sea/>.

92. «Pompeo Promises Intervention If Philippines Is Attacked in South China Sea amid Rising Chinese Militarization - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/pompeo-promises-intervention-if-philippines-is-attacked-in-south-china-sea-amid-rising-chinese-militarization/2019/02/28/5288768a-3b53-11e9-b10b-f05a22e75865_story.html.
93. «China Accuses US of Sowing Discord in South China Sea - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/china-accuses-us-of-sowing-ddiscord-in-south-china-sea/2020/07/14/29ce62e2-c589-11ea-a825-8722004e4150_story.html.
94. «China Criticizes US Joint Carrier Drills in South China Sea - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/china-criticizes-us-joint-carrier-drills-in-south-china-sea/2020/07/06/6e567a3e-bf72-11ea-8908-68a2b9eae9e0_story.html.
95. «Philippines: China Should Comply with Sea Feud Ruling - The Washington Post». Просмотрено 16 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/philippines-china-should-comply-with-sea-feud-ruling/2020/07/12/81a638b0-c43e-11ea-a825-8722004e4150_story.html.
96. «South China Sea Watch: China Holds Drills amid New Tensions - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/south-china-sea-watch-china-holds-drills-amid-new-tensions/2020/09/27/053dc004-013d-11eb-b92e-029676f9ebec_story.html.
97. «South China Sea Watch: More Talks and More Tensions - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/south-china-sea-watch-more-talks-and-more-tensions/2020/09/14/7dcb2d3c-f647-11ea-85f7-

5941188a98cd_story.html.

98. Lee | AP, Matthew. «US Moves against Chinese Officials over South China Sea». Washington Post, 26 август 2020 г. https://www.washingtonpost.com/politics/us-moves-against-chinese-officials-over-south-china-sea/2020/08/26/689fefe6-e7c0-11ea-bf44-0d31c85838a5_story.html.
99. «US Rejects Nearly All Chinese Claims in South China Sea - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-to-reject-nearly-all-chinese-claims-in-south-china-sea/2020/07/13/0166780a-c532-11ea-a825-8722004e4150_story.html.
100. «What's Happening in the South China Sea? - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/07/24/us-has-dialed-up-rhetoric-beijings-claims-south-china-sea/>.
101. Drehle, David Von, Will Leitch, Ruth Marcus, George F. Will, Perry Bacon Jr, и Kevin Merida. «Opinion | In the South China Sea, Beijing's Claims to Power Signal Danger Ahead». Washington Post, 7 май 2021 г. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/05/07/south-china-sea-conflict-danger/>.
102. Birnbaum, Michael. «China's Top Diplomat to Visit D.C. amid Tensions over South China Sea, Israel». Washington Post, 23 октябрь 2023 г. <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/10/23/blinken-wang-china-us-meeting/>.
103. «Fear of China Has U.S. and Allies Beefing up Defenses in the Pacific - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/02/20/china-taiwan-invasion-deterrence/>.
104. Board, Editorial, Kristalina Georgieva, Kevin Merida, Will Leitch, Ruth Marcus, George F. Will, и Perry Bacon Jr. «Opinion | China's Naval Provocations Are Getting Too Blatant to Ignore». Washington Post, 29 октябрь 2023 г.

<https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/10/29/south-china-sea-confrontation/>.

105. Tan, Rebecca, Regine Cabato, и Christian Shepherd. «Rebuffed by China, Philippines' Marcos Toughens Line on Contested Waters». Washington Post, 19 октябрь 2023 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2023/10/19/philippines-china-marcos-sea-barrier/>.
106. Cabato, Regine. «Rising Philippines-China Tensions in South China Sea: 5 Moments from 2023». Washington Post, 11 декабрь 2023 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2023/12/11/philippines-china-south-china-sea-incidents/>.
107. Tan, Rebecca, Regine Cabato, и Laris Karklis. «Asia's next War Could Be Triggered by a Rusting Warship on a Disputed Reef». Washington Post, 26 апрель 2024 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2024/04/26/asias-next-war-could-be-triggered-by-rusting-warship-disputed-reef/>.
108. «Blinken in Philippines to Bolster Ties amid China Worries - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г. <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/03/19/philippines-blinken-china/>.
109. Tan, Rebecca. «Escalating Contest over South China Sea Disrupts International Cable System». Washington Post, 3 октябрь 2024 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2024/10/03/south-china-sea-underwater-cables/>.
110. Cabato, Regine, John Hudson, Frances Vinall, Abbie Cheeseman, Heba Farouk Mahfouz, Sammy Westfall, Karen DeYoung, и др. «Philippines Strikes Security Deals as Tensions Rise with China at Sea». Washington Post, 9 март 2024 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2024/03/09/philippines-south-china-sea-security/>.
111. Tan, Rebecca, Yasmin Coles, Martin San Diego, Ellen Nakashima, Laris Karklis, и Regine Cabato. «Philippines Turns up Heat over Disputed Sea but Confronts Formidable Foe». Washington Post, 14 июнь 2024 г. <https://www.washingtonpost.com/world/2024/06/14/philippines-china-south-china-sea-dispute/>.

112. «U.S. and Chinese Defense Chiefs Hold First Meeting since 2022 - The Washington Post». Просмотрено 15 январь 2025 г.
<https://www.washingtonpost.com/world/2024/05/31/united-states-china-defense-meeting-singapore/>.
113. Тан, Ребекка, и Ellen Nakashima. «U.S. and Philippines Seek to de-Escalate after Sea Skirmish with China». Washington Post, 25 июнь 2024 г.
<https://www.washingtonpost.com/world/2024/06/25/philippines-china-second-thomas-ayungin/>.

Приложение 3: Список корпуса об АСЕАН (исследование в параграфе 3.2)

Материалы заявления АСЕАН

1. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 27th ASEAN-China Summit. Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/1.-Final-Chairmans-Statement-of-the-27th-ASEAN-China-Summit.pdf>.(дата обращения: 20.12.2025).
2. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 25th ASEAN-China Summit. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/2.-Final-CS-25th-ASEAN-China-Summit-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
3. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 27th ASEAN-Japan Summit. Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/3.-Final-Chairmans-Statement-of-the-27th-ASEAN-Japan-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
4. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 25th ASEAN-Japan Summit. Phnom Penh, Cambodia, 12 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/4.-Final-CS-25th-ASEAN-Japan-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
5. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 4th ASEAN-Australia Summit. Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/5.-Final-Chairmans-Statement-on-the-4th-ASEAN-Australia-Summit-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
6. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 23rd ASEAN-Republic of Korea Summit. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/5.-Final-CS-23rd-ASEAN-ROK-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
7. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 21st ASEAN-India Summit.

- Vientiane, Lao PDR, 10 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/6.-Final-Chairmans-Statement-of-the-21st-ASEAN-India-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
8. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 10th ASEAN-United States Summit. Phnom Penh, Cambodia, 12 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/6.-Final-CS-10th-ASEAN-US-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 9. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 12th ASEAN-United Nations Summit. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/7.-Final-CS-12th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 10. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 12th ASEAN-United States Summit. Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/8.-Final-Chairmans-Statement-of-the-12th-ASEAN-U.S.-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 11. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 19th East Asia Summit (EAS). Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/9.-Final-Chairmans-Statement-of-the-19th-EAS.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 12. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 14th ASEAN-United Nations Summit. Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/10.-Final-Chairmans-Statement-of-the-14th-ASEAN-UN-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 13. ASEAN Secretariat. Chair's Statement of the Eleventh EAS Economic Ministers' Meeting. Semarang, Indonesia, 21 August 2023. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/08/ADOPTED-ASEAN-Chairs-Statement_EAS.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
 14. ASEAN Secretariat. ASEAN Foreign Ministers' Statement on the U.S.-China Summit Meeting. 21 November 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/up->

- loads/2023/11/ASEAN-Statement-US-China-Summit_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
15. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 13th ASEAN-United Nations Summit. Jakarta, Indonesia, 7 September 2023. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Chairmans-Statement-of-13th-ASEAN-UN-Summit_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
 16. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 26th ASEAN-China Summit. Jakarta, Indonesia, 6 September 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Chairmans-Statement-of-the-26th-ASEAN-China-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 17. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 44th and 45th ASEAN Summits. 2024. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Final_Chairmans-Statement-of-the-44th-and-45th-ASEAN-Summits-1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
 18. ASEAN Secretariat. Joint Statement on the 20th Anniversary of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/FINAL-ASEAN-China-Joint-Statement-on-the-20th-Anniversary-of-DOC.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 19. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 3rd Annual ASEAN-Australia Summit. Jakarta, Indonesia, 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-3rd-ASEAN-Australia-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 20. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 11th ASEAN-United States Summit. 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-20th-ASEAN-India-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
 21. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 20th ASEAN-India Summit. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-20th-ASEAN-India-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

22. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 24th ASEAN-Republic of Korea Summit. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-24th-ASEAN-ROK-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
23. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the 26th ASEAN-Japan Summit. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-26th-ASEAN-Japan-Summit-.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
24. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement of the ASEAN-Canada Summit to Launch the ASEAN-Canada Strategic Partnership. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-ASEAN-Canada-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
25. ASEAN Secretariat. Joint Statement on the 20th Anniversary of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/FINAL-Joint-Statement-on-the-20th-Anniversary-of-DOC-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
26. ASEAN Secretariat. Press Statement by the Chair of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2025/01/FINAL-Press-Statement-by-the-Chair-AMM-Retreat-2025.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
27. ASEAN Secretariat. Vientiane Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers' Meeting on ASEAN: Together for Peace, Security and Resilience. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Vientiane-Joint-Declaration-of-the-ADMM-for-ASEAN-Together-For-Peace-Security-and-Resilience_as-adopted-by-18th-ADMM.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
28. ASEAN Secretariat. Joint Statement by the ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus on Women, Peace and Security. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-10th-ADMM-Plus-Jakarta-16-Nov-2023-Final-Joint-Statement-by-the-ADMM-Plus-on-Women-Peace-and-Security.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
29. ASEAN Secretariat. Joint Statement by the ASEAN Defence Ministers' Meeting

- Plus on Resilience to Climate-Related and Other Natural Disasters, Including through Best Practices Exchange and Capacity-Building. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Joint-Statement-by-the-ASEAN-Defence-Ministers-Meeting-Plus_Adopted-by-11th-ADMM-Plus-on-21-Nov-2024.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
30. ASEAN Secretariat. Chairman's Statement on the Fourth ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus (4th ADMM-Plus). Manila, 24 October 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/10/Chairmans-Statement-on-the-4th-ADMM-Plus.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
31. Chairman's Statement of the 5th ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus (ADMM-Plus). 20 October 2018. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/10/Final-5th-ADMM-Plus-Chairmans-Statement.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
32. Joint Statement by the ASEAN Defence Ministers on the ADMM's Accomplishments in the Implementation of the ASEAN Political-Security Community Blueprint 2025. 5 March 2024. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/03/Joint-Statement-by-the-ADMs-on-ADMMs-Accomplishments-of-the-Implementation-of-APSC-Blueprint-2025_Adopted-by-ADMM-Retreat-5-March-2024.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
33. Vientiane Joint Declaration of the ASEAN Defence Ministers' Meeting on ASEAN: Together for Peace, Security and Resilience. Vientiane, 2024. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/11/Vientiane-Joint-Declaration-of-the-ADMM-for-ASEAN-Together-For-Peace-Security-and-Resilience_as-adopted-by-18th-ADMM.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
34. Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat (AMM Retreat). 16–17 February 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/02/2nd-round-consolidated-draft-Press-Statement-final.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
35. Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Nha

- Trang, 16–17 January 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AMMR-Press-Statement-Final.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
36. Press Statement by the Chair of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Langkawi, Malaysia, 19 January 2025. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2025/01/FINAL-Press-Statement-by-the-Chair-AMM-Retreat-2025.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
37. Press Statement by the Chair of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Luang Prabang, Lao PDR, 29 January 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/01/Press-Statement-by-the-Chair-of-the-AMM-Retreat-29-Jan-2024.-Final.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
38. Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Chiang Mai, 17–18 January 2019. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Press-Statement-by-the-Chairman-of-the-ASEAN-Foreign-Ministers-Retreat-Chiang-Mai-17-18-January-2019-FINAL-FINAL.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
39. Press Statement by the Chairman of the ASEAN Foreign Ministers' Retreat. Singapore, 6 February 2018. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/02/Press-Statement-by-the-Chairman-of-the-ASEAN-Foreign-Ministers-Retreat-clean.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
40. Chairman's Statement of the 27th ASEAN Regional Forum. Ha Noi, 12 September 2020. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/10.-Final-27th-ARF-Chairman-Statement_as-of-13-September-2020-clean.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
41. Chairman's Statement of the 26th ASEAN Regional Forum. Bangkok, 2 August 2019. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/26th-ARF-Chairmans-Statement_FINAL.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
42. Chairman's Statement of the 30th ASEAN Regional Forum. Jakarta, 14 July 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/07/Chairmans-Statement-of-30th-ARF-2023-FINAL-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

43. Chairman's Statement of the 24th ASEAN Regional Forum. Manila, Philippines, 7 August 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/08/Chairmans-Statement-of-the-24th-ARF-FINAL.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
44. Chairman's Statement of the 25th ASEAN Regional Forum. Singapore, 4 August 2018. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/08/Final_Chairmans_Statement_of_the_25th_ARF.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
45. Chairman's Statement of the 28th ASEAN Regional Forum. 6 August 2021 (via videoconference). URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/Final-Chairmans-Statement-of-the-28th-ARF.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
46. Chairman's Statement of the 29th ASEAN Regional Forum. Phnom Penh, 5 August 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/08/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-29th-ARF.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
47. Chairman's Statement of the 31st ASEAN Regional Forum. Vientiane, 27 July 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/07/Final-Chairmans-Statement-of-the-31st-ARF.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
48. Chairman's Statement of the 40th and 41st ASEAN Summits. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/01-Chairmans-Statement-of-the-40th-and-41st-ASEAN-Summits-rev.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
49. Chairman's Statement of the 19th East Asia Summit (EAS). Vientiane, Lao PDR, 11 October 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/9.-Final-Chairmans-Statement-of-the-19th-EAS.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
50. Chairman's Statement of the 15th East Asia Summit. Viet Nam, 14 November 2020. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/45-Final-Chairmans-Statement-of-the-15th-East-Asia-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
51. Chairman's Statement of the 16th East Asia Summit. 27 October 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/96.-FINAL-Chairmans-Statement-of-the-16th-East-Asia-Summit-on-27-October-2021.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

52. Chairman's Statement of the 43rd ASEAN Summit. Jakarta, Indonesia, 5 September 2023. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/East_Asia_Summit_Chairman_Statement_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
53. Chairman's Statement of the 13th East Asia Summit. Singapore, 15 November 2018. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/East_Asia_Summit_Chairman_Statement_Final.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
54. Chairman's Statement of the 44th and 45th ASEAN Summits. Vientiane, Lao PDR, 9 October 2024. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Final_Chairmans-Statement-of-the-44th-and-45th-ASEAN-Summits-1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
55. Joint Statement on the 20th Anniversary of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Phnom Penh, Cambodia, 11 November 2022. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/FINAL-ASEAN-China-Joint-Statement-on-the-20th-Anniversary-of-DOC.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
56. Chairman's Statement of the 14th East Asia Summit. Bangkok / Nonthaburi, 4 November 2019. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2019/11/FINAL-Chairman-Statement-14th-EAS_CLEAN.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
57. Chairman's Statement of the 42nd ASEAN Summit. Labuan Bajo, Indonesia, 10–11 May 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/05/FINAL-Chairmans-Statement-42nd-ASEAN-Summit-1.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
58. Chairman's Statement of the 12th East Asia Summit. Manila, Philippines, 14 November 2017. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2017/11/Final-Chairmans-Statement-of-the-12th-EAS_2.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
59. Chairman's Statement of the 17th East Asia Summit. Phnom Penh, 13 November 2022. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-17th-East-Asia-Summit_EAS.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

60. Chairman's Statement of the 18th East Asia Summit. Jakarta, Indonesia, 7 September 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Final-Chairmans-Statement-of-the-18th-East-Asia-Summit-.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
61. Chairman's Statement of the 38th and 39th ASEAN Summits. 26 October 2021 (via videoconference). URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-38th-and-39th-ASEAN-Summits-26-Oct....pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
62. The First RCEP Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, 19 August 2013. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/1%20Aug%202013.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
63. Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership. 20 November 2012. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/1%20Nov%202012.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
64. The Second Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Nay Pyi Taw, Myanmar, 27 August 2014. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/2%20Aug%202014.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
65. Joint Statement on the RCEP Negotiations. Kuala Lumpur, Malaysia, 22 November 2015. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/2%20Nov%202015.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
66. The Third Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Kuala Lumpur, Malaysia, 24 August 2015. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/3%20Aug%202015.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

67. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Vientiane, Lao PDR, 8 September 2016. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/3%20Sep%202016.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
68. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Bangkok, Thailand, 4 November 2019. URL: <https://wtocenter.vn/file/17453/3rd-rcep-summit-joint-leaders-statement.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
69. The Second Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Cebu, Philippines, 3–4 November 2016. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/4%20Nov%202016.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
70. Joint Leaders' Statement on the Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): RCEP – A Vehicle for Economic Integration and Inclusive Development. 2017. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/4%20Nov%202017.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
71. The Third Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Ha Noi, Viet Nam, 21–22 May 2017. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/5%20May%202017.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
72. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Negotiations. 2018. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/5%20Nov%202018.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
73. The Fifth Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Pasay City, Philippines, 10 September 2017. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep->

- asean6/256-negotiation-update/6%20Sep%202017.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
74. The Fourth Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Singapore, 3 March 2018. URL: <https://wtocenter.vn/upload/files/fta/196-ftas-in-negotiations/197-rcep-asean6/256-negotiation-update/7%20Mar%202018.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
75. Joint Media Statement of the 10th Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. URL: <https://wtocenter.vn/file/18522/10th-rcep-intersessional-ministerial-meeting.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
76. The 7th Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Siem Reap, Cambodia, 2 March 2019. URL: <https://wtocenter.vn/file/17293/joint-media-statement-seventh-rcep-intersessional-ministerial-meeting.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
77. Ministers' Declaration on India's Participation in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). 11 November 2020. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-agreements/RCEP/Ministerial-Declaration-11-November-2020.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
78. The 7th Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Bangkok, Thailand, 8 September 2019. URL: <https://wtocenter.vn/file/17454/rcep-7th-ministerial-meeting-joint-media-statement.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
79. The 8th Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Intersessional Ministerial Meeting. Joint Media Statement. Beijing, China, 2–3 August 2019. URL: <https://wtocenter.vn/file/17455/rcep-8th-intersessional-meeting-joint-media-statement.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
80. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Bangkok, Thailand, 4 November 2019. URL:

- <https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-agreements/RCEP/RCEP-Joint-Leaders-Statement-for-3rd-RCEP-Summit.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
81. Joint Media Statement of the 8th Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Ministerial Meeting. URL: <https://wtocenter.vn/file/18521/rcep-mm-8-jms.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
82. Joint Leaders' Statement on the Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): RCEP – A Vehicle for Economic Integration and Inclusive Development. URL: https://www.mfat.govt.nz/assets/Trade-agreements/RCEP/RCEP-Summit_Leaders-Joint-Statement-FINAL1-1.pdf (дата обращения: 20.12.2025).
83. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). URL: <https://wtocenter.vn/file/18520/rcep-summit-4-joint-leaders-statement-min-dec-on-india-2.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
84. RCEP Joint Committee Co-Chairs' Statement on the Inauguration of the RCEP Support Unit Office. ASEAN Headquarters, Jakarta, Indonesia, 9 December 2024. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/12/RJC-Co-Chairs-Statement-on-the-Inauguration-of-RCEP-Support-Unit-FINAL.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
85. Summary of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/Summary-of-the-RCEP-Agreement.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).